

HSSB

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2023 | TOM 4, № 1 | VOL. 4, № 1

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии:

650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 28.04.23 г.
Дата выхода в свет 15.05.23 г.

Печать офсетная.

Тираж 900 шт.
Заказ № 377.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2023

© Авторы научных статей, 2023

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- **Шиллер Вадим Викторович**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- **Абытов Байболот Капарович**, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- **Арапина Светлана Владимировна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- **Бадаев Евгений Васильевич**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Базаров Борис Ванданович**, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- **Барсуков Александр Михайлович**, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- **Батиевская Вероника Богдановна**, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Бирюков Сергей Владимирович**, д-р полит. наук, профессор (Германия, Потсдам) (заместитель главного редактора)
- **Белозерова Марина Витальевна**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- **Боровикова Злата Владимировна**, канд. ист. наук (Россия, Кемерово)
- **Валиуллина Евгения Викторовна**, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Ван Хаяйянь**, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- **Вильяр Барросо Оскар Хулиан**, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- **Горбатов Алексей Владимирович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Грунина Людмила Петровна**, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Гукина Людмила Владимировна**, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), (переводчик)
- **Дзермант Алексей Валерьевич**, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- **Дмитриева Софья Игоревна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- **Дронов Михаил Юрьевич**, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- **Ефремова Ольга Николаевна**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Жиброва Татьяна Валерьевна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- **Звягин Сергей Павлович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово) (научный редактор)
- **Иванова Наталья Александровна**, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- **Казьмина Маргарита Васильевна**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Ким Лидия Густовна**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Коппенал Александр Яковлевич**, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- **Красиков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Кремер Раймунд**, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- **Кудряшова Ирина Анатольевна**, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Курас Леонид Владимирович**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- **Ладислав Земанек**, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- **Ламин Владимир Александрович**, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- **Леденева Виктория Юрьевна**, д-р. социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Маркедонов Сергей Мирославович**, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- **Марьина Марина Гумеровна**, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- **Межуев Борис Вадимович**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- **Новиков Павел Александрович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- **Омеличкин Олег Викторович**, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Осадчий Михаил Андреевич**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Палин Алексей Владимирович**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Порхачев Василий Николаевич**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Радченко Олег Анатольевич**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Ростова Наталья Николаевна**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- **Рязанова Олеся Евгеньевна**, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Садовой Александр Николаевич**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- **Силантьев Роман Анатольевич**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Старостин Алексей Николаевич**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- **Стоякин Василий Александрович**, политтехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- **Суркова Ирина Юрьевна**, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- **Темаев Тимур Вадудович**, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- **Толвайшис Леонас**, канд.полит.наук, доцент (Сербия, Белград)
- **Цуй Хен**, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- **Чирун Сергей Николаевич**, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Шапкина Елена Владимировна**, канд. полит.наук (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- **Эльзенханс Хартмут**, канд. экон. наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:
22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:
35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2023/28/04
Published on 2023/15/05

Offset printing, 900 copies.

Order № 377.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2023

© Authors of scientific articles,
2023

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Editor-in-Chief

- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Biryukov Sergej Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Germany, Potsdam) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Belozeroval Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan, Senior Advisor**, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (Translator)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofiya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltoz Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zvyagin Sergej Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Science Editor)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund, Political Scientist**, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Ladislav Zemanek**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergej Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Cultural Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolievich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, Political Strategist, Political Expert, Director of the Center of Political Marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna, DSc in Sociology**, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen, Professor**, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergei Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, in Politics (Russia, Kemerovo) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Ehlzenkhans Khartmut**, PhD in Economics, Professor (Germany, Leipzig)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
ПОМЫТКИНА Т. Е., МОЗЕС К. Б. КАФЕДРА ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ, ПОСЛЕДИПЛОМНОЙ ПОДГОТОВКИ И СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ	с. 6
ФИЛОСОФИЯ	
ОМЕЛИЧКИН О. В. МОДЕЛИ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	с. 13
ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
ГУКИНА Л. В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТИ ГЛАГОЛАМИ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ЗАНИМАТЬ БОЛЬШОЕ ПРОСТРАНСТВО»	с. 25
ПЕДАГОГИКА	
ГРУНИНА Л. П., АЛЬШЕВСКАЯ В. А. УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ВНЕУЧЕБНЫЕ ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	с. 33
ЛАРИОНОВА Ю. С., ГУБАНОВА И. В., ЛОВЧИКОВА Н. П. ГЕЙМИФИЦИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	с. 40
НИКОЛАЕВ В. А., ЗАПЛАТИНА О. А. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	с. 47
ШАБАНОВА Е. В. СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНИКА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МЕДИЦИНСКИЙ КЛАСС»	с. 56
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ЗАПЛАТИНА О. А. ОТРАЖЕНИЕ ТЕМАТИКИ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСКУССТВЕ	с. 61
ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ	
МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П. К ВЫХОДУ ЮБИЛЕЙНОГО ИЗДАНИЯ: «КУРАС ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»	с. 68
ШЕЛИХОВ В. Г., КОРОЛЕВА В. В., УРАЗАЛИНА Ж. М. ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ СОЗДАНИЯ И ЗАКРЫТИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА	с. 75

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
POMYTKINA T. E., MOSES K. B. DEPARTMENT OF POLYCLINIC THERAPY, POSTGRADUATE TRAINING AND NURSING: HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT	p. 6
PHILOSOPHY	
OMELICHKIN O. V. MODELS OF MORAL BEHAVIOR IN HEALTHCARE	p. 13
PHILOLOGY, LINGUISTICS	
GUKINA L. V. REALIZATION OF THE CONCEPT OF LIMIT BY VERBS WITH THE GENERAL MEANING «TO OCCUPY A LARGE SPACE»	p. 25
PEDAGOGY	
GRUNINA L. P., ALSHEVSKAYA V. A. EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS: EXTRACURRICULAR FORMS OF INCREASING MOTIVATION TO LEARN RUSSIAN	p. 33
LARIONOVA YU. S., GUBANOVA I. V., LOVCHIKOVA N. P. GAMIFIED TASKS AS A MEANS OF INCREASING MOTIVATION TO STUDY LATIN AT A MEDICAL UNIVERSITY	c. 40
NIKOLAEV V. A., ZAPLATINA O. A. FORMATION OF COMMUNICATIVE TOLERANCE OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION	p. 47
SHABANOVA E. V. FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL POSITION OF A SENIOR SCHOOL STUDENT WITHIN THE «MEDICAL CLASS» PROJECT	p. 56
INTERDISCIPLINARY RESEARCH	
ZAPLATINA O. A. REFLECTION OF THE THEMES OF SPORTS AND PHYSICAL CULTURE IN ART	p. 61
ESSAYS, PUBLICISTICS, REVIEWS	
MAKARCHUK S. V., ZVYAGIN S. P. FOR THE RELEASE OF THE ANNIVERSARY EDITION: "LEONID VLADIMIROVICH KURAS. BIBLIOGRAPHIC INDEX TO THE 70TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH"	p. 68
SHELIKHOV V. G., KOROLEVA V. V., URAZALINA ZH. M. FALSIFICATION OF HISTORICAL FACTS OF THE CREATION AND CLOSURE OF THE SEMIPALATINSK NUCLEAR TEST SITE	p. 75

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Предлагаем вашему вниманию первый в 2023 году номер журнала
«Вестник общественных и гуманитарных наук».

Открывает наш номер статья, приуроченная к 30-летию кафедры поликлинической терапии, последипломной подготовки и сестринского дела. Кафедра прошла свой путь от специализированного курса до ведущей выпускающей кафедры вуза. От лица редакции хочется поздравить коллег с юбилеем и пожелать сил, энергии, вдохновения. И пусть ваш профессиональный и жизненный путь будет лёгким и безоблачным!

Профессор О.В. Омеличкин является постоянным автором нашего журнала, его работы посвящены этическим проблемам в сфере российского здравоохранения. В этом номере в статье дан обзор актуальных моделей нравственного поведения медицинского работника.

Статья к.ф.н., доцента Л. В. Гукиной посвящена реализации понятия предельности глаголами с общим значением «занимать большое пространство». Названная работа особенно будет интересна всем, кто изучает, преподаёт или интересуется иностранными языками.

Максимально разносторонне мы представили раздел педагогики. В этом номере вы можете познакомиться с внеучебными формами повышения мотивации при изучении русского языка иностранными студентами (Грунина Л. П., Альшевская В. А.), научиться использовать геймифицированные задания при освоении латинского языка (Ларионова Ю. С., Губанова И. В., Ловчикова Н. П), формировать коммуникативную толерантность в процессе физического воспитания (Николаев В.А., Заплатина О.А.).

Выраженную практическую значимость имеет статья Е. В. Шабановой. На примере проекта «Медицинский класс» рассматривается становление духовно-нравственной позиции старшего школьника, формирование личностных качеств, необходимых в медицинской профессии.

Мы открываем новую рубрику «Междисциплинарные исследования». В этом номере вашему вниманию мы представляем статью об отражении тематики спорта и физической культуры в искусстве (Заплатина О.А.).

В рубрике «Эссе, публицистика, рецензии» читатель может познакомиться с обзором библиографического указателя научных трудов видного российского учёного, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, профессора, главного научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Леонида Владимировича Кураса.

Безусловный интерес у читателя вызовет совместная работа российских учёных и учёных Казахстана, посвящённая фальсификации исторических фактов создания и закрытия семипалатинского испытательного ядерного полигона (Шелихов В. Г., Королева В. В., Уразалина Ж. М.). В данной работе авторы делятся с читателем собственными наблюдениями периода деятельности полигона, размышлениями относительно социальной обстановки, складывающейся при закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона.

Редакционная коллегия благодарит авторов за интересные и значимые для практической деятельности работы, выражает признательность читателям за проявленный интерес. Оставайтесь с нами!

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, экономистов, этнологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит 4 раза в год.

С уважением,
главный редактор журнала
Шиллер В. В.

УДК 378:616-085(091)(517.17)
Помыткина Т. Е., Мозес К. Б.

КАФЕДРА ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ, ПОСЛЕДИПЛОМНОЙ ПОДГОТОВКИ И СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация

В восьмидесятых годах прошлого века происходило активное реформирование системы здравоохранения. Уклон делали на развитие первичной медико-санитарной помощи как модели, позволяющей обеспечить доступность качественной медицинской помощи для большинства населения. Профилактическое направление в здравоохранении стало приоритетным и экономически обоснованным, влияющим на продолжительность и качество жизни. Появилась потребность в специалистах, готовых оказывать медицинскую помощь на первичном этапе, что стимулировало создание профильных клинических кафедр в медицинских вузах. В статье представлены материалы из архива кафедры, воспоминания и фотографии сотрудников разных лет, отражающие её историю становления и развития. В исследовании были использованы общенаучные методы, а также историко-сравнительный метод. Предметом исследования является деятельность кафедры на различных этапах ее истории.

Для цитирования: Помыткина Т. Е., Мозес К. Б. Кафедра поликлинической терапии, последиplomной подготовки и сестринского дела: история становления и развития // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 1. С. 6-12.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022 г.

Кафедра «Поликлинической терапии, последиplomной подготовки и сестринского дела» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России прошла свой путь от специализированного курса до ведущей выпускающей кафедры вуза. Деятельность кафедры направлена на обучение и воспитание специалистов практического здравоохранения. Требования, предъявляемые к специалистам первичного звена, находят отражение в многоплановой повседневной работе кафедры.

Ключевые слова: история кафедры, поликлиническая терапия, сестринское дело, последиplomная подготовка, КемГМУ, вуз, юбилей, научная работа, учебная работа, воспитательная работа.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

HISTORY

Pomytkina T. E., Mozes K. B.

DEPARTMENT OF POLYCLINIC THERAPY, POSTGRADUATE TRAINING AND NURSING: HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract

In the eighties of the last century, there was an active reform of the health care system. The bias was made on the development of primary health care - as a model that makes it possible to ensure the availability of quality medical care for the majority of the population. Preventive direction in health care has become a priority and economically justified, affecting the duration and quality of life. There was a need for specialists who are ready to provide medical care at the primary

stage, which stimulated the creation of specialized clinical departments in medical universities. The article presents materials from the archive of the department, memoirs and photographs of employees of different years, reflecting its history of formation and development. The Department of Polyclinic Therapy, Postgraduate Training and Nursing of the Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of Russia has gone its way from a specialized course to the leading graduating department of the university.

For citation: Pomytkina T. E., Mozes K. B. The Department of Polyclinic Therapy, Postgraduate Training and Nursing // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. T. 4. № 1. P. 6-12.

Keywords: history of the department, polyclinic therapy, nursing, postgraduate training, KemSMU, university, anniversary, scientific work, educational work, educational work.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность

Основой системы оказания медицинской помощи населению с конца XX века и по настоящее время является первичная медико-санитарная помощь (ПМСП). Её составляющие: профилактика заболеваний внутренних органов, формирование здорового образа жизни, наблюдение за течением беременности, санитарно-гигиеническое просвещение населения, диагностика, лечение и медицинская реабилитация заболеваний [5, 6, 7, 8, 13]. Работа в первичном звене здравоохранения имеет свои особенности. Знакомство со структурой и основными видами деятельности поликлиники, функционалом врача начинается на старших курсах медицинских вузов. История преподавания основ поликлинической терапии, становления дисциплины вызывают интерес как динамически развивающаяся область в современных реалиях и мало изученная в настоящее время.

Наша страна приняла стратегию развития здравоохранения согласно декларации Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ «Здоровье для всех», утвержденной в сентябре 1978 года на Международной конференции в Алма-Ате (СССР). Всеобщее право на здоровье и приоритет ПМСП в развитии мирового здравоохранения – основная идея принятой декларации [1, с. 123]. Кризис в отечественном здравоохранении нарастал с конца 1970-х и стал открыто признаваться в конце 1980-х годов [2, с. 153–160]. Объем финансирования здравоохранения в СССР к середине 1980 года не превышал 3,3% от валового внутреннего продукта. Стационарное звено получала более 80%, а поликлиники обеспечивались по остаточному принципу [3, с. 116–121; 14, с. 13–20].

Постепенно амбулаторное звено становится ведущим. В 1987 году был утвержден документ в рамках Алма-Атинской декларации: «Основные направления развития охраны здоровья и здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года». Согласно ему, ПМСП станет не только доступной, но и качественной, соответствующей современным стандартам, а территориально-участковый принцип в основе оказания ПМСП позволит приблизить медицинскую помощь к каждому гражданину. Для этого был необходим кадровый ресурс, обладающий специальными знаниями.

В 2022 году кафедра «Поликлинической терапии, последипломной подготовки и сестринского дела» отметила свой юбилей – 30 лет со дня основания. Тридцатилетие кафедры послужило толчком к тому, чтобы вспомнить, как всё начиналось.

Объект исследования: учебно-методическая, научно-исследовательская и воспитательная деятельность кафедры «Поликлинической терапии, последипломной подготовки и сестринского дела».

Предмет исследования: деятельность кафедры на различных этапах ее истории.

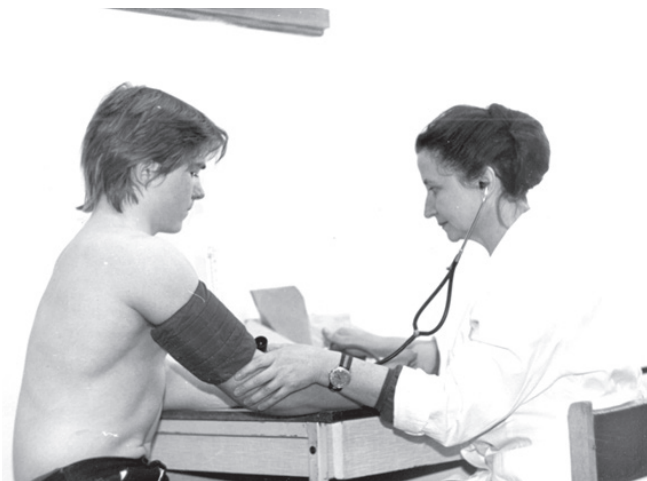
Цель: выявить роль кафедры в додипломной подготовке врачей, подготовке специалистов сестринского дела, последипломной подготовке врачей различных специальностей. Определить основные научно-методические направления кафедры, которые имеют практическую направленность, актуальность, отвечают требованиям, потребностям и насущным вопросам здравоохранения Кузбасса.

Материалы и методы исследования:

Источником послужили документы кафедры, лечебно-го факультета, сотрудников и выпускников кафедры разных лет. В исследовании были использованы общенаучные методы, а также историко-сравнительный метод.

Результаты исследования

В 1959 году на базе кафедры «Госпитальной терапии» Кемеровского государственного медицинского института появился курс «Цеховой медицины». Энтузиастом в его создании и руководителем был к. м. н., доцент Аркадий Иванович Тимофеев. С 1979 года было начато преподавание вопросов поликлинической терапии под руководством к. м. н., доцента Алевтины Григорьевны Солодовник.

Солодовник Алевтина Григорьевна на амбулаторном приеме пациента (1988 год)

В 1992 году приказом ректора института д. м. н., профессора Александра Яковлевича Евтушенко специализированный курс стал самостоятельной кафедрой. Кемеровский медицинский институт стал одним из первых вузов страны, где появилась кафедра «Поликлинической терапии». Возглавил кафедру в 1992 году к. м. н. Юрий Иванович Нестеров. Он прошёл путь от практического врача, участвовавшего в становлении неотложной кардиологической помощи в Кузбассе, до доктора медицинских наук, профессора, заслуженного врача Российской Федерации. Юрий Иванович Нестеров руководил кафедрой 20 лет.

Нестеров Юрий Иванович со студентами на практическом занятии (2010 год)

В течение 25 лет учебным доцентом кафедры была Татьяна Евгеньевна Помыткина. В разные периоды сотрудниками кафедры были профессор, д. м. н. Алевтина Григорьевна Солодовник; доцент, д. м. н. Алексей Алексеевич Марцияш; доцент, д. м. н. Наталья Борисовна Лебедева; к. м. н. Ольга Анатольевна Тимошук; ассистенты: к. м. н. Михаил Григорьевич Кравец, Ольга Ивановна Усенко, Ирина Валентиновна Иванова, Лидия Егоровна Бурло, Вера Георгиевна Баянова, Руфина Романовна Козубовская, Ольга Михайловна Жихарева, Евгения Николаевна Карманова; лаборанты: Марина Владимировна Почечуева, Любовь Николаевна Козликина, Любовь Анатольевна Ишкова.

Сотрудники кафедры в 2012 году: Нестеров Юрий Иванович, Козубовская Руфина Романовна, Почечуева Марина Владимировна, Марцияш Алексей Алексеевич, Солодовник Алевтина Григорьевна, Помыткина Татьяна Евгеньевна, Карманова Евгения Николаевна, Ласточкина Лилия Алексеевна.

История кафедры с начала 1990-х годов XX века – это отражение реформирования отечественного здравоохранения. Общая врачебная практика – новая форма оказания помощи в Российской Федерации. С 1996 года начинается подготовка данных специалистов, меняется не только название кафедры, но и программа обучения студентов, интернов и ординаторов. В составе делегации врачей из Кузбасса Юрий Иванович Нестеров проходил стажировку в Великобритании с последующей передачей знаний полученного уникального опыта в учебном процессе. Основными научными направлениями кафедры были: оптимизация медикаментозного лечения артериальной гипертензии; изучение состояния здоровья подростков, влияния учебного процесса на формирование здорового образа жизни студентов средних и высших учебных заведений медицинского профиля, особенностей течения заболеваний внутренних органов в возрастном аспекте, состояния здоровья работников химического производства. Результаты научных исследований внедрены в практику медицинских организаций Кузбасса. На кафедре подготовлено 10 специалистов высшей квалификации: 4 доктора наук и 6 кандидатов наук.

В настоящее время научные исследования кафедры направлены на изучение особенностей ведения пациентов на амбулаторно-поликлиническом этапе (участие в программах модернизации первичного звена здравоохранения Министерства здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса, «КОВИД-19 и патология внутренних органов»), особенностей гастроэнтерологической и сердечно-сосудистой патологии населения региона, научных основ и организационных форм профилактики их нарушений. Тематика научных исследований профессорско-преподавательского состава кафедры всегда исходит из нужд практического здравоохранения Кузбасса.

С 1992 года на кафедре работает Татьяна Евгеньевна Помыткина. Успешно защитив докторскую диссертацию на тему «Особенности течения язвенной болезни у работников производства соединений азотной группы», с 2011 года и по настоящее время она возглавляет кафедру. Под её руководством коллектив кафедры разносторонне развивался, изменялась его структура.

Помыткина Татьяна Евгеньевна на Всероссийском Форуме врачей гастроэнтерологов (Москва, октябрь 2018 года)

В 2012 году в структуру кафедры введён курс «Сестринское дело» (уровень бакалавриата), которым руководила д. м. н., профессор Елизавета Николаевна Гуляева. В настоящее время данный курс ведут к. м. н., доцент Леонид Константинович Исаков (руководитель курса) и к. м. н., доцент Маргарита Николаевна Синькова. Под их руководством за эти годы подготовлено 52 менеджера сестринского дела, которые, успешно защитив итоговые дипломные практико-ориентированные работы, возглавляют сестринские службы медицинских организаций Кузбасса.

С 2019 года к кафедре присоединен курс «Последипломная подготовка врачей», вести который пришли высококвалифицированные профессионалы – д. м. н., профессор Николай Иванович Тарасов и д. м. н., профессор Екатерина Юрьевна Плотникова. Ежегодно около 2500 специалистов повышают свою квалификацию, обучаясь актуальным проблемам современного здравоохранения. Программы, реализуемые для врачей, получили высокую оценку при общественной аккредитации. Их отличает практическая направленность, актуальность, современность, высокая содержательность.

Сегодня курс «Поликлиническая терапия» преподают: заведующий кафедрой, д. м. н., доцент Татьяна Евгеньевна Помыткина; к. м. н., доцент Ольга Владимировна Полтавцева; к. м. н., доцент Лилия Алексеевна Ласточкина; ассистенты Кира Борисовна Мозес и Елена Викторовна Симанович.

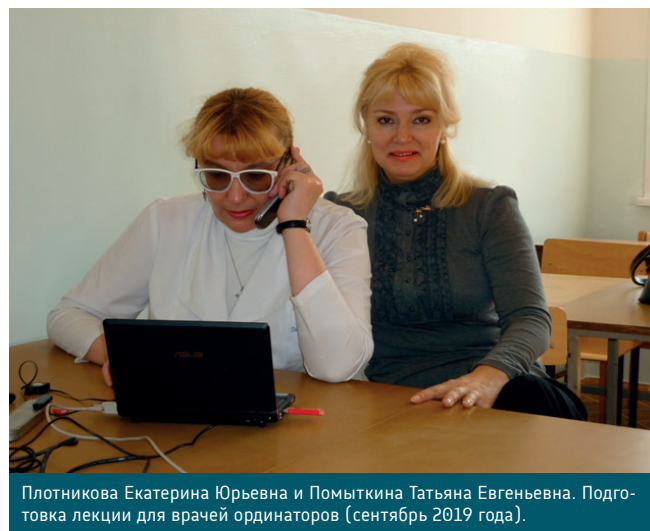

Клиническими базами кафедры являются 5 крупных амбулаторно-поликлинических учреждений города: ГАУЗ «Кемеровская городская клиническая поликлиника № 5 имени Л. И. Тимерхановой», АО Клиническая МСЧ «Энергетик», поликлиники № 3 и № 10 ГАУЗ «Клинический консультативно-диагностический центр имени И.А. Колпинского», ГБУЗ КО «КОККД», а также стационары больниц города – ГБУЗ КО «КГКБ №11», ГАУЗ

«КОКБ № 1», ГАУЗ КО «ОКБСМП им. М.А. Подгорбунского».

С течением времени изменялась организация подготовки студентов, менялись учебные планы: ранее, в 90-е и начале 2000 годов, вопросы поликлинической терапии преподавались студентам 4–6 курсов лечебного факультета, 5 и 6 курса медико-профилактического факультета, 5 курса педиатрического факультета, сейчас на кафедре обучаются только студенты 5 и 6 курсов лечебного факультета, но всегда особенностью обучения остаётся практическая направленность, непосредственная работа с пациентом.

В тематический план курса включены важные вопросы организации оказания помощи в лечебно-профилактических учреждениях первичного звена: профилактическая работа врача, основы диспансеризации, тактика ведения пациента с различной патологией внутренних органов, реабилитация больных и инвалидов, экспертиза временной нетрудоспособности, медико-социальная экспертиза, основы ведения медицинской документации. Особое внимание сотрудники кафедры обращают на вопросы профилактики и законодательные аспекты экспертизы трудоспособности, оформления медицинской документации. [11, с. 181–185].

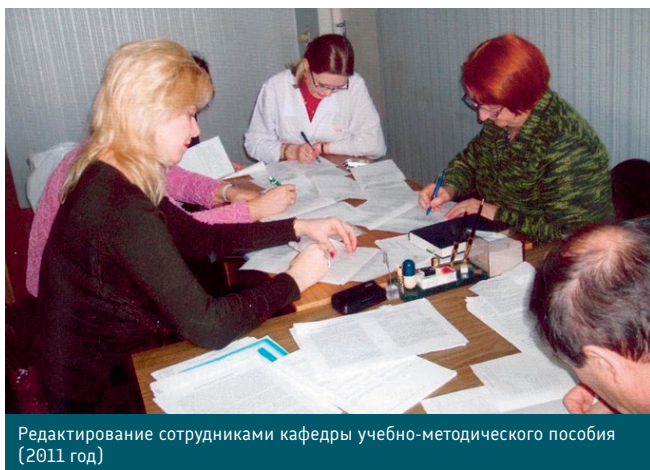

Студенты учатся работать с пациентом в различных ситуациях: в медицинской организации и непосредственно на дому. Большое внимание на кафедре уделяется особенностям ведения пациентов пожилого возраста. С 2020 года на кафедре в программу обучения студентов 6 курса включен курс «Геронтология и гериатрия в терапии» [4, с. 70–72].

Основы диспансерного осмотра отрабатываются преподавателями цикла со студентами на базе симуляционного центра в XI–XII семестрах, так как симуляционные технологии – это неотъемлемая часть подготовки специалиста на всех этапах в настоящее время. Закрепление полученных знаний и овладение обучающимися практи-

ческими навыками профилактики и лечения пациентов в первичном звене здравоохранения происходит в медицинских организациях по всей территории Кемеровской области, а также за пределами региона. Профессорско-преподавательским составом кафедры с 2016 года обеспечиваются производственная практика и научно-исследовательская работа «Помощник врача амбулаторно-поликлинического учреждения» [12]. Во время практических занятий студенты овладевают и научно-исследовательскими навыками: учатся использовать современные информационные, библиографические ресурсы, выбирать научные источники и нормативно-правовую документацию оптимально соответствующие заданным целям [10, с. 153-157].

Сотрудниками кафедры для освоения основных положений учебных программ составлены и изданы более 40 учебно-методических пособий, 5 монографий. Только за последние 5 лет опубликовано статей в журналах ВАК – 166, SCOPUS и WoS – 58, в зарубежных журналах – 39, в РИНЦ – 345. Гриф учебно-методического объединения присвоен, начиная с 2004 года, 16 учебным пособиям для додипломного и последипломного образования. Среди них: «Диагностика, лечение, реабилитация заболеваний внутренних органов в амбулаторной практике»; «Санаторно-курортное лечение»; «Экспертиза трудоспособности в лечебно-профилактических учреждениях», «Хроническая сердечная недостаточность: диагностика и лечение».

Редактирование сотрудниками кафедры учебно-методического пособия (2011 год)

Мультимедийные лекции, тренинги, дистанционные формы образования и другие современные педагогические технологии активно используются в преподавательской работе кафедры. Чаты социальных сетей, мессенджер WhatsApp, приложения Skype и ZOOM используются преподавателями для эффективного взаимодействия с обучающимися. За последние 5 лет абсолютная успеваемость студентов по результатам экзаменационных сессий составляет 96–100%, качество знаний – 66–88%.

Важным разделом работы кафедры является проведение воспитательной работы среди студентов. В течение многих лет (по инициативе профессора кафедры Алевтины Григорьевны Солодовник) проводится ежегодная студенческая конференция «Спешите делать добро!», посвященная проблемам деонтологии и врачебной этики [8, с. 74–75]. Проходит она в апреле-мае и обязательно включает доклады, посвященные вопросам Долга, роли Врача в жизни страны, общества в военное и мирное время, о подвиге медиков в годы Великой Отечественной войны.

Ежегодная студенческая конференция: «Спешите делать добро!» (март 2021 года)

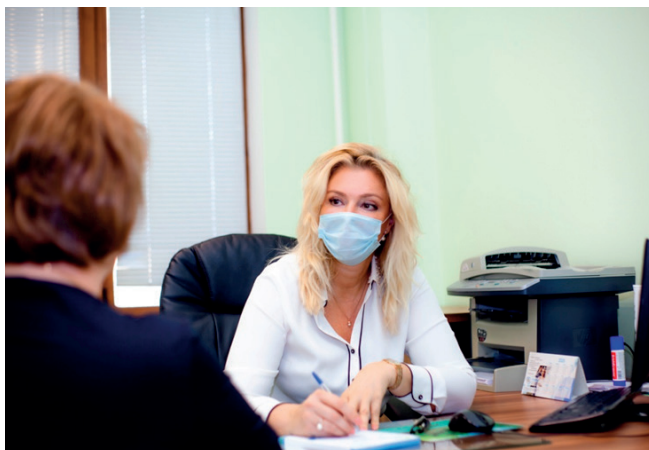
Неотъемлемая часть воспитательной работы кафедры – организация научно-исследовательской работы студентов и врачей-ординаторов. На кафедре ежегодно проводятся научно-практические конференции: «Молодёжная наука», «Здоровый образ жизни (первичная профилактика)» и выполняются 8–10 научных работ с публикацией материалов в сборниках различных конференций.

Научно-практическая конференция: «Молодежная наука» (апрель 2022 года)

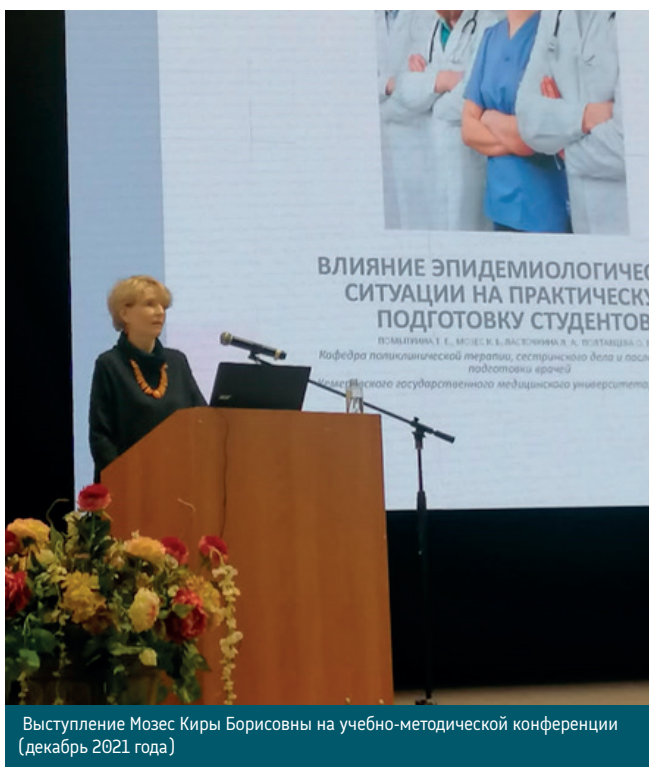
Сотрудники кафедры активно принимают участие в проведении всех форм аккредитации (первичной и периодической) по специальностям «Лечебное дело» и «Сестринское дело» [10, с. 114–115].

Учебная работа профессорско-преподавательского состава кафедры в плотную связана с их консультативно-практической деятельностью. Самые сложные клинические случаи, клинические разборы, высокопрофессиональные консультации и клинические приемы – все ложится на их плечи. Они активно консультируют пациентов, участвуют в проведении врачебных комиссий в поликлиниках, организуют врачебные конференции, делятся своими знаниями и опытом.

Помыткина Татьяна Евгеньевна на консультативном приеме (ноябрь 2022 года)

Кира Борисовна Мозес, победитель областного конкурса «Лучший врач года 2013 г.» в номинации «Терапия: гастроэнтерология», уже в течение ряда лет является главным областным специалистом – гастроэнтерологом Минздрава Кузбасса.

Выступление Мозес Киры Борисовны на учебно-методической конференции (декабрь 2021 года)

Наряду с этим весь профессорско-преподавательский состав кафедры принимает активное участие в организационно-управленческой работе вуза: являются членами Совета факультета, работают в Цикловой методической комиссии блока терапевтических дисциплин лечебного факультета, членами Ученого совета университета.

Труд сотрудников кафедры отмечен наградами, медалями и почетными грамотами Кемеровской области и вуза: медалью «За Веру и Добро» (Помыткина Т. Е., 2015 г.), медалью «75 лет Кемеровской области» от губернатора Кемеровской области (Тарасов Н. И., 2018 г.), Благодарственным письмом от профессора, д. м. н. О. М. Драпкиной (г. Москва) за оказанную помощь в разработке федерального фонда оценочных средств для первичной специализированной аккредитации врачей (Помыткина Т. Е., 2020 г.), благодарностями и почетными грамотами МЗ Кузбасса за добросовестный труд, высокий профессионализм (Исаков Л. К., 2020 и 2021 гг.), Почетной грамотой от ректора КемГМУ за многолетний и добросовестный труд (Помыткина Т. Е., 2021 г.), Медалью "За служение Кузбассу" (Исаков Л. К., 2022 г.).

На торжественном приеме в администрации правительства Кузбасса (День преподавателя высшей школы, ноябрь 2022).

Выводы

На протяжении тридцати лет высококвалифицированный профессорско-преподавательский коллектив кафедры занимается додипломной подготовкой врачей, подготовкой специалистов сестринского дела, а также последипломной подготовкой врачей различных специальностей: общая врачебная практика (семейная медицина), терапия, гастроэнтерология, скорая медицинская помощь. Высокий профессионализм, инициативность, ответственность, трудолюбие, творческий подход в работе с сохранением традиций – неотъемлемые качества преподавателей кафедры «Поликлинической терапии, последипломной подготовки и сестринского дела». Деятельность кафедры неизменно ассоциирована с практическим здравоохранением. Требования, предъявляемые к специалистам первичного звена, находят отражение в многоплановой повседневной работе кафедры.

Источники и литература / Sources and references

1. Алма-Атинская конференция по первичной медико-санитарной помощи // Хроника ВОЗ. 1979. Том 33. № 3. С. 123.
2. Затравкин С. Н., Вишленкова А. А., Чалова В. В. Состояние и возможности советского здравоохранения в 1960—1980-х годах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Том 29. № 1. С.153-160.
3. Карайланов М. Г., Русев И. Т. Совершенствование первичной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 3-2(46). С.116-121.
4. Козубовская Р. Р., Солодовник А. Г., Нестеров Ю. И., и др. Преподавание вопросов гериатрии на кафедре поликлинической терапии // Материалы учебно-методической конференции Кемеровской государственной медицинской академии, посвященной 55-летию КемГМА (Кемерово, 01-31 декабря 2010 г.): внутривузовский сборник трудов. 2010. С. 70-72.
5. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Приказ от 15 мая 2012 года N 543н Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению (с изменениями на 21 февраля 2020 года). Доступно по: <https://docs.cntd.ru/document/902355054> Ссылка активна на 23.11.2022.
6. Министерство здравоохранения СССР. Приказ от 21 июля 1988 года N 579 Об утверждении квалификационных характеристик врачей-специалистов (с изменениями на 25 декабря 1997 года). Доступно по: <https://docs.cntd.ru/document/9043835> Ссылка активна на 23.11.2022.
7. Министерство здравоохранения СССР Приказ от 4 октября 1980 года N 1030 Об утверждении форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения (с изменениями на 31 декабря 2002 года). Доступно по: <https://docs.cntd.ru/document/9042149> Ссылка активна на 27.09.2022.
8. Мозес К. Б., Солодовник А. Г., Помыткина Т. Е., и др. Воспитание эмпатии у студентов в гериатрической практике // Современные проблемы воспитательного процесса в медицинском вузе: сб. докладов. 2016. С. 74-75.
9. Помыткина Т. Е., Ласточкина Л. А., Мозес К. Б., и др. Усиление практической подготовки студентов в соответствии с новым ФГОС ВО специалитета специальности 31.05.01 Лечебное дело (ФГОС3++) // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения (Кемерово, 23 декабря 2020 г.): материалы XII Межрегиональной научно-методической конференции. Кемерово. 2020. С. 153-157.
10. Помыткина Т. Е., Мозес К. Б., Ласточкина Л. А., и др. Мотивация получения практических навыков и умений при подготовке студентов к первичной аккредитации // Современные технологии дистанционного и электронного обучения в обеспечении медицинского образования (Кемерово, 11 декабря 2018 г.): материалы X Межрегиональной научно-методической конференции. Кемерово. 2018. С. 114-115.
11. Помыткина Т. Е., Мозес К. Б., Ласточкина Л. А., и др. Образ жизни и долголетие // Воспитательный процесс в медицинском университете: традиции и инновации: материалы I международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Кемерово. 2020. С. 181-185.
12. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 февраля 2016 г. № 95 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета)". Доступно по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71245004/> Ссылка активна на 23.11.2022.
13. Российская Федерация. Федеральный закон. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (с изменениями на 13 июля 2022 года) (редакция, действующая с 1 сентября 2022 года). Доступно по <https://docs.cntd.ru/document/902312609> Ссылка активна на 23.11.2022.
14. Сибурина Т. А., Лохтина Л. К. Мониторинг реализации программы государственных гарантий как основа государственного регулирования в сфере здравоохранения // Межджер здравоохранения. 2005. № 8. С.13-20.
15. Солодовник А. Г., Нестеров Ю. И., Ласточкина Л. А., и др. Оптимизация преподавания поликлинической терапии на лечебном факультете // Современные проблемы качественного образования в высшей школе: материалы Межрегиональной межвузовской научно-практической конференции. Киров. 2007. С. 9.

Информация об авторах:

Помыткина Татьяна Евгеньевна, доктор медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой поликлинической терапии, последипломной подготовки и сестринского дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: docentpom@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2086-483X

Вклад в статью: разработка идеи, концепции, проведение критического анализа материалов, окончательная правка, формирование выводов.

Мозес Кира Борисовна, ассистент кафедры поликлинической терапии, последипломной подготовки и сестринского дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, E-mail: kbsolo@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-2906-6217

Вклад в статью: написание и оформление статьи.

Authors:

Pomytkina Tatyana Evgenievna, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Polyclinic Therapy, Postgraduate Training and Nursing, Kemerovo State Medical University. E-mail: docentpom@mail.ru.

ORCID 0000 - 0002 - 2086 - 483X.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis, wrote the manuscript.

Mozes Kira Borisovna, Assistant of the Department of Polyclinic Therapy, Postgraduate Training and Nursing, Kemerovo State Medical University. E-mail: kbsolo@mail.ru.

ORCID 0000-0003-2906-6217

Contribution: conceived and designed the study; wrote the manuscript.

УДК 17.01

Омеличкин О. В.

МОДЕЛИ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация

Изучение актуальных моделей нравственного поведения в российском здравоохранении составляет *предмет* настоящего исследования. В качестве его *методологического основания* выступает теория социального действия и базовый принцип единства сознания и поведения. В работе осуществлен этический анализ проблем медицинской деятельности, подчеркивающий ее зависимость от доминирующих в обществе нравственных ценностей и норм. Рассматривается фактор растущей коммерциализации медицины, которая приходит в противоречие с принципами гуманизма и милосердия. В *результате исследования* выделены различные типы и формы поведения врачей и пациентов, показана роль морали в его регулировании. Автор выступает против переноса экономических схем на сферу здравоохранения. Определяющими здесь являются медицинские и социально-нравственные цели и результаты. Основное внимание уделяется моде-

лям социального поведения как ценностно-нормативным комплексам, определяющим установки и действия людей. Выделяются такие модели нравственного поведения медиков, как патерналистская, контрактная, технократическая, модели доминирования (с допущениями), сострадания, сотрудничества и служения. В *выводах* подчеркивается необходимость укрепления нравственных ориентиров в работе персонала и повышения роли социальных институтов здравоохранения, поддерживающих моральные критерии оценки их деятельности.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинский работник, биоэтика, мораль, модель, поведение, деятельность, мотивы, установки, моральная ответственность.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Модели нравственного поведения в здравоохранении // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4, № 1. С. 13–24.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023 г

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

MODELS OF MORAL BEHAVIOUR IN HEALTHCARE

Abstract

The study of current models of moral behaviour in Russian public health service is the *subject* of this paper. Its *methodological basis* relies on the theory of social action and the fundamental principle of consciousness and behaviour unity. The author undertakes an ethical analysis of medical activity constituents, emphasizing their dependence on the dominant moral values and social norms. The factor of the growing commercialisation in medicine is thoroughly inspected, which comes into conflict with the principles of humanism and mercifulness. As a *result of the research*, various types and forms of doctors' and patients' behaviour are identified and the role of morality in the regulation of both is featured. The author argues against transferring economic schemes to the healthcare sector. What is really decisive here are medical and socio-moral goals and results. The main attention in the

study is paid to the models of social behaviour as value-normative complexes determining the attitudes and actions of people. The paper highlights such models of physicians' moral behavior as paternalistic, contractual, technocratic, as well as models of dominance (with assumptions), compassion, cooperation and service. The *conclusion* emphasises the necessity to strengthen moral guidelines in medical workers' professional area and increase the role of social health institutions which establish the moral criteria for evaluating the relevant activity.

Keywords: healthcare, medical worker, bioethics, morality, model, behaviour, activity, motives, attitudes, moral responsibility.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. Models of Moral Behaviour in Healthcare // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. №. 1. P.13–24.

Введение

Развитие системы здравоохранения в нашей стране зависит не только от уровня финансирования и инфраструктуры отрасли, технического оборудования и обеспеченности лекарственными препаратами, но и от множества социокультурных факторов, связанных с деятельностью медицинских работников. На работу врачей и всего медицинского персонала влияет качество полученного образования, научное и информационное сопровождение, владение новейшими технологиями и методами, высокая мотивация труда, коммуникативные способности, корпоративная культура и т.д. Особое место занимают вопросы этического порядка, которые наряду с институциональными нормами, регламентирующими порядок предоставления медицинской помощи, выступают важнейшим регулятором взаимоотношений с пациентами и коллегами. Моральный облик работников, принятые ими модели нравственного поведения играют первостепенную роль в процессе лечения, способствуют повышению качества медицинских услуг и сбережению здоровья всего населения.

В качестве основных нравственных ориентиров для медика выступают сопричастность к жизни людей, сострадание, уважение, милосердие и другие моральные чувства. Они оказывают прямое воздействие на принятие им моральных обязательств и осознание своего профессионального долга. Медицинские работники оказывают жизненно необходимую помощь людям на основе добра, справедливости, равенства и бескорыстия. Поэтому необходима определенная институционализация моральных ценностей и представлений, превращение их в обязательную норму и правила поведения в сфере здравоохранения, гуманизирующие отношения людей. Это способствует формированию этического сознания и поведения у всего медицинского сообщества. Определенную роль здесь играют этические кодексы, которые устанавливают соответствующие стандарты медицинской деятельности и обязанности заинтересованных сторон. Они имеют рекомендательный характер, но выступают важным нравственным ориентиром и регулятором для всех работников данной сферы.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении актуальных моделей нравственного поведения сотрудников медицинских организаций, исполняющих свои профессиональные обязанности. Для этого необходимо систематизировать основные подходы в изучении нравственных сторон медицинской деятельности, описать возможности общественного контроля над ее осуществлением. В результате должны быть определены нормативные и модельные модели нравственного поведения в здравоохранении и описаны их особенности. Такие модели могут служить своеобразным эталоном для оценки работы медицинского персонала.

Объект анализа – социальные отношения в сфере здравоохранения в аспекте взаимодействия основных субъектов. Предметом исследования является нравственное поведение работников данной сферы, аксиологические аспекты их труда и характеристики их личностных качеств. На этой базе формируются общие модели нравственного поведения, основанные на ценностном отношении медиков к своей профессии и пациентам. Анализ осуществляется на фоне растущей коммерциализации медицины, которая объективно приходит в противоречие с заявленными в ней и неукоснительно соблюдаемыми принципами гуманизма и милосердия. Представленные модели являются упрощенными теоретическими конструкциями, необходимость которых обусловлена возможностью рассмотреть нравственные формы поведения в современной медицине. Знание о чертах и мотивации подобного поведения позволяет наметить перспективы развития отечественного здравоохранения на будущий период.

В качестве методологического основания исследования выступает принцип единства сознания и поведения, разработанный Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном и другими отечественными психологами. Он вполне применим к анализу морального поведения, в котором всегда реализуются определенные установки сознания. При этом открытым остается вопрос о соотношении поведения и человеческой деятельности в моральном контексте. Вслед за многими специалистами мы считаем, что предметная деятельность становится поведением, когда приобретает личностное и социальное значение и отражает отношение субъекта к обществу и принятым моральным нормам. Различное отношение к требованиям морали порождает различные виды (модели) поведения. Правила и ценности морали регулируют человеческое поведение и придают ему общественный характер. Кроме того, отличие социального поведения от деятельности состоит в том, что оно носит исключительно внешний, наблюдаемый характер и может приобретать отрицательные (девиантные) формы. При этом в поведении (за исключением инстинктивных реакций) всегда подчеркивается общественный характер деятельности, ее аксиологическое содержание. В настоящей статье данные термины употребляются как синонимы.

Наш подход основан также на теории социального действия М. Вебера. Ученый предложил следующую классификацию мотивов и типов социального действия: 1) традиционное действие, основанное на длительной привычке; 2) аффективное действие, отличающееся повышенной эмоциональностью; 3) ценностно-рациональное действие, основанное на вере в безусловную – этическую, религиозную или любую другую – самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет; 4) целераци-

ональное действие, в основе которого лежит ожидание определенного поведения объектов и других людей и использование его в качестве условий или средств для достижения рационально поставленной цели. Оно учитывает побочные результаты и последствия действий [5, с. 628-630]. Все они представляют собой идеальные типы действий, из которых и состоит реальное поведение людей, и ориентируются на различные типы сознания и рациональности.

В отечественных [10; 15] и зарубежных [17; 18] исследованиях выделяются и другие научные стратегии, описывающих поведение людей в различных сферах жизни – экономике, политике, культуре и т.д. К ним относятся институциональный подход, в котором порядок обеспечивается благодаря системе принятых норм и предписаний (Н. Смелзер); структурно-функциональный подход, в котором целостность системы зависит от исполнения индивидами и группами определенных социальных ролей (Т. Парсонс); интеракционистский подход, изучающий социальное поведение как процесс взаимодействия людей посредством различных символов и смыслов (Дж. Мид) и др. При этом отсутствует унифицирующий подход, моделирующий цели, мотивы, черты рационального социального поведения человека. Остаются невыясненными степень осознанности поведения, наличие в нем нравственных элементов, типы взаимодействия с другими субъектами и т.п.

В этом отношении для биоэтики значительный интерес представляет анализ социально-психологических моделей поведения [16; 19; 20]. Они основываются, например, на известной теории когнитивного диссонанса (Л. Фестингер), которая объясняет изменения ценностей и убеждений индивидов стремлением к достижению содержательной согласованности позиций; теории осмысленного действия (М. Фишбейн), в которой установки субъектов определяют действия и оценку их результатов; теории активации норм (Ш. Шварц), в которой ведущая роль в поведении приписывается эмоциям и ощущению моральных обязанностей; теории социальной идентичности (Дж. Тернер), согласно которой индивиды идентифицируют себя с определенной группой и ее ценностями в оппозиции к другим группам; когнитивной теории саморегулирования (А. Бандура), основанной на самонаблюдении и самооценке субъектов и др.

Для решения поставленных задач нами используется *этический анализ* проблем медицинской деятельности, подчеркивающий ее зависимость от доминирующих в обществе моральных ценностей и норм. В данном ракурсе в статье применяется аналитический метод исследования, деятельностный подход в изучении и обобщении сложившейся практики медицинской работы, моделирование процессов, типологизация профессиональных тактик врачей. Автор стремился провести этический анализ

проблемы поведения медицинских работников в рамках парадигмы общественной морали. В качестве отправной точки используется представление о *социальном поведении* как совокупности социальных действий индивидов и групп, сформировавшихся под влиянием внутренних или внешних факторов, направленных на поддержание и развитие самих субъектов, и сохранение/изменение среды.

Основное внимание уделяется изучению профессионального поведения медицинских работников. Оно связано с деятельностью по комплексному обследованию состояния организма человека, использованию методов его диагностики и терапии (лечения). Нами рассматриваются духовно-нравственные показатели этой деятельности. Принимается широкое определение, данное Н. А. Вялыхом: социальное поведение в сфере здравоохранения есть совокупность индивидуальных (но типичских в своем роде) и групповых, сложившихся исторически и воспроизводимых на уровне ментального программирования, практик, связанных с поддержанием (упрочением, сохранением) здоровья и/или предупреждением (лечением) болезней либо «совладания» с ними. Из этого следует, что данное поведение предполагает социальное действие (рефлексивное или рутинное), опосредованное нормативно-символическим пространством (культурой здоровья общества). При этом практики социального поведения в сфере здравоохранения формируются в широком социальном контексте, так как корреспондируют с ожиданиями других людей (членов семьи, коллег, знакомых, медицинского персонала) и с общественным мнением в виде культурных архетипов [6].

В российской социологии Н. А. Вялых условно выделяет две группы в теоретико-методологических традициях изучения социального поведения в сфере здравоохранения – субъективистские и объективистские. В субъективистских концепциях (И. Б. Назарова, Л. С. Шилова и др.) подчеркивается роль поведения человека, которое зависит от индивидуальных характеристик (пол, возраст, социальный статус, ресурсный потенциал). В рамках объективистской методологии (И. В. Подпорина, А. В. Решетников и др.) преимущественно рассматриваются экономические, территориальные, организационные и иные параметры, определяющие степень доступности и качества конкретной системы здравоохранения. Автор предлагает генерализованную научную модель исследования социального поведения в сфере здравоохранения, основанную на синтезе существующих социологических традиций [6].

В содержательном плане в изучении данных аспектов здравоохранения применяется валеологический подход, рассматривающий здравоохранительное поведение как проявление самосохранительной активности, связанной с информационной осведомленностью и поиском качественной медицинской помощи; в аксеологиче-

ском подходе подчеркивается исключительная ценность здоровья как результат ценностных ориентаций и социальной диспозиции личности; в экономической теории внимание акцентируется на экономически обусловленном характере рационального поведения людей в сфере здравоохранения; социологический подход предполагает изучение особенностей медицинского обеспечения и состояния здоровья различных групп населения, социально обусловленных моделей их поведения в данной сфере; в социокультурных исследованиях выделяются духовные, этические, образовательные и иные детерминанты человеческого поведения и общей медицинской культуры.

Обзор различных дисциплинарных подходов к проблеме поведения в сфере здравоохранения свидетельствует о значительном интересе к ней со стороны отечественных и зарубежных ученых. Накоплен богатый теоретический и эмпирический материал относительно различных моделей здравоохранения, уровня медицинского обслуживания населения, доступности медицинских услуг, отношений пациентов с медицинским персоналом и т.д. Однако ряд вопросов этического характера остается малоизученным. К ним относятся модели нравственного поведения медицинских работников в условиях реформирования всей системы российского здравоохранения. Необходимо выяснить роль моральных компонентов в профессиональной деятельности врачей, всего персонала, которые имеют для нее гуманизирующее, мотивационное и компенсаторное значение.

Результаты исследования

Понятие медицинского поведения (деятельности) имеет множество аспектов. Можно выделить его инструментальный характер, связанный с использованием определенных средств и процедур. Надо говорить об особом характере действий людей, о взаимодействии, влияющих на состояние отношений в этой области. Объективистские трактовки дополняются анализом целей и мотивов, представлений и чувств работников, занятых медицинской помощью. Все это отражает качественную специфику профессионального поведения медицинского работника, его гуманный характер, активность, созидательную направленность, организованность. Оно включает разные типы: символическое участие (обозначенное присутствие), пассивное (получение информации), коммуникативное (обсуждение проблем, принятие решений), практическое (осуществление действий). Выделяют такие формы поведения, как коллективное и индивидуальное, формальное и неформальное, нормативное и отклоняющееся, рациональное и иррациональное, конструктивное и деструктивное, креативное и стандартное и т.д. [3].

Наряду с другими нормативными системами мораль участвует в регулировании поведения людей, занятых в

здравоохранении. Осуществляется это посредством моральных норм, ценностных ориентиров, мотивации, соответствующих оценок определенных действий и их последствий, используемых средств и полученных результатов. Категории добра и зла играют здесь основополагающую роль. Влияние морали происходит через систему воспитания и общественного мнения, средствами убеждения, авторитета, личного примера. При этом особое значение имеет осознание работниками своей моральной ответственности, предполагающей признание возможности наложения на них различных моральных санкций в случае неудовлетворительных итогов. Они выражаются в общественном порицании, критике, разъяснении характера нанесенного людям ущерба. Подобный моральный контроль способствует критической самооценке человека (здесь уместно вспомнить понятие стыда) и выбору этически правильных поступков в сложных и непредвиденных ситуациях.

В отечественной науке сформировалось два направления в изучении морального поведения. Так, многие ученые полагают, что оно является структурным компонентом морали, наряду с моральным сознанием и моральными отношениями (А. А. Гусейнов, Т. В. Мишаткина и др.). Другие специалисты исходят из того, что мораль играет внешнюю роль по отношению к поведению, регулируя его с помощью моральных норм и предписаний (Е. В. Золотухина-Аболина, А. П. Скрипник и др.). Мы полагаем, что поведение является практическим выражением морали, оно так или иначе опосредовано моральным сознанием. Действие, совершаемое инстинктивно, носит, как правило, неморальный характер. Нравственное поведение человека проявляется в его поступках. В них присутствуют как внутренние ценностные установки человека, его сознательные устремления, так и учет им внешних условий и обстоятельств, общественная значимость действий. То есть поступок всегда отражает нравственные характеристики субъекта и может получить моральную оценку. С точки зрения должностования можно выделить такие теоретические уровни моделей нравственного поведения: идеал как высшее состояние морального сознания и поведения; нормативная модель как обобщенное представление об общественно необходимом и возможном поведении; модальная модель как наиболее распространенная форма поведения, регулируемая конкретными правилами и обычаями.

Существуют различные *социальные механизмы* поведения: подражание, адаптация, самореализация и т.п. Основными механизмами влияния морали на профессиональную деятельность и поведение медика являются, на наш взгляд, его совесть и представление о долге. Природа их различна. Если совесть отражает внутреннее состояние личности и формирует его самооценку, то долг или исполнение обязанностей подлежат внешнему контролю

со стороны общества. Кроме того, понятие долга предполагает одинаковые требования, предъявляемые к разным людям, независимо от их способностей и опыта. В этом смысле оно безлично. Апелляция к совести исходит из признания различий в моральной отзывчивости людей и их готовности прийти на помощь. Здесь действует принцип дифференциации, проявляющийся в оценке нравственных мотивов деятельности и степени соблюдения общественных и личных интересов.

Особенностью нравственного поведения в медицине является то, что в нем первостепенное значение имеют не только реальные результаты лечебного процесса, но мотивы и ценности, которыми руководствуются медики, степень их удовлетворенности своей работой. При этом следует избегать излишней морализации данного процесса, ведь в вопросах здоровья моральные критерии не являются определяющими. Но они обязательно присутствуют в сфере здравоохранения. Ведь она имеет дело не с пассивными природными субстанциями или экономическими категориями прибыли, а с людьми и их духовными запросами. Для них жизненно необходимо проявление эмпатии, милосердия, заботы со стороны персонала. В этом смысле можно говорить о сопереживании, человеческой солидарности и поддержке как нравственном требовании профессии. Поэтому медицинская деятельность вполне поддается моральной оценке.

Моральное содержание медицинской деятельности заключается, на наш взгляд, в следующем: а) в получении результатов, важных для пациентов и отвечающих моральным критериям общества; б) в нравственном совершенствовании самого медика и достижения им удовлетворения от своей работы; в) в соблюдении профессионального кодекса поведения, устанавливающего санкционированные обществом нравственные стандарты и правила медицинской деятельности; г) в формировании социальных связей, направленных на вовлечение персонала и пациентов в отношения сотрудничества и взаимной помощи. Подобный подход позволяет выстроить определенную классификацию моделей нравственного поведения медиков, включая его допустимые, желательные, типичные и идеальные формы.

Основной целью профессиональной деятельности медицинского работника и его нравственным долгом является забота о сохранении жизни и здоровья людей, профилактике заболеваний, облегчении человеческих страданий, возвращении сограждан к полноценной жизни. В вопросах охраны здоровья он является безусловным лидером общественных отношений. Он транслирует научно обоснованные требования к поддержанию здоровья, контролирует медицинскую и эпидемиологическую обстановку, осуществляет непосредственную помощь людям. Работа медицинского персонала основана на принципах социальной коммуникации и широкого распро-

странения необходимой для граждан медицинской информации, равноправного партнерства и социального обмена с населением, необходимой поддержки и патронажа по отношению к пациентам и тем, кто в этом нуждается, наконец, социальной пользы для благополучия всего общества. Очевидно, что достойное выполнение профессиональных обязанностей медиком связано не только с уровнем его подготовки и квалификации, но и с наличием необходимых для данной профессии моральных качеств.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что объектом медицинской деятельности является человек. Его здоровье и полноценная жизнь составляют главную ценность и цель общественного развития. Забота о человеке (человеколюбие) есть нравственное качество, включающее гуманность, милосердие, ответственность. Поэтому духовный облик медика проявляется в его нравственном отношении к пациентам, в соответствующих моделях его профессионального поведения. Однако существует позиция, согласно которой в настоящее время «полностью сменились установки, как социальные, так и экономические, определяющие деятельность медицинской сферы. Эти установки полностью смещены из нравственных аспектов в аспекты финансовой и экономической составляющей, а в частности в сферу финансовых выгод, что и определяет деятельность как отдельно взятых лечебно-профилактических учреждений, так и отдельно взятых субъектов этой сферы». Ее сторонники утверждают, что в условиях страховой и доказательной медицины деятельность врача полностью подчинена не нравственным требованиям, хотя такие никто не отменял, а показателям экономической целесообразности [8, с. 25, 26].

Мы полагаем, что нравственные ценности медицинского работника определяют смысл и назначение его деятельности, ее мотивы и предпочтения, личностные цели и идеалы, характер взаимоотношений с пациентами и коллегами. Они являются основой нравственных убеждений человека и необходимым компонентом его мировоззрения. Тем самым ценности включаются в общий механизм моральной регуляции со стороны общества, которое таким образом контролирует, ориентирует и побуждает людей к должному с нравственной точки зрения поведению. Для этого необходимо, чтобы ценности были восприняты и осознаны работниками, стали настоятельной потребностью, критериями самооценки и отношения к окружающим людям. Убеждения и ценности должны быть включены в реальный жизненный процесс, выступая ориентациями в профессиональной деятельности и детерминируя общественное поведение человека. Они становятся нравственными свойствами личности, превращаются в привычку действовать нравственно в различных областях жизни. Тем самым они формируют определенный тип сознания и поведения людей.

И здесь мы подходим к проблеме нравственного долга медицинского работника. Речь идет о духовных основаниях медицинской деятельности, в которых может возникнуть несоответствие с прагматическими расчетами и стремлением к удовлетворению личных интересов. Проблема связана с вопросом о том, что является ведущим мотивом поведения – общественное или личное. Ведь частные или корпоративные интересы медицинского общества также заслуживают внимания. Но они должны быть уравновешены общественными требованиями и ожидаемой пользой. В этом и проявляется роль нравственного начала. Однако медицинская практика в условиях рыночной экономики свидетельствует о неуклонном росте прагматических настроений работников, ориентированных на рост доходов и предложения, которые не всегда согласуются с общими моральными принципами милосердия и справедливости.

Такая позиция, при которой основной целью медицинской деятельности становится удовлетворение личных (прежде всего, материальных) интересов, получает определенное моральное оправдание в виде «разумного» поведения. Различные вариации этой концепции мы находим у Аристотеля, А. Смирта, Н. Г. Чернышевского. Она исходит из никем не оспариваемой правомерности защиты личных интересов, безопасности и материального благополучия граждан. Тем более, что при определенной интерпретации преуспевание каждого человека содействует общему благу и цели государства. Здесь мы имеем дело исключительно с экономическим типом мышления. Однако медицинская деятельность не сводится только к экономическим отношениям. Материальные интересы должны быть учтены. Мы полагаем, что медицинские работники должны пользоваться приоритетной (первоочередной) поддержкой со стороны общества и государства и иметь условия для достойного существования. В то же время существуют моральное сознание и долг, который предполагает бескорыстную работу по охране здоровья населения и оказанию необходимой помощи людям. От медицинских работников нельзя требовать жить для других, но общество должно создать все условия для того, чтобы они были материально обеспечены и беспрепятственно выполняли свои гуманные функции.

В этом случае мораль облагораживает личные интересы и удерживает в определенных рамках экономические ожидания персонала. Известно, что Т. Парсонс и некоторые социологи отрицали существование какого-либо альтруизма в профессии врача. Они не видели особой разницы в поведении данной категории работников по сравнению с представителями других профессий. По их мнению, все люди стремятся к достатку и благополучию. И проблема контроля над осуществлением материальных интересов медиков должна решаться не на ценностно-мотивационном, а на институциональном уровне. То

есть сами действия специалистов не подлежат этической оценке, но определяются степенью их эффективности, а мораль содержится только в общих правилах и нормах предоставления медицинских услуг. Подобный подход, как нам представляется, может быть оправдан лишь для экономики здравоохранения. Но в содержании самой деятельности, имеющей дело с людьми и их здоровьем, моральные ценности и милосердие играют определяющую роль.

Поэтому профессиональная подготовка медиков с необходимостью связана с формированием жизненных ценностей и *нравственных мотивов* к медицинской деятельности. Данные мотивы находят выражение в осознании гуманных целей здравоохранения, в личностном смысле и содержании самой работы, в достойном поведении медика с окружающими людьми. Они могут быть связаны с достижением поставленных целей, преодолением трудностей, продуктивным использованием имеющихся знаний и опыта, проявлением способностей и личных качеств, реализацией проектов и идей, выражением гражданской активности и инициативы, добросовестным выполнением обязанностей, ответственностью, стремлением к профессиональному росту, желанием исправить допущенные ошибки и многим другим. Главное же заключается в заботе об общественном благе и здоровье людей.

Попутно можно выделить и отрицательные в моральном отношении мотивы: авантюризм, стремление к личной выгоде, эгоизм (в т. ч. и групповой), недоброжелательность к людям, зависть, честолюбие и карьеризм и т.п. К сожалению, они встречаются в медицинской практике. Сами мотивы часто связаны с ожиданием поощрения. Материальное вознаграждение включает рост заработной платы, особые льготы, служебное продвижение и т.д. При этом отметим, что до сих пор в медицинских учреждениях действует уравнилельная система оплаты труда согласно единой тарифной сетки, учитывающей, прежде всего, квалификацию и стаж работника. Недовольство ею вынуждает искать дополнительные источники доходов, что приводит работников к перенапряжению и выгоранию. В этих условиях особую роль играет духовное стимулирование труда, связанное с осознанием его социальной значимости, удовлетворением от приносимой пользы, творческой самореализацией, одобрением со стороны коллег, благодарностью людей и признанием общественности и т.п. При этом наличие индивидуальной ответственности не исключает возможности коллективных механизмов контроля и поощрения. Поэтому необходимо не только улучшение материального положения, но и повышение социального статуса медицинского работника, престижа самой профессии.

Как уже отмечалось, большую сложность представляет выяснение соотношения медицинской, социаль-

но-нравственной и экономической составляющей деятельности в сфере здравоохранения. Мы исходим из того, что ведущими и приоритетными задачами является достижение лечебных и социальных целей. Однако надо учитывать, что здравоохранение является особой отраслью экономики и подчиняется ее законам. Поэтому возникает вопрос о возможности переноса *экономических подходов* и категорий на эту сферу.

Мы уже отмечали социальный, народосберегающий характер данной сферы. Вероятно, одной из предпосылок для распространения экономических схем на здравоохранение явилась теория «человеческого капитала», которая рассматривает знания и здоровье людей в качестве производительной силы и источника доходов. Поэтому вложения в здравоохранение определяются как один из факторов развития экономики. При этом общественные затраты требуют расчетов, вместе с которыми в социальную сферу вошли понятия экономической эффективности, стоимости и качества услуг. В здравоохранении стало широко использоваться понятие производительности труда, которая оценивается с точки зрения количества медицинских услуг или обслуживаемых пациентов в единицу рабочего времени, понятия интенсивности (напряженности) работы, связанной с загруженностью персонала, результативности как индикатора достижения ключевых показателей и т.д., направленные на рациональное управление человеческими ресурсами [11]. Работа медицинских учреждений стала оцениваться с точки зрения данных показателей. Социальная ценность здоровья людей при этом несколько отошла на второй план. В первую очередь решаются задачи максимизации доходности при сохранении общей доступности медицинских услуг.

Мы вполне допускаем использование подобных показателей для оценки не только экономических, но и социальных результатов работы медицинских учреждений. В социальном плане их можно представить следующим образом: эффективность есть соотношение социальных эффектов по сохранению здоровья людей и произведенных затрат труда и рабочего времени персонала; качество – соответствие полученных результатов лечения поставленным целям и потребностям пациентов; нормативность – соблюдение законов, правил и стандартов, существующих в системе здравоохранения и профильных учреждениях; ответственность – открытость информации о процессе лечения и оценка его последствий и т.д. Но при этом подчеркнем, что ведущими являются критерии гуманности и милосердия в оказании медицинской помощи населению.

Если медицинский эффект связан с решением задач в области профилактики, диагностики и лечения пациентов, то социальный эффект характеризуется улучшением здоровья населения, повышением качества и продолжительности жизни, изменением основных демографиче-

ских показателей. При этом в этическом анализе можно воспользоваться многими индикаторами качества медицинских услуг, которые разрабатываются в экономике и других областях жизни [14]. К ним относятся: квалификация и компетентность врачей, доступность медицинских услуг, равное отношение ко всем пациентам, своевременность оказания помощи и комфортность условий обслуживания, доброжелательность и тактичность персонала, полнота предоставляемой информации, безопасность процедур и обследований, действенность медицинских назначений, удовлетворенность результатами лечения и т.д. Подобные показатели ориентированы на потребителя медицинских услуг и получение желательных для него результатов. Необходимо развитие партнерских отношений в лечебном процессе и повышение социальной ответственности медицинских работников.

Надо признать, что далеко не везде люди удовлетворены медицинским обслуживанием. В числе причин называют невнимательное отношение персонала, отсутствие необходимых специалистов, недоступность некоторых услуг и дороговизну медикаментов, длительность ожидания приема, случаи вымогательства и т.п. Однако, помимо подобных организационных и моральных издержек, в данной сфере существует объективный конфликт между рыночной экономикой и этикой. Он проявляется в том, что выгоднее становится лечить состоятельных людей, у которых есть деньги. Нередко происходит навязывание необязательных товаров и услуг, которое стимулируется растущей конкуренцией в отрасли. Тем более, что согласно мнению международных экспертов, только 5–7% лекарственных средств обладают реальной (доказанной) эффективностью, а рынок различных препаратов при этом огромен. Современный врач поставлен в сложные условия, как экономические, так и профессиональные. Даже в вопросах оплаты труда возникают противоречия. Если платить за процесс лечения, он будет искусственно затягиваться, если за его результаты – последуют приписки. То же относится и к проблеме одновременного лечения заболевания и нанесения «обоснованного вреда» другим органам пациента. Имеются трудности в объяснении неподготовленному пациенту его диагноза и необходимости медицинского вмешательства. А как оценить психологический стресс, который ежедневно переживает медицинский работник (хирург, акушерка и др.), оказывая помощь пациенту. Существует и проблема ложно понимаемой корпоративности, стремящейся скрыть дефекты медицинского обслуживания коллег. Можно привести и другие примеры подобных противоречий (стационарное лобби и пр.) [13]. Они только подтверждают необходимость использования не только экономических и юридических, но и моральных механизмов регулирования отношений в сфере здравоохранения. Без зрелого нравственного сознания и поведения медика здесь не обойтись.

Под *моделями социального поведения* обычно понимаются ценностно-нормативные комплексы, которые являются образцами мировоззрения, установок и поступков людей. Это относительно постоянная направленность действий в определенных (типичных, повторяющихся) ситуациях. Она отражает социальную позицию личности, которая тесно связана с ее социальным статусом (положением в обществе) и ролевыми функциями (правами и обязанностями). Важную роль при этом играет мотивация человека, степень его вовлеченности в общественные процессы, наличие установленных правил и норм, подлежащих исполнению. В теоретической модели как аналоге социальной практики мы находим наглядное представление о реальном объекте, его структуре и особенностях функционирования. При этом любая модель имеет упрощенный вид, не отражающий всей полноты действительности. Сложность изучения моделей поведения обусловлена также тем, что в разных областях жизни они имеют различный характер и конфигурацию. При этом для каждой из областей существует свой набор моделей в широком диапазоне поведения людей.

Метод моделирования позволяет изучать реальные процессы и явления на их теоретических моделях, построенных в соответствии с особенностями, принципами организации и структурой существующих объектов. Данные модели являются отражением действительности, полученном в ином масштабе и доступном анализу и измерению. Они замещают данную реальность.

Г. Хофстеде высказал плодотворную мысль о том, что поведение людей во многом зависит от их ментальных программ (образцов размышлений, чувств и действий), основой формирования которых является культура (включая мораль) и социальное окружение. При этом сами ментальные программы выступают как совокупности нерелексивных и релексивных когнитивных, аксиологических и конативных структур. Первые из них устойчивы и обуславливают нормативные модели социального поведения, носящие неосознанный характер. Релексивные структуры динамичны и определяют модальные модели осознанного социального поведения. Социальное поведение выступает, таким образом, следствием интерпретации человеком сложившейся ситуации и приписывания ей значений и смыслов в определенном социокультурном контексте. Вследствие этого модели социального поведения рассматриваются цитируемыми учеными как короткие поведенческие сценарии или образцы социальных действий. При этом они могут иметь смешанный, гибридный характер [9].

Как пишет Н. А. Вялых, модель социального поведения в сфере здравоохранения – это элементарная схема реакций и действий личности, актуализирующихся в результате осознания проблемной ситуации относительно индивидуального статуса здоровья и связанных с необ-

ходимостью принятия решений для благополучного выхода из нее. Модели социального поведения приобретают как релексивный (преимущественно), так и аффективный характер, могут конструироваться спонтанно под влиянием ситуативных факторов либо быть результатом реализации стратегии поведения, т. е. предварительного мыслительного установления человеком (пациентом или врачом) последовательности действий для достижения желаемого состояния и получения достоверной информации о наличном статусе здоровья [6]. Подобные модели отражают сложившиеся социальные практики (формальные и неформальные) в сфере здравоохранения и являются теоретической основой для разработки социальных технологий поведения людей в лечебном процессе.

Г. Б. Копелиович на материале американских исследований рассматривает различные типы теорий и моделей поведения, использующихся в общественном здравоохранении. *Объяснительные модели* состоят из информации о том, во что люди в определенном сообществе верят, как воспринимают события, связанные со здоровьем и болезнью. Это культурно детерминированный процесс приписывания значений симптомам, осмысления причинно-следственных связей и ожиданий от лечения и его результатов. Модели, основанные на теории, или *теоретические конструкты* рассматривают факторы, которые способствуют укреплению здоровья и профилактике заболеваний. Такими переменными являются внутренние (физические симптомы, самоэффективность) или внешние факторы (медицинский контроль, экология, доходы). Третий тип модели – процессуальная или *постадийная модель*. Любой поведенческий паттерн состоит из нескольких процессов или ступеней. При этом рассматриваются различные альтернативы и последствия от определенного типа поведения для формирования здорового образа жизни. Наконец, на макроуровне существуют *модели планирования*, выступающие основой для создания организационной структуры управления всей деятельностью по поддержанию здоровья и улучшению продолжительности и качества жизни населения. Все модели и теории могут служить основой для организации здравоохранения и разработки соответствующих программ [7].

Большой интерес представляют модели поведения потребителей медицинских услуг, пациентов медицинских учреждений. Во многом такое поведение аналогично поведению людей в других областях жизни, например, в экономических отношениях. Такие поведенческие модели могут быть основаны на разных мотивах и целях: стремление к здоровой и полноценной жизни; дисциплинированность, предполагающая соблюдение всех медицинских инструкций и предписаний; ориентация на психологическую поддержку, общение с медицинским персоналом; стремление к взаимопониманию, партнерству и сотрудничеству в вопросах здоровья; соблюдение ин-

ституциональных правил и норм в отношении здоровья и его профилактики; познавательный интерес к новой медицинской информации и методам лечения и т.д.

Встречаются и мотивы со сниженной коннотацией. В них могут доминировать эгоистические интересы и претензии; мнительность и постоянная озабоченность своим самочувствием; привыкание к состоянию нездоровья и перманентного лечения; ориентация на престижное потребление дефицитных услуг и средств; сопротивление и игнорирование медицинских рекомендаций, отказ от медицинской помощи и т.д. Рассмотренные мотивы лежат в основе традиционных или созданных гражданами социальных ролей и способствуют выбору определенной стратегии медицинского поведения.

Разумеется, успех лечения во многом зависит от отношений медицинского работника с пациентом. Идеальным случаем было бы достижение полного взаимопонимания и сотрудничества между ними. Но в реальной жизни нередко возникает взаимная неудовлетворенность, недоверие и конфликты. Причиной является известная асимметричность позиций, обусловленная наличием или отсутствием специальных знаний, недисциплинированностью, завышенными ожиданиями и т.п. пациентов. Поэтому специалисты отмечают, что для выработки верной стратегии в лечении необходимо представлять социальный тип личности пациента. В общении с *дружелюбным пациентом* важно проявить внимание к его проблеме, высказать поддержку и надежду на сотрудничество. С *экспрессивным пациентом* важна эмоциональная связь, оптимизм, творческий подход в терапии. Для *директивного пациента* первостепенное значение имеют компетентность и уверенность врача, краткость и убедительность аргументов. *Пациенту-аналитику* важны детали, факты, логика в назначенном лечении, доказательства его эффективности [4, с. 239–240].

Основное внимание мы уделим моделям поведения медицинских работников. На эту тему написан ряд работ, представляющих определенный интерес. Так, Е. А. Андреева рассматривает мотивированные стратегии поведения врачей в ситуации назначения необязательных платных услуг. Ею выявлены семь эмпирических моделей поведения врачей: «зарабатывание денег» (назначение ненужных услуг); «полипрагмазия» (забота о собственной безопасности); «коллегиальность» (перекалывание ответственности на пациента); «человек-система» (выполнение требований медицинского учреждения); «полторы ставки» (увеличение объема работ при сокращении платных услуг); «вне системы» (отказ от назначения необязательных процедур, забота о пациентах и репутации); «избегание» (стремление всем оказать бесплатную медицинскую помощь). Как видим, мотивация врача может быть связанной не только с повышением заработка, но и с заботой о пациентах и собственном

достоинстве [2].

Интересна попытка типологизации групп медицинских работников, в результате которой были сформированы кластеры врачей и медицинских сестер, являющихся носителями определенных поведенческих установок. К первому кластеру (29,0 % опрошенных) принадлежат те, для кого наиболее важными факторами стали «амбиции», т. е. профессиональный и карьерный рост. В этой группе преобладали врачи. Для представителей второго кластера (самый большой – 34,3 % респондентов) наиболее важным фактором является «дружелюбность» в отношении пациентов и коллег, дружественная атмосфера в коллективе. Здесь доминировали медицинские сестры. Для врачей это имело наименьшее значение. В третий кластер (13,0 %) попали работники с установкой на «дисциплинированность», придающие огромное значение инструкциям и следованию четким регламентам. Медицинским сестрам она присуща в меньшей степени. Наконец, в четвертой модели поведения (23, 7 %) для качественного выполнения работы признается одинаково важное значение всех факторов и установок [1].

Но нас в первую очередь интересуют модели нравственного поведения в здравоохранении. А. В. Разин составил общую классификацию моделей поведения, отражающих различные нравственные чувства. В нее вошли: 1) жертвенная модель поведения, основанная на желании избежать сильных негативных эмоций, мук совести (трактовку оставляем без комментариев – О. О.); 2) модель нравственной мотивации программного характера, когда деятельность направлена на удовлетворение высших социальных потребностей личности; 3) модель сострадания, при которой человек проявляет действительную жалость к другому (и, косвенно, к самому себе); 4) модель благотворительности (филантропии), выражающаяся в отдельных или регулярных актах помощи, позволяющих избежать вида чужих страданий; 5) модель справедливости, основанная на возмущении несправедливыми действиями или общественными порядками; 6) модель благоговения (героизма), выражающаяся в возвышенном чувстве сопричастности к обществу и осознании своего долга. По мнению автора, данные модели поведения подтверждают, что у человека нет какого-то универсального нравственного чувства. В каждом конкретном случае поведения проявляются эмоции положительного и отрицательного знака. Причем доминирующую роль, по мнению автора, играют эмоции отрицательного значения, представляющие реакцию на возможное или реальное нарушение нравственных требований [12].

Очевидно, что на выбор модели поведения медицинского работника оказывают влияние не только условия работы, но и существующие в профессиональном сообществе формальные и неформальные правила и мо-

ральные нормы, характер взаимоотношений с пациентами, личные ценности и установки. В этой связи уместно вспомнить описанные в литературе модели отношений между врачом и пациентом. Например, популярную классификацию Р. Витча (пасторская, инженерная, коллегияльная и контрактная модели) и некоторые другие. Они могут послужить определенной основой для нашей типологии.

Модель доминирования. Она основана на абсолютном авторитете и контроле медицинского работника. Врач руководствуется своими официальными полномочиями и функциями. Он действует по своему усмотрению и принимает всю ответственность на себя, не интересуясь мнением и пожеланиями пациента, поскольку тот мало информирован и не имеет четких представлений о своем заболевании и перспективах лечения. Его участие в принимаемых решениях минимально. Во всех вопросах пациент полностью полагается на компетентность медиков. Он должен подчиняться указаниям врача и выполнять все назначения. Нравственное содержание подобных отношений минимизировано.

Патерналистская модель. Это отношения мягкого руководства и моральной опеки. Пациент окружен заботой и вниманием персонала. Учитываются его интересы, просьбы и вопросы безопасности. Прощаются слабости и низкая дисциплина. При этом все ответственные решения принимает врач и терпеливо объясняет их смысл. Пациент находится в пассивном положении и моральной зависимости. Успех лечения определяется профессиональными качествами медика. Мотивация и личные усилия пациента, направленные на выздоровление, ослаблены. Однако отношения доверия и вербальная обратная связь между ними активно поддерживаются.

Модель сострадания. В наибольшей степени она присуща среднему и младшему медицинскому персоналу. В ней преобладают эмоциональное отношение к профессиональным обязанностям, чуткость и отзывчивость к чужой боли. Основными мотивами работы являются сочувствие к пациентам, желание помочь им в трудной жизненной ситуации и облегчить страдания. Безразличие противопоказано данной профессии. Доброта, сопереживание и эмоциональная поддержка пациента становятся дополнительным фактором лечения и преодоления вполне естественных для него депрессии и тревоги.

Модель сотрудничества. Она исходит из необходимости установления отношений взаимного доверия и объединения усилий для достижения общей цели. Обсуждение процесса лечения и принимаемых решений происходит совместно с пациентом. Последний полностью информирован и дает согласие на выбранную тактику и методы лечения. Тем самым он разделяет ответственность за возможные последствия. Разумеется, речь идет о

моральном самоопределении пациента. Поддерживаются его усилия по сохранению и укреплению здоровья, повышающие самоуважение. Но и при партнерских отношениях и соучастии в лечении ведущая роль в вопросах медицины принадлежит врачу.

Контрактная модель. Она основана на относительном равенстве и согласии сторон и формальных договорных отношениях. В ней предусмотрены права и обязанности сторон, существование определенных правил и процедур разрешения возникающих проблем, соблюдение принятых соглашений. Все четко планируется, учитываются все детали и обстоятельства. Выделяются отдельные этапы работы и время, отпущенное на них. Строго прописываются все назначения и процедуры. Модель предполагает коллективную работу, самодисциплину, взаимную ответственность сторон. Она позволяет всем участникам сохранять чувство собственного достоинства и значимости.

Технократическая модель. В основе отношений лежат критерии научности и технологичности процесса лечения. Все вопросы диагностики, назначений и восстановительных процедур решаются на основе научных рекомендаций и апробированных на практике схем. Подчеркивается официальность, точность и обоснованность решений. Организация и контроль над медицинским процессом отличается четкостью и рациональностью. Строго разграничиваются профессиональные и межличностные отношения. Нивелируются индивидуальные особенности, запросы, оценки и другие отклонения от общих правил. Все нацелено на положительный результат.

Модель служения. Она зиждется на осознании врачом необходимости выполнения своего профессионального долга как главного мотива нравственного поведения. Модель основана на представлении о должном и одобряемом обществом поведении. Активная и самоотверженная деятельность медика в ней продиктована служением людям и стремлением к общественному благу. Отметим присущее ей бескорыстие, умение подчинить себя интересам больного, повышенную ответственность. Внимание и забота о людях приобретают императивный характер и могут быть связаны с определенными самоограничениями, жертвами и отказом от личного благополучия.

Возможны и другие жизненные позиции и социальные роли медиков, которые могут иметь пониженное нравственное наполнение. Условно их можно описать, как равнодушный исполнитель, безынициативный конформист, беспринципный карьерист, ориентированный на материальные блага делец и т.д. Подобные социально-психологические типы, к сожалению, также встречаются в медицинской практике.

Выводы

Исследование показало, что нравственные ценности, установки и нормы по-прежнему играют значительную роль в регулировании отношений в сфере здравоохранения. Однако их влияние постепенно ослабевает под воздействием внешних факторов, прежде всего, экономического порядка. Данное обстоятельство влияет на формирующиеся модели поведения, в которых изменяется соотношение различных мотивов и целей достижения. Материальные условия и ограничения определяют диапазон возможностей и предпочтений в данной сфере. В некоторых случаях происходит профессиональная деформация работников, снижение их моральной ответственности за результаты труда. В этой связи возрастает значение социальных институтов здравоохранения, призванных поддерживать морально обоснованные стандарты оказания необходимой медицинской помощи людям.

Тем не менее, повышение значения внешних для медицинской деятельности факторов, связанных с экономическим стимулированием или правовым контролем, не снижает роли ментальных программ и нравственных ориентиров в поведении медицинских работников. Это находит отражение в конструкциях моделей поведения, представленных в статье. Мы полагаем, что экономические модели поведения в здравоохранении имеют ограниченные объяснительные возможности и применение. В конце концов, все зависит от людей, которые в деле защиты здоровья населения руководствуются не только собственными материальными интересами, но чувствами сострадания и милосердия. Последние, наряду с высокой квалификацией персонала, оказывают прямое влияние на качество медицинской помощи населению.

Ведущая роль духовно-нравственных ориентиров в медицинской деятельности обусловлена ее характером и предназначением. Она основана на признании безусловной ценности человеческой жизни и здоровья, на стремлении к добру и благу для всего общества. Профессиональная деятельность медицинского работника предполагает осознание своего долга и ответственности перед

пациентами, коллегами и обществом. Поэтому было бы справедливым ожидать, что государство признает высокий статус и миссию медика, создаст необходимые условия для его профессионального становления, защитит честь и достоинство в сложных ситуациях, обеспечит удовлетворение базовых социальных потребностей.

Нравственные начала являются важнейшим показателем характера отношений в обществе и, в конечном счете, качества всей нашей жизни. Среди неотложных задач, стоящих перед отечественным здравоохранением в плане совершенствования деятельности медицинских работников, можно сформулировать ряд общих рекомендаций:

- необходимо поддерживать приоритет гуманистических начал в работе медиков, обеспечивая в то же время создание необходимых условий труда и удовлетворение их материальных интересов;
- отношения врача и пациента должны строиться на основе взаимного уважения, доверия и сотрудничества, в режиме постоянного и заинтересованного диалога между ними;
- деятельность медицинской организации должна осуществляться в правовом поле, а правила и отношения в ней способствовать созданию благоприятной атмосферы и повышению продуктивности труда персонала;
- следует организовать обучение медицинского персонала приемам профессиональной коммуникации, моделям и методам целесообразного и нравственного поведения с пациентами и коллегами;
- надо мотивировать работников на постоянное повышение собственной квалификации и получение новейшей информации, способствующей достижению высокого качества лечения и профилактики заболеваний и т.д.

Нам представляется, что изучение моделей профессионального поведения медицинских работников и их нравственного содержания будет полезным для оптимизации деятельности медицинских учреждений, разработки перспектив развития кадрового потенциала отечественного здравоохранения.

Источники и литература / Sources and references

1. Аликперова Н. В., Ярашева А. В., Ключева С. Ф., и др. Модели профессионального поведения сотрудников медицинских организаций // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. Т. 65. № 5. С. 454–460.
2. Андреева Е. А. Модели поведения врачей в ситуации назначения платных услуг // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 1. С. 40–62.
3. Балика З. С. Методологический анализ типологии социального поведения: монография. Нижний Новгород: НН-ГАСУ, 2011. 198 с.
4. Биомедицинская этика и коммуникации в здравоохранении: учебно-методическое пособие / Составитель А.Т. Щастный [и др.]; под ред. А.Т. Щастного. Витебск: ВГМУ, 2018. 310 с.
5. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 602-643 с.
6. Вялых Н. А. Модели социального поведения в российском обществе в сфере здравоохранения // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 83-91.
7. Копелиович Г. Б. Различные модели поведения, связанного со здоровьем, использующиеся в общественном здравоохранении // Врач скорой помощи. 2020. № 7. С. 47-56.
8. Лопатина А. Б. Вопросы ведения медицинской деятельности // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 1. №1. С. 25-27.
9. Лубский А. В., Чернобровкина Н. И. Модели социального поведения и формы социального контроля в России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 14-21.

10. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография /А. В. Лубский, Ш. М. Атоян, А. А. Беспалова и др.; отв. ред. А. В. Лубский. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. 391 с.
11. Попсуйко А. Н., Бацина Е. А., Морозова Е. А., и др. К вопросу об определении онтологического статуса понятия «производительность труда» в здравоохранении // Российский экономический журнал. 2021. № 6. С. 43–65.
12. Разин А. В. Модели нравственного поведения // Этическая мысль. 2001. № 2. С. 74-88.
13. Саверский А.В. Отношения врача и пациента: неписаное право, конфликты и парадоксы // Медицина. № 4. 2015. С. 17-25.
14. Сурмач М. Ю. Качество медицинской помощи как предмет медико-социологического изучения // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 4. С. 109-116.
15. Унарова Л. Д. Поведение человека: социально-философское осмысление: монография. М.: ИД «Акад. Естествознания», 2012. 199 с.
16. Фрэнкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. СПб: Питер, 2003. 651 с.
17. Эльстер Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук. М.: Изд. дом гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2011. 470 с.
18. Ajzen I. Attitudes, personality, and behavior . Chicago: Dorsey press, 1988. XIV, 175 p.
19. Kaiser F. G., Schultz P. W. The attitude-behavior relationship: A test of three models of the moderating role of behavioral difficulty // Journal of Applied Social Psychology. 2009. Vol. 39. P. 186-207.
20. Suls J., Rothman A. J. Evolution of the psychosocial model: Implications for the future of health psychology // Health Psychology. 2004. Vol. 23. No. 2. P. 119–125.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, доктор политических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-6149-0443

Author:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Kemerovo State Medical University. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-6149-0443pt.

УДК 81'37
Гукина Л. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТИ ГЛАГОЛАМИ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ЗАНИМАТЬ БОЛЬШОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «занимать большое пространство», обнаруживаемые при реализации понятия предельности в пространстве и фрагментарности пространственной сцены в структуре локальной ситуации. Языковой материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников и художественных текстов. Использованы приемы компонентного, контекстуального, сопоставительного анализа. В результате проведенного исследования выявлена существенность импликации в значениях глаголов компонента «предел», которая обеспечивает фрагментацию референтной сцены и реализует понятие предельности объекта в пространстве. Даны характеристики структуры локальной ситуации как языковой среды, в которой глаголы вариативно актуализируют свои семантические компоненты на уровне предложения и текста. Отмечено, что вариативность прочтения языкового образа фрагмента пространства и объектов в нем зависит от позиции наблюдателя и направления его взгляда. Автором предложены варианты семантической схематизации образов с им-

пликацией предельности. Показана роль разночастеречных единиц в компенсации компонента «предел» в общем семантическом объеме локальной ситуации. Новизну исследования представляет практическая разработка раздела теории семантики пространственных отношений в части изучения средств выражения предельности крупных природных объектов в пространстве. В выводе утверждается, что для актуализации компонента «предел» необходим и достаточен контекст локальной ситуации, в структуру которой, наряду с глаголами изученной лексико-семантической группы, включены разночастеречные единицы, компенсирующие понятие предельности в общем семантическом объеме данной локальной ситуации.

Ключевые слова: языковая репрезентация больших фрагментов пространства, предел объекта, схематизация, локальная ситуация, семантический компонент, общий семантический объем, позиция наблюдателя, направление взгляда, английский язык, русский язык.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Гукина Л. В. Реализация понятия предельности глаголами с общим значением «занимать большое пространство» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. 4. № 1. С. 25-32.

Статья поступила в редакцию 15.12.22

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gukina L. V.

REALIZATION OF LIMIT CONCEPT BY VERBS WITH THE GENERAL MEANING «TO OCCUPY A LARGE SPACE»

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of English and Russian verbs with a common meaning «to occupy a large space» which are found in the realization of the concept of the limit in space and the fragmentarity of the spatial scene in the structure of the local situation. The linguistic material was obtained by the method of continuous sampling from lexicographic sources and fiction texts, techniques

of component, contextual, comparative analysis were used. As a result of the research conducted, the significance of the implication in the meanings of the verbs of the «limit» component is revealed, which provides fragmentation of the reference scene and implements the concept of the limit of the object in space. The structural characteristics of local situation as a linguistic environment in which verbs variably actualize their semantic components at the level of a sentence or text are given.

For citation: Gukina L. V. Realization of limit concept by verbs with the general meaning «to occupy a large space» // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. 4. № 1. P. 25-32.

It is noted that the variability of reading the linguistic image of a fragment of space and objects in it depends on the position of the observer and the direction of view. The author suggests variants of semantic schematization of images with the implication of the limit. The role of different parts of speech in the compensation of the «limit» component in the general semantic volume of the local situation is shown. The *novelty* is represented by the practical development of a section of the theory of spatial semantics in terms of studying the means of expressing the limit of large objects in space. The author *concludes* that for the fragmentation of the reference scene and the actualization of the «limit» component, the context of a local situation is necessary and sufficient, in the structure of which, along with the verbs of the studied group, different parts of speech are included, compensating for the concept of limit in the general semantic volume of this local situation.

Keywords: linguistic representation of large fragments of space, object limit, schematization, local situation, semantic component, general semantic volume, observer's position, direction of view, English, Russian.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

Средствами языка осуществляется концептуализация реального мира [11, с. 15; 22, с. 24-39]. Г. В. Колшанский отмечает, что каждый язык не преобразует действительность, а через глобальную семантическую систему всей совокупностью своих средств отображает единую картину мира [14, с. 61]. По мнению Е. С. Кубряковой, поскольку каждое речевое высказывание что-то значит, следует исследовать и то, на обозначение какого фрагмента действительности оно направлено, или какой фрагмент действительности получил в этом высказывании свое обозначение [15, с. 3-12]. Изучение способов фрагментации действительности и своеобразия ее отражения в языке составляет одну из наиболее интересных страниц в исследовании системы языка.

Упрощенное понятие пространства как места, где совершается механическое перемещение тел относительно друг друга, активно реализуется в языке [3, с. 6]. Пространство как некое вместилище, называемое местом, является художественным рефлексом реального мира [1, с. 85; 20, с. 23; 28, с. 293]. В работах лингвистов, занятых теоретическими исследованиями семантики пространственных отношений, эгоцентричность рассматривается как основополагающая концепция. Данная концепция формирует в языке такой основной принцип локации, как «я – здесь – сейчас» [13, с. 206; 20, с. 218; 24, с. 311; 28, с. 283-301; 8, с. 63-65]. Ю. Д. Апресян утверждает, что фигура говорящего организует семантическое пространство высказывания [1, с. 797]. Фигура говорящего является тем ориентиром, относительно которого в акте коммуникации ведется отсчет времени и пространства. Таким образом, эгоцентричность или наблюдаемость является доминантным компонентом в языковом описании пространства [6, с. 58-65].

В языковой репрезентации пространственных отношений значима концепция референтной сцены, открытой и подвижной для создания вариативных образов и смыслов, которые говорящий создает многократно с разных ракурсов и перспектив геометризованного пространства, реализуя принципы схематизации и идеализации. Сред-

ств исследователей ведется дискуссия об актуальности средств, при помощи которых язык способен адекватно решать семантические задачи при описании пространственных отношений: путем отбора и абстракции с последующей схематизацией и идеализацией образов либо путем наложения готовых концептуальных рамок [24, с. 302-311; 31, с. 225-228; 28, с. 283-301]. Выясняется, что на уровне языка одинаково эффективно задействованы обе концепции, они не конкурируют, а дополняют друг друга в создании образа фрагмента пространства в предположении и тексте [7, с. 72-79].

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью концепции языковой фрагментации или предельности пространства – представления референтной сцены с ее последующей фрагментацией при описании отдельных объектов, занимающих большое, но «предельное» пространство на данной сцене. В связи с этим более глубокого изучения требует пласт глагольной лексики, создающей картину больших фрагментов пространства через описание занимающих их крупных природных объектов с импликацией понятия предельности объектов и самих фрагментов.

Цель исследования — оценить семантический потенциал английских и русских глаголов, участвующих в языковой репрезентации больших фрагментов пространства и заполняющих его крупных природных объектов, и выявить особенности их функционирования при реализации понятия предельности в пространстве и фрагментарности пространственной сцены в структуре локальной ситуации; выявить роль разночастеречных единиц с локальной семантикой в формировании общего объема локальной ситуации. Объектом настоящего исследования являются английские и русские глаголы с общим значением «пролегая на местности во всю величину, занимать большое пространство». Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «занимать большое пространство», обнаруживаемые при реализации понятия предельности в пространстве и фрагментарности пространственной сцены в структуре локальной ситуации.

Для достижения цели из английских, англо-русских и русских лексикографических источников методом сплошной выборки выделена и изучена с использованием приема компонентного анализа лексико-семантическая группа глаголов: *stretch, spread, extend, continue, last, unfold, cross* – простираться, раскидываться, развешиваться, распаиваться, пересекать. Из художественных текстов получены 112 примеров, изучен семантический объем локальных ситуаций, в структуру которых включены субъекты, обозначающие статично расположенные на местности крупные природные объекты, и предикаты, выраженные английскими и русскими глаголами с общим значением «пролегая на местности во всю величину, занимать большое пространство». При исследовании семантического объема локальных ситуаций использованы приемы контекстуального и сопоставительного анализа.

Графические элементы, использованные при подготовке рисунков, получены из открытого источника Интернета. Доступно по: <https://yandex.ru/images/search?text=стрелки%20картинки&stype=image&lr=648source=serp> Ссылка активна на 14 декабря 2022.

Результаты и их обсуждение

В английском и русском языках выделяется лексико-семантическая группа (ЛСГ) глагольных лексем, которые участвуют в обозначении локальных ситуаций, выражающих протяжение на местности во всю величину (от края до края) статичных объектов природы, обладающих большими масштабами. Список лексем этой ЛСГ составляют английские глаголы *stretch, spread, extend, continue, last, unfold, cross* и русские глагольные лексемы *простираться, раскидываться, развешиваться, распаиваться, пересекать*. Ядром ЛСГ являются английский глагол «*stretch*» и русский глагол «*простираться*». Ниже представлен анализ семантики глагольных единиц выделенной ЛСГ с акцентом на их способность актуализировать имплицитированный в их значениях семантический компонент «предел» или компенсировать его за счет включения в структуру локальной ситуации на уровне предложения или текста разночастеречных единиц с локальной семантикой.

«**STRETCH**» – «10. V.i. Have a specified extend in space; extend or be continuous to a certain point or over a certain (now esp. large) distance or area [33, с. 3092]. – *неперех. Иметь определенное протяжение в пространстве; простираться, длиться до определенной точки или на протяжении определенного (особ. большого) расстояния или площади*; «3. 2) тянуться, простираться, иметь протяжение [5, с. 554]». *The river stretched widely before them and on the further bank the jungle was wrapped in the mystery of approaching night* [29, с. 259]. – *Река широко рас-*

кинулась перед ними, а на дальнем берегу джунгли были окутаны тайной надвигающейся ночи. В семантической структуре данной локальной ситуации проявляется многокомпонентность схематизации пространственных отношений. Ведущую роль в прочтении ситуации играет лексическое сочетание «*stretched widely*», поскольку оно через глагол и наречие реализует задачу первого уровня – обозначает огромный масштаб пространственной сцены и природного объекта в ней, затем объект (река) идеализируется до его графического образа или схемы. Реализуются варианты схематизации, когда река воспринимается как линия с доминирующей семой «длина» и как полоса с акцентированием компонентов «ширина + крайняя линия». При этом игнорируются такие схемы, как плоскость (поверхность воды), маркирующая компоненты «длина + ширина + крайняя линия» и объем или среда, маркирующая компоненты «глубина + длина + ширина». Организация пространственной сцены, выбор референтных объектов и варианта схемы в данной локальной ситуации зависит от наблюдателя, его позиции и направления взгляда. Значимость лексического сочетания глагола «*stretch*» со значением «вытягиваться в длину от края до края» с наречием «*widely*» в данном конкретном случае состоит в том, что оно порождает двойственность восприятия образа в структуре микроситуации – дополнительно маркирует протяжение объекта по ширине, что вызывает смешение первых двух схем и усложняет восприятие объекта и картины в целом в части поиска пределов, краев, границ – ориентиров (Рисунок 1). Семантическая проблема находит решение в рамках локальной макроситуации целого предложения. Во-первых, «*further bank*» обозначает вторую, удаленную от наблюдателя, границу объекта или его предел, во-вторых, показывает удаленность наблюдателя и от первой, ближней границы. Так на синтагматическом уровне в общем семантическом объеме локальной ситуации решаются вопросы пространственной композиции, перспективы, предельности, позиции наблюдателя и направления его взгляда.

The river stretched widely...

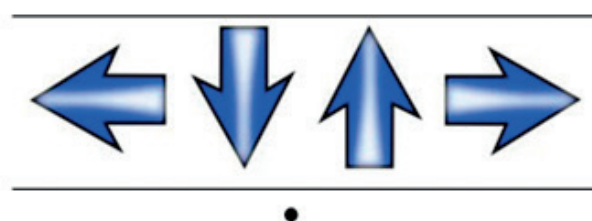

Рисунок 1. Семантический объем локальной ситуации с импликацией пределов природного объекта по схеме «длина – ширина».

В следующем примере в локальной ситуации представлена картина фрагмента огромного пространства – мира, которому язык также стремится найти какие-то рамки или пределы. Здесь обозначение получает «левый предел», который совпадает с позицией наблюдателя. Наличие «правого предела» компенсируется предлогом «out», стоящим в постпозиции к глаголу «stretch». «Here, suddenly *stretched out*, before me was a world that was out of time, completely apart from the landscape in which it lay [26, с. 101]. – *Здесь, неожиданно распростершись передо мной, был мир, который существовал вне времени, полностью оторванный от ландшафта, в котором он лежал.* Семантика предельности у глагола «stretch» поддерживается на уровне предложения использованием разночастеречных единиц: глагола «lay» с локальной семантикой, наречия «apart» с семантикой фрагментарности, существительного «landscape», входящего в поле пространственной лексики, а также пространственных предлогов «before, in».

Семантический компонент «предел» в значении глагола «stretch» может компенсироваться в рамках целого предложения путем включения лексем, эксплицитно выражающих значение «край», например, «horizon – горизонт» (Рисунок 2): «The moors *stretched for ever*, rolling away to the horizon like verdant ocean, rising and falling» [25, с. 134]. – *Вересковые пустоши тянулись бесконечно, уходя волнами к горизонту как зеленый океан, вздымаясь и падая.*

Рисунок 2. Общий семантический объем локальной ситуации: компенсация компонента «предел» глагола «stretch» семантикой существительного «horizon».

В другом примере семантика предельности пространства реализуется сочетанным использованием в структуре локальной ситуации глагола «stretch» и фразеологизма «as far as the eyes could see», инкорпорирующего компонент «предел»: «In the distance *stretched* blue mountains, range upon range, *as far as the eyes could see*» [29, с. 256]. – *Вдали простирались синие горы, цепь за цепью, насколько хватал глаз.*

Актуализация семантического компонента «предел» в следующем примере осуществляется на уровне предложения в рамках двух локальных микроситуаций с употреблением глагола «run», синонимичного глаголу «stretch», и включением в локальную ситуацию дейктических единиц «south», «north» как естественных ориентиров и предлогов «off, to». Одновременно в локаль-

ной ситуации эксплицирована фигура наблюдателя: «The gorge was magnificent but somehow Fremont found it cruel and violent, gloomy conifer forests *stretching off the north*, were bush country *running to the south*» [30, с. 176]. – *Ущелье было величественным, но Фремонту оно показалось каким-то суровым и ужасающим; мрачные хвойные леса распростерлись к северу, страна сухого кустарника простиралась к югу.* Типология формирования общего семантического объема локальных ситуаций в рамках микро и макроситуаций подобного вида представлена на рисунке 3. Реализация компонента «предел» в них происходит в условиях сочетанной импликации или экспликации понятия предельности в пространстве разночастеречными единицами в отдельном предложении и тексте.

Рисунок 3. Общий семантический объем локальной ситуации: компенсация компонента «предел» глагола «stretch» семантикой единиц-ориентиров «north»-«south», фразеологизма «as far as the eyes could see»

Глагол «SPREAD» является синонимом глагола «stretch». Словарные толкования указывают на следующие его семантические характеристики: «I V.t. Stretch or open out so as to extend the surface or width of; draw out to full extension, unfold» [33, с. 3003]. – *перех. Растянуться или раскрыться так, что вытянуться своей поверхностью или шириной; вытянуться на полную длину»; «5. Распространяться, простираться» [5, с. 521].*

Таким образом, лексема «spread» имплицитно выражает значение «левый и правый пределы». Отличительной семантической особенностью единицы является ее соотносительность с плоскостными пространственными характеристиками, в связи с чем в локальных ситуациях в роли субъекта при данном предикате выступают только существительные, обозначающие реальные объекты, характеризующиеся плоскостными, а не линейными характеристиками (поля, равнины, плоскогорья и другие). В художественном тексте глагол «spread», как правило, сочетается с пространственными предлогами «out», «between», которые выступают в роли внешних уточняющих маркеров значения лексемы: «Today, it is still an uncoordinated expanse of townlets and suburbs, *spreading wide over* the sloping plain *between* the mountains and the Pacific Ocean» [27, с. 181]. – *Сегодня это по-прежнему не упорядоченное пространство городков и пригородов, широко раскинувшихся по наклонной равнине между горами и Тихим океаном.* «It was like being on a natural balcony, the valley spread out below and a glimpse of purpled mountains across the tops of the hills opposite» [26, с. 83]. – *Мы словно сто-*

яли на балконе, созданном природой; внизу распростерлась долина, напротив – отсвет багряных гор на вершинах холмов.

«**EXTEND**» – «II 4. V.t. Stretch, lengthen at full length; 6. Make longer, continue further in space» [32, с. 893] – *перех. простираться, вытягиваться во всю длину*; «2. Простираться, тянуться» [4, с. 479]. Согласно словарю, лексема имплицитно выражает значение «правый предел» (full length) и «левый предел» (continue further). В следующей локальной ситуации контекстуальным лексическим маркером семантического компонента «левый предел» в глаголе «**extend**» является существительное «**edge**». «Today, Venice is a quiet, shabby little place at the edge of an oil field which extends for a mile or two along the shore» [27, с. 189]. – *Сегодня Венеция – это тихое, захолустное местечко на краю нефтяного промысла, которое растянулось на одну–две мили вдоль побережья*. Понятие предельности в пространстве также компенсируется в общем семантическом объеме данной локальной ситуации включением разночастеречных единиц со значением «величина измерения», «размер» (существительное «**mile**», прилагательное «**little**») и локативных предлогов «**at**, **for**, **along**».

Локальная семантика английского глагола «**CONTINUE**» реализуется в ситуациях с общим значением «простираться в пространстве». Словарь английского языка дает следующее толкование лексемы: «V.t. 3. Form a prolongation of, extend» [32, с. 495] – *перех. образовать продолжение, тянуться*. Англо-русский словарь выделяет значение «5. Простираться, тянуться» [4, с. 302]. На наличие локального компонента в значении глагола «**continue**», который с большей частотностью реализует свои темпоральные качества, указывает С. П. Тиунова при описании способов выражения фазовых значений в английском и русском языках [21, с. 23]. «A vast plain of still water continued as far as his eyes could see» [26, с. 75]. – *Обширная равнина водной глади простиралась, насколько хватал глаз*. В общем семантическом объеме данной локальной ситуации представлены компонент «ширина» (прилагательное «**vast**»), раздвигающий границы фрагмента пространства, и компонент предельности (фразеологизм «as far as his eyes could see»), обозначающий границы данного фрагмента пространства. Следует отметить, что для обеспечения фазы продолжения при описании расположения природного объекта на большом фрагменте пространства в структуре локальной ситуации имплицитно мобильность позиции наблюдателя в рамках референтной сцены с возможностью изменения позиции и направления его взгляда при движении по плоскости природного объекта: (1) – вперед перед собой и (2) – вокруг себя (Рисунок 4). Каждый фрагмент пространственного объекта обозначается левым пределом – нахождением наблюдателя в данной точке объекта, и правым пределом – местом, где объект (или его часть) заканчивается или исчезает из поля зрения наблюдателя.

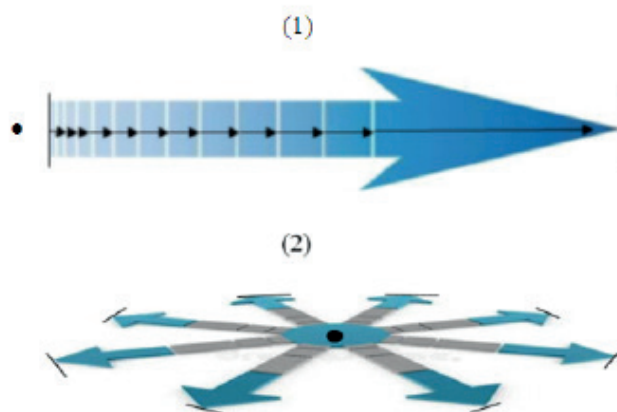

Рисунок 4. Глагол «CONTINUE»: варианты локальной ситуации с импликацией семантических компонентов «левый предел», «правый предел», «позиция наблюдателя», «направление взгляда наблюдателя».

Глагол «**LAST**» участвует в номинации локальных ситуаций со значением «пролегая на местности во всю величину, занимать большое пространство». «You could break a path for a horse along a steep hogback as far as the ridge lasted» [30, с. 190]. – *Вы могли бы проложить тропу для лошади по крутому склону до самого гребня*. Отметим, что при переводе предложения на русский язык глагол «**lasted**» опускается, при этом остается реализованным семантический компонент «предел» (до самого гребня). Примечательно и то, что из ряда толковых словарей, к которым мы обратились в исследовании данной лексемы, только Оксфордский словарь фиксирует локальный компонент в значении глагола «**last**»: «4. V.i. Extend in space; reach, stretch» [32, с. 1536] – *неперех. Тянуться в пространстве; достигать, простираться*. Другие английские толковые словари выделяют только темпоральные компоненты значения. В англо-русских словарях наблюдается та же тенденция – дается темпоральное значение глагола: «**last**» – *продолжаться, длиться* [4, с. 780].

Периферию ЛСГ занимает английский глагол «**UNFOLD**» со значением «3. V.t. Lay open to view; 5. Open up out; spread out; expand» [33, с. 3483]. – *перех. 3. Лежать открыто для взора; 5. Открывать наружу; развертываться, простираться*; «2. Развертываться, расстилаться» [5, с. 698]. Как видим, лексикографическое толкование фиксирует два локальных компонента значения, один из которых позволяет относить глагол к группе лексем со значением «появляться в поле зрения наблюдателя», а другой – к лексемам со значением «пролегать во всю величину». Реализация того или иного компонента происходит на уровне локальной ситуации, в ткань которой вплетается выражение позиции наблюдателя, направление его взгляда и собственной протяженности объекта. «She had a sense of limitless horizons unfolding before her, like the Great Plains themselves» [30, с. 95]. – *Ей казалось, что перед нею развернулись бескрайние горизонты, по-*

хожие на сами Великие Равнины. Наряду с глаголом «unfold» в данную локальную ситуацию включены лексемы с компонентом «предел» – существительное «horizons» и прилагательное «limitless». В русском языке примером локальной ситуации, сходной по семантическим признакам с ситуацией с английским глаголом «unfold», может послужить следующее предложение: «Ниточка дороги быстро раскрутилась в обратную сторону и привела их на убранные покосы...» [2, с. 153].

Русский глагол **«ПРОСТИРАТЬСЯ»** толкуется следующим образом: «несов., 1. Распространяться, занимая какое-н. пространство» [16, с. 539]; «шириться, тянуться, достигая собою» [9, с. 512]. Согласно В. И. Далю, в семантике глагола присутствуют компоненты «ширина», «длина», «предел», которые могут быть вариативно реализованы в локальных ситуациях. «Здесь под нами нетронуто лежит зима, покуда глаз хватит, простерлась бескрайняя, холодная белая пустыня» [17, с. 76]. Семантический компонент «предел» в лексеме «простираться», на первый взгляд, элиминируется адъективным словосочетанием «бескрайняя пустыня», однако использование фразеологизма «покуда глаз хватит», как и в случае с английским «as far as his eyes could see», четко ограничивает фрагмент воспринимаемого пространства.

В глаголе **«РАСКИНУТЬСЯ»** присутствуют семантические характеристики, близкие английскому глаголу «stretch»: «сов. – 2. Расположиться на большом пространстве» [16, с. 571]. «Некогда была Ленкорань одним из самых глухих уездных городков Российской империи, раскинувшейся в своих неисхоженных и неизъезженных диких пространствах» [19, с. 75]. В словаре В. И. Даля приводится предложение, которое коррелирует с локальными ситуациями, моделируемыми глаголами «раскрываться, распахиваться, расступаться» с общим значением «открывать пространственную сцену или ее фрагмент взору наблюдателя»: «Раскинись, мать сыра земля! – разступись, раскройся» [10, с. 61]. Следовательно, в значении глагольной лексемы имплицированы два типа локальных компонентов, которые позволяют вариативно моделировать семантическую структуру локальной ситуации, реализуя компонент «ширина» или «ширина + глубина». Семантически вариативно могут строиться схемы репрезентации пространства глаголом «раскинуть», когда субъекты номинированы существительными, обозначающими объекты реального мира с различной графической схематизацией. «Обгоняя косяки птиц, самолеты идут над рекою, раскинувшейся серебряной извилистой дорогой» [19, с. 148]. «И внизу неохватным разноцветным пространством в осеннем своем наряде раскинулась лесная уральская даль» [19, с. 149]. При одинаковых глагольных предикатах и внешней семантической близости субъектов (существительных «река» и «даль» по компоненту «длина»), общей схеме наблюда-

емости пространства (взгляд сверху вниз), представленные локальные ситуации семантически вариативно передают образ протяжения пространственных величин («река» – линейный вектор, протягивающийся от своего левого предела до правого предела в рамках референтной сцены; «лесная даль» – объект на плоскости, стремящийся в своем протяжении достигнуть пределов в разных направлениях (Рисунок 5). Именно импликация дополнительных семантических компонентов «ширина» и «плоскость» в субъекте «лесная даль» обеспечивает вариативность схематизации и влияет на общий семантический объем локальной ситуации.

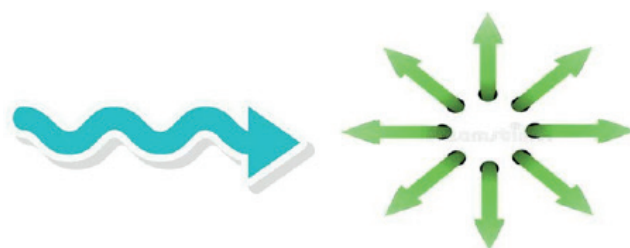

Рисунок 5. Глагол «РАСКИНУТЬСЯ»: варианты моделирования локальной ситуации с субъектами «река», «даль» при общем семантическом компоненте «длина» и одинаковом направлении взгляда наблюдателя (сверху вниз).

Типология следующей эгоцентрической модели локальной ситуации, формируемой глаголом «раскинуть», коррелирует с локальной ситуацией с участием английского глагола «stretch», представленной на рисунке 3: «Налево и направо раскинулась холмистая безбрежная тундра» [19, с. 323]. В ней на уровне предложения дается описание протяжения природного объекта во всю величину с импликацией компонента «предел», обозначенного позицией наблюдателя и направлением его взгляда. Корреляции способствует включение в структуру локальной ситуации наречий-ориентиров «налево», «направо».

«РАСПАХИВАТЬСЯ», распахнуться сов. – 4. *перен.* широко простираться, занимать обширное пространство» [18, с. 673]. «На двести километров распахнулось голубое пространство» [19, с. 119]. В данной локальной ситуации присутствуют лексические средства обозначения компонента «предел» (существительное «километров», числительное «двести») с импликацией позиции наблюдателя и направления его взгляда (сверху вниз). Отметим важность глагольной лексемы в первичном представлении пространственной сцены взору наблюдателя. Реализации данной функции способствуют следующие значения глагола: 1. Широко раствориться, раздвинуться, раскрыться»; «3. Широко раскрываться – Вдруг дорога повернула вправо, распахнулась стена хлебов и открыла степную балку» [16, с. 573]. Общий семантический объем данной локальной ситуации складывается из семантики микроситуаций с разными типами схематизации пространственных объектов: дорога – «линия» с импликаци-

ей компонента «длина», стена хлебов – «среда» с импликацией компонента «плотность». Эксплицирован момент открытия пространства, имплицитно обозначено присутствие наблюдателя и направление его взгляда.

«РАЗВЕРТЫВАТЬСЯ», сов. – 1. раскрыться (о свернутом, скатанном, завернутом, сложенном); 5. *перен.* Быть видимым на большом расстоянии, вширь и вдаль [16, с. 557]». «Бесконечная, изрытая равнина – страна белых рыхлых холмов *развернулась* перед путешественниками *картина*» [12, с. 306]. Отметим, что при создании образа огромного объекта в пространстве, на что направлено использование прилагательного «бесконечная», в локальной ситуации компонент «предел» реализуется через экспликацию фигуры наблюдателя и его позиции в рамках референтной сцены.

На периферии описываемой ЛСГ стоят английский и русский глаголы «cross» и «пересекать». Обе лексемы содержат в своем значении компонент «правый предел» и «левый предел». Отличительным семантическим признаком выступает способность глаголов обозначать локальные ситуации со значением «пролегая на местности, проходить от края до края другого объекта», то есть измерять занимаемое объектами пространство собственной величиной данных объектов.

«CROSS» – «5. V.i. Pass (over) from one side or end to the other» [32, с. 554] – *переходить*. *Пройти от одной стороны или конца к другой*; «1. 1) пересекать, переходить» [4, с. 325]. «The African nations celebrated the fabulous sunshine over forests and breadth of savannah, rivers crossing the plains below Mount Kilimanjaro» [23, с. 148]. – *Африканские народы славили сказочный солнечный свет над лесами и широтой саванн, реки, пересекающие долины ниже города Килиманджаро.*

«ПЕРЕСЕКАТЬ», пересечь, сов. – 3. Пройти по поверхности чего-нибудь от одного края местности к другому» [16, с. 439]. Окаменелые стволы деревьев лежали на дне реки, *пересекавшей* безжизненную долину» [19, с. 308]. «Старые и молодые лесные полосы во всех направлениях *пересекают* опытные делянки, делят поля – черные пашни и ярко-зеленые озимые посевы» [19, с. 320]. Анализ представленных локальных ситуаций выявляет наличие в их структуре обязательного наложения одной природной величины в своем полном развернутом виде или только частью на другую с импликацией «пределов» каждой из них, что влияет на общий семантический объем локальной ситуации.

Выводы

Английские глаголы *stretch, spread, extend, continue, last, unfold, cross* и русские глаголы *простирается, раскидывается, развертывается, распаивается, пересекать* входят в одну ЛСГ глаголов, связанную со зна-

чением высшего ранга «пролегая на местности во всю величину, занимать большое пространство». Другим значимым семантическим маркером обозначенных глагольных лексем является импликация в их значениях компонента «предел», который реализует в языке концепцию фрагментации большого пространства через пределы находящихся в нем крупных объектов. Ядром ЛСГ являются английский глагол «stretch» и русский глагол «простирается». В художественном тексте субъектами к предикатам, в качестве которых используются названные глаголы, выступают существительные, обозначающие природные объекты с разными пространственными характеристиками и типологией схематизации с доминантным семантическим признаком «большой размер» (river, ocean, plain, ridge – река, океан, равнина, горный хребет и другие).

Являясь представителями одной и той же лексико-семантической группы, глаголы при функционировании демонстрируют вариативность реализации семантических компонентов, имплицированных в их значениях, включая компонент «предел». Языковой средой для такой реализации выступает локальная ситуация. Изучение типологии локальных ситуаций показывает, что существует ряд характеристик структуры локальной ситуации с участием глаголов выделенной группы, необходимых и достаточных для обозначения предельности объекта, располагающегося в рамках референтной сцены во всю длину: раздвижение пространства, экспликация или импликация позиции наблюдателя, направления его взгляда, фрагментация референтной сцены, схематизация объектов в стилистике идеализации с маркированием ориентиров и пределов объектов.

Существенную роль в актуализации локального компонента «предел» в рамках локальной ситуации в двух языках оказывают разночастеречные единицы с локальной семантикой (существительные, прилагательные, числительные, наречия), а также пространственные предлоги и фразеологизмы. Они компенсируют компонент «предел» у глагольных лексем, а также способствуют реализации понятия предельности в пространстве в общем контексте локальной ситуации, то есть влияют на формирование общего семантического объема локальной ситуации.

Анализ контекстной реализации семантических компонентов у глаголов обозначенной ЛСГ показывает, что в русском и английском языках фрагменты художественного текста, которые описывают природные ландшафты и объекты, занимающие большое пространство, предваряются предложениями с общей схемой локальной ситуации «открывать пространственную сцену перед наблюдателем». В таких ситуациях в роли субъектов выступают английские существительные *space, scene, picture, panorama, view, perspective* и русские существительные

пространство, сцена, картина, панорама, вид, перспектива, а в роли предикатов – английский глагол «*open*» и русские глаголы *открываться, раскрываться, распахиваться, разворачиваться, расступаться*. Таким образом, и на уровне текста обязателен момент раздвижения пространства для первичного представления референтной сцены с ее последующей фрагментацией, схематизацией образов объектов и семантизацией пространственных

пределов, которые реализуются глаголами описываемой группы. Уникальной семантической функциональностью в изученной ЛСГ обладает русский глагол «*распахиваться*», который через одно свое значение может актуализировать компонент раздвижения пространственной сцены, а при помощи другого обозначать предельность объекта в пространстве, реализуя инкорпорированный компонент «*предел*».

Источники и литература / Sources and references

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 797 с.
2. Астафьев В. П. Последний поклон. М.: Известия, 1982. 153 с.
3. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1982. 261 с.
4. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Т.1. 822 с.
5. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Т.2. 863 с.
6. Гукина Л. В. Наблюдаемое пространство в языке: глаголы с дейктической семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том. 3. № 2. С. 58–65.
7. Гукина Л. В. Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том. 3. № 3. С. 72–79.
8. Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: диссертация канд. филол. наук. Кемерово, 1997. С. 63–65.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Том. 3. 555 с.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Том. 4. 683 с.
11. Иваницкий В. В. Вопросы сопоставительной аспектологии. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1988. С. 10–24.
12. Казанцев А. П. Пылающий остров. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 90–193.
13. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
14. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.
15. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации мира в сознании человека / Е. С. Кубрякова // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 3–12.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 796 с.
17. Пиляр Ю. Е. Санаторий «Космос». М.: Современник, 1981. С. 76.
18. Словарь современного русского литературного языка (в 17-ти томах). М.; Л.: АН СССР, 1950-1965. Том. 12. С. 673–677.
19. Соколов-Микитов И. С. Путешествия: Рассказы и сказки // Собрание сочинений (в 4-х томах). Л.: Художественная литература, 1986. Том.3. С. 193–350.
20. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. М.: Наука, 1985. С. 23–218.
21. Тиунова С. П. Способы выражения фазовых значений в английском и русском языках. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1986. 84 с.
22. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. С. 24–39.
23. Conroy P. The Prince of Tides. London, Bantam Books, 1986. P. 148.
24. Fillmore C.J. Commentary on the Papers by Klein and Talmy // Spatial Relations. Theory, Research and Application. New York, 1983. P. 302–311.
25. Howard, A. The Skylark's Song. Glasgow, Fontana Books, 1982. P. 134.
26. Innes H. Levkas Man. London, Fontana Books, 1974. P. 101.
27. Isherwood Ch. Exhumations. Penguin Books, 1969. P. 181.
28. Klein W. Deixis and Spatial Orientation // Spatial Orientation. Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 283–301.
29. Maugham W.S. Rain and Other Short Stories. M.: Progress Publishers, 1977. P. 259.
30. Nevin, D. Dream West. London, New English Library, 1986. P. 152–401.
31. Talmy, L. How Language Structures Space // Theory, Research, and Application. – New York, 1983. – P. 225–282.
32. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 1. 1876 p.
33. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 2. 3801 p.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

УДК 371.881.161.1

Грунина Л.П., Альшевская В.А.

УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ВНЕУЧЕБНЫЕ ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Статья посвящена проблемам учебно-профессиональной адаптации иностранных обучающихся. Адаптация иностранных студентов представляет объект многоаспектного анализа в научной литературе. Существенное влияние на характер протекания процесса адаптации у иностранных студентов оказывает учебная мотивация, которая определяет готовность к получению необходимых профессиональных знаний.

Предмет изучения – мотивация как ведущий компонент готовности к обучению и приобретению профессиональных умений и навыков, в том числе готовность к освоению русского языка. В работе использован аналитический анализ научной литературы по обозначенной проблеме, диагностический метод при определении уровня владения неродным языком и сопоставительный – при описании языкового материала.

Образовательная среда вуза представляет систему, которая включает несколько структурных элементов: организацию и управление учебным процессом, технологии, применяемые в обучении по профилю специальности, внеучебная воспитательная работа, взаимодействие с другими социальными и образовательными институтами. Особое внимание в статье посвящается внеаудиторным формам освоения русского языка как иностран-

ного; подчёркивается важность социокультурных мероприятий в целом для процесса адаптации и особенно для приобретения необходимых коммуникативных навыков для профессионального становления, так как в процессе культурных мероприятий обучающиеся находятся в реальном коммуникативном контексте, когда возрастает роль перцептивной мыслительной деятельности.

В статье подчёркивается важность аудирования как многоаспектной формы учебной работы при изучении иностранного языка на начальном этапе его освоения. Продуманная система внеаудиторных форм работы по изучению русского языка как иностранного помогает гармонизировать начальную стадию адаптации, тем самым поддерживая положительную мотивацию.

Результаты исследования могут применяться в ходе изучения русского языка как неродного в вузах разного профиля.

Ключевые слова: РКИ в системе вузовского обучения, межкультурное взаимодействие, студент в неродной социокультурной среде, учебно-профессиональная адаптация, мотивация, звучащая речь, мышление, коммуникативная компетенция, аудирование, лингвокультурология.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Грунина Л.П., Альшевская В.А. Учебно-профессиональная адаптация иностранных обучающихся: внеучебные формы повышения мотивации изучения русского языка // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2023. Т. 4. №1. С. 33–39.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023

PEDAGOGY

Grunina L.P., Alshevskaya V.A.

EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS: EXTRA-EDUCATIONAL FORMS OF INCREASING MOTIVATION FOR LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE

For citation: Grunina L. P., Alshevskaya V. A. Educational and professional adaptation of foreign students: extracurricular forms of increasing motivation to learn Russian // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023 Vol. 4. №. 1. P. 33–39.

Abstract

The article is devoted to the problems of educational and professional adaptation of foreign students. The adaptation of foreign students is an object of multidimensional analysis in the scientific literature. A significant influence on the nature of the process of adaptation among foreign students is exerted by educational motivation, which determines the readiness to obtain the necessary professional knowledge for the implementation of personal professional plans.

The subject of the study is motivation as a leading component of readiness to learn and acquire professional skills, including readiness to master the Russian language. The paper uses an analytical analysis of scientific literature on the designated problem, a diagnostic method for determining the level of proficiency in a non-native language and a comparative method for describing language material.

The educational environment of the university is a system that includes several structural elements: the organization and management of the educational process, technologies used in teaching in the specialty profile, extracurricular educational work, and interaction with other social and educational institutions. The article pays special attention to

extracurricular forms of mastering Russian as a foreign language; the importance of socio-cultural activities in general for the process of adaptation and especially for acquiring the necessary communicative skills for professional development is emphasized, since in the process of cultural events, students are in a real communicative context when the role of perceptual thinking activity increases.

The article emphasizes the importance of listening as a multidimensional form of educational work when learning a foreign language at the initial stage of its development. A well-thought-out system of extracurricular forms of work on learning Russian as a foreign language helps to harmonize the initial stage of adaptation, thereby maintaining positive motivation.

The results of the study can be used in the course of learning Russian as a non-native language in various universities.

Keywords: Russian as a foreign language in the system of higher education, intercultural interaction, a student in a non-native socio-cultural environment, educational and professional adaptation, motivation, sounding speech, thinking, communicative competence, linguoculturology.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Иностранные студенты в любом учебном заведении России являются особой категорией обучающихся, требующей внимания и особого к ним отношения, так как, хоть и на ограниченный период времени, иностранные студенты становятся частью российского социума. Многие исследователи отмечают, что новая социальная среда – это серьёзный «барьер» для иностранных обучающихся. Сложность ситуации заключается в том, что студенты «вынуждены не только осваивать новый вид деятельности – учёбу в высшем учебном заведении, готовиться к будущей профессии, но и адаптироваться к совершенно незнакомому обществу, культуре, климату», то есть «социализация отягощается необходимостью адаптации к инкультурной социальной среде» [1, с. 7].

Исследователи отмечают, что феномен адаптации – многоаспектное явление [2, 3], так как человек включён одновременно в освоение учебной (профессиональной) сферы, социальной, культурной, бытовой, при этом адаптация иностранных обучающихся сопровождается процессами вторичной социализации (изменения социокультурных, жизненных и возрастных ситуаций), что создаёт дополнительные трудности в освоении новой для человека среды. Приоритетное положение учебной сферы жизни в процессе адаптации объясняется тем, что именно она является основной причиной изменения социального контекста жизни человека.

Адаптация в учебно-профессиональном аспекте понимается «как процесс активного взаимодействия студента

с образовательной средой конкретного вуза, в результате которого достигается динамическое равновесие личностных и социальных характеристик с новыми условиями внутривузовской среды как внешнего фактора по отношению к обучающемуся с целью полной реализации личностного потенциала» [2, с. 118]. Реализация личностного потенциала происходит в процессе развития и саморазвития обучающегося в направлении формирования профессиональных умений и навыков, а также культурного развития, при этом вуз выступает в роли активного преобразовательного воздействия. Таким образом, *объект исследования* – адаптация иностранных студентов к учебно-профессиональному обучению. *Предмет изучения* – мотивация как ведущий компонент готовности к обучению и приобретению профессиональных умений и навыков, в том числе языковых.

Цель исследования – проанализировать внеаудиторные формы работы по русскому языку с иностранными студентами в аспекте повышения мотивации изучения неродного языка.

Актуальность обращения к теме исследования можно объяснить следующими факторами: а) возросшей ролью российского профессионального образования, б) необходимостью качественной подготовки специалистов медицинского профиля, в) совершенствованием способов формирования мотивационного компонента языковой подготовки иностранных студентов.

Методы и методология исследования. В работе использован аналитический анализ научной литературы

по обозначенной проблеме, диагностический метод при определении уровня владения неродным языком и сопоставительный – при описании языкового материала. Методология работы основана на основных положениях современной теории преподавания русского языка как неродного – личностно-ориентированном и коммуникативно-деятельностном принципах организации обучения.

Обсуждение

Эффективность профессиональной адаптации будущих медиков зависит от того, как организована система всех условий, которые направлены на активность учебной деятельности обучающихся, формирование необходимых профессиональных качеств, а также поддержание готовности в дальнейшем совершенствоваться в выбранной профессии.

Иностранные абитуриенты, которые желают учиться в российском медицинском институте и получить медицинскую специальность, должны быть готовы к тому, что им придётся учить русский язык, при этом осознавать насущную необходимость в получении этих знаний. Все медицинские специальности отличаются значительным компонентом производственных практик, следует подчеркнуть и то, что все практические курсы выраженной практической направленности. С первого курса и до последнего студенты-медики связаны с рядом практических циклов, таких как «Помощник младшего медицинского персонала», «Основы общего ухода за больными хирургического профиля», «Помощник палатной медицинской сестры терапевтического отделения», «Помощник процедурной сестры» и др., когда они постоянно должны находиться в разных коммуникативных ситуациях, а также студенты проходят серьёзные клинические практики. Следовательно, для иностранных студентов, обучающихся медицинским специальностям (особенно лечебной специальности), предъявляются высокие требования к уровню владения коммуникативной системой русского языка.

Даже в случае предоставления медицинским вузом билингвальной формы обучения очевидна потребность у обучающихся в осуществлении бытовой и социокультурной сфер общения. Не снимается значимость языковой подготовки для реализации коммуникативной деятельности и в учебно-познавательном процессе, при этом надо подчеркнуть важность языковой подготовки ввиду значительного компонента, как уже было отмечено, практико-ориентированного характера медицинских специальностей.

В процессе преподавания в медицинском вузе русского языка как иностранного привлекает внимание готовность изучать неродной язык и совершенствоваться в этом направлении, так как фундаментальное условие

успешного завершения обучения по данной специализации предполагает осознанную активность студента выполнять конкретные виды учебной деятельности.

С психологической точки зрения, как отмечают исследователи, готовность к конкретной деятельности можно определить как состояние «наивысшей вариативности и максимальной включённости творческих сил и способностей субъекта в деятельность» [9, с. 118].

Важный компонент психологической готовности – осознанная потребность. «Психологическая готовность к деятельности начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов... Анализ ситуации, решение, развитие замысла, эмоций, проявление и изменение готовности определяются доминирующим мотивом, который обеспечивает необходимую длительность и направленность активности» [9, с. 62].

Эмпирическая база наших наблюдений готовности иностранных студентов к изучению русского языка – сочинения студентов второго и третьего курсов на тему «Почему я выбрал профессию врача» и материалы анкеты, где студентам первого курса предложены были следующие варианты ответа на вопрос «Почему я выбрал профессию врача?»: а) это самая интересная профессия, б) так хотели мои родители, в) это престижная профессия, г) повлиял друг (подруга), д) другая причина.

Анализ готовности индийских студентов-медиков к изучению русского языка выявил несколько важных моментов в результате наблюдений, которые отмечены в нашей работе [4]. Основные выводы подтвердило и проведённое анкетирование.

Все студенты, как правило, представляют стартовый уровень языковой подготовки, то есть начинают обучение «от нуля». Это значит, что у них нет даже минимального языкового запаса и нет навыков сформулировать элементарную фразу. При этом следует отметить слабую школьную подготовку почти по всем предметам, необходимым для медицинских специальностей, низкую общеобразовательную подготовку и (что совсем печально) низкий уровень учебных умений, особенно это касается умения работать со справочными источниками. В этом отношении приходится решать такие методические проблемы, как темпы освоения русского языка, степень использования языка-посредника в обучении РКИ; учитывать этнопсихологические особенности на начальном этапе изучения иностранного языка; комбинировать разные организационные формы учебных занятий, тщательно подходить к отбору учебного материала и прибегать к укрупнению компонентов учебной информации.

Содержательно аспект готовности специалистами определяется процессом, в котором можно выделить мотивационный компонент, интерактивный и рефлексивный.

Под мотивационным компонентом понимается готовность обучающегося к коммуникации на неродном языке

ке, при этом обучающийся осознаёт значимость и необходимость совершенствоваться в этом.

Интерактивный аспект связан с такими коммуникативными процессами, как планирование, исправление, оценивание, корректировка коммуникативной ситуации.

Рефлексивный компонент определяет умение личности давать самооценку, проявляет внутренний настрой личности.

Мотивационный компонент является ведущим, поскольку именно мотив является собой «стартовый импульс» той или иной деятельности, он «включает профессионально значимые потребности, мотивы деятельности, позитивное отношение к деятельности, а также интерес к ней» [6, с. 121]; и рефлексивный, и интерактивный аспекты готовности зависят от сформированности профессионально значимой потребности.

В обзоре, посвящённом вопросу изучения мотивации овладения иноязычной компетенцией, авторами отмечается ряд важных положений результата исследования некоторых аспектов этой проблемы [15]. Так, по наблюдениям социологов, большинство молодых людей не желает изучать иностранные языки, «что кажется парадоксальным, поскольку именно они должны видеть перспективу собственной языковой компетентности» [15, с. 41]. Исследователи составляющих мотивацию элементов и способов их формирования отмечают, что на мотивацию (и демотивацию) изучения иностранного языка влияет такое личностное качество, как гибкость, которая «включает в себя способность к адаптации, общительность, оптимизм, настойчивость и коммуникативную эффективность» [15, с. 45]. Отметим ещё одно положение, которое, как нам кажется, заслуживает внимания в плане активизации познавательных интересов студентов изучать иностранный язык: моделирование типичных реальных профессиональных ситуаций, создание активного субъект-субъектного диалога преподавателя и обучающегося, акцентирование внимания на формировании адекватной самооценки, гордости за профессию и принадлежности к ней, а также развитие положительных эмоций [15, с.46].

В последнем случае можно говорить о том, что «четкое видение идеального будущего для себя», видение своего места и роли в профессии поддерживает положительные эмоции при освоении неродного языка. Низкий мотивационный уровень связан, как правило, с осознанием ненужности для собственного будущего знать иностранный язык.

При организации работы по обучению русскому языку в медицинском вузе, как показывают наблюдения и анализ результатов анкетирования, следует учитывать ряд важных моментов.

1. У индийских студентов можно наблюдать достаточно серьёзную мотивацию выбора профессии врача.

Так, в работе Е.А. Климова [8] отмечается восемь основных факторов, влияющих на выбор профессии: 1) позиция старших членов семьи, особенно родителей; 2) позиция сверстников; 3) позиция учителей, классного руководителя; 4) личные профессиональные планы, представления о ближайшем и отдалённом будущем; 5) способности, таланты учащегося; 6) уровень притязаний на общественное признание; 7) информированность (важная, неискаженная информация); 8) склонности.

На выбор профессии врача, как выявили наблюдения и анализ ответов студентов на анкету, повлияли следующие факторы:

- позиция семьи, особенно родителей;
- прагматические мотивы (хорошо оплачиваемая специальность, будет удачная карьера и стабильность в будущем).
- притязания на общественное признание.

Таким образом, преобладающими мотивами к учёбе являются долг перед семьёй, карьера, желание получить высокооплачиваемую специальность.

2. Мотивационный компонент готовности у индийских студентов при этом значительно ослаблен, практически отсутствует осознание значимости изучения русского языка (как в социокультурном плане, так и в профессиональном отношении). В редких случаях студенты сразу приступают к активному освоению русского языка. Это происходит отчасти в результате того, что профессиональный экзамен, подтверждающий диплом о высшем образовании и позволяющий работать в Индии врачом, выпускники должны сдавать на английском языке, поэтому очевиден факт ослабления всего комплекса требований к необходимому уровню владения русским языком.

3. Ситуация в целом, конечно же, касается проблемы профессионального самоопределения – осознания смысла и необходимости выполняемого труда в аспекте требований выбранной профессиональной деятельности.

В теоретической литературе обосновываются конфликты, которые связаны с начальным периодом профессионального самоопределения. Отметим противоречие между недостаточным уровнем развития способностей к выбранной профессии, а также социального опыта, и желанием обязательно достичь успеха [7].

На первом курсе студенты сразу ощущают свою неспособность объясниться в простых ситуациях на русском языке, дискомфорт вызывает и осознание низкого уровня знания по биологии, химии, математике, физике.

В связи с этим усилия требуются не допустить, чтобы начался процесс снижения у обучающихся мотивации профессионально состояться.

4. Если учесть, что русский язык не является профилирующей дисциплиной, он требует высокой степени самоорганизации обучающихся в его освоении. Однако иностранные студенты, как правило, плохо подготовле-

ны выполнять простые лингвистические задания самостоятельно, к тому же очень неохотно это делают. Приобретение навыков самостоятельной работы – особая часть методической работы с иностранными студентами.

Особенно «страдает» внеаудиторная самостоятельная работа, организовать и реализовать которую можно только при наличии устойчивой мотивации. Практика показывает, что один из действенных способов внеаудиторной самостоятельной работы с языковым текстом – это общение в общих телефонных чатах и группах. Студенты вовлекаются в прямой письменный диалог, в режиме реального времени они должны ответить на полученную информацию.

Диалоговая природа реального общения в этом случае идёт без посредника, поэтому активизируется потребность самостоятельно выполнить необходимое языковое «задание». Отметим, что в жанровом отношении контексты повторяются, они почти однотипны, так как в основном это информация о занятиях (время, место, темы), форме их проведения, а также некоторая срочная информация о проведении вузовских мероприятий. Однако в языковом отношении иностранные обучающиеся приучаются видеть функциональную синонимию (что является важным критерием степени владения языком) и на практике осуществлять выбор необходимых конструкций. Так, анализ языкового материала телефонного чата «KemSMU grup leaders» позволяет сказать о том, что благодаря данной форме общения за короткий период времени могут отрабатываться варианты обращения; названия всех медицинских курсов, формы учебной работы – лекция, семинар, консультация, зачёт, экзамен; глаголы в императивной форме (поднимитесь в деканат, пожалуйста, подойдите в кабинет, сделайте вариант, необходимо прийти, следует всем решить вариант и др.); безличные конструкции (нам придётся изменить время урока, вам надо срочно принести документы, вам необходимо подойти в деканат, ему следует принести справку, всем обязательно надо сделать прививки); некоторые устойчивые конструкции официального характера (будьте готовы к....., о дате проведения сообщим позже, присутствовать необходимо всем ... и др.). Непростительно методически не уделять внимания такой возможности повышать мотивацию иностранных студентов изучать русский язык, в этом направлении должна быть систематическая работа, особенно на начальном этапе освоения.

5. Хорошие результаты по формированию мотивационного компонента даёт внеаудиторная работа по организации досуга студентов, а также проведение культурных мероприятий, где велика доля естественной коммуникации. Создание ситуаций, когда студенты вовлечены в процесс экстенсивного аудирования, которое способствует формированию навыков понимать звучащий текст продолжительной длительности [5], способствует при-

выканию вслушиваться в мелодию и речевой ритм неродного языка.

Остановимся подробнее на некоторых мероприятиях, которые проводятся в КемГМУ и которые играют немаловажную роль в формировании мотивации иностранных студентов совершенствовать навыки владения русским языком.

Традиционным в начале июня становится литературный фестиваль «Как мы открываем Пушкина». В ходе данного мероприятия иностранные обучающиеся готовят доклады об известных русских писателях (биография, основные темы творчества, любимые произведения русских авторов). Практически в каждом докладе студентов присутствуют лексические единицы, которые уже изучены ими на занятиях по РКИ. Но естественное контекстное окружение известных слов, повторяющиеся устойчивые фразы, яркий сопутствующий материал в виде презентаций (что даёт возможность повторно обратиться к фразам и отдельным грамматическим конструкциям, которые известны, и познакомиться с новыми конструкциями), правильно выстроенное сообщение вовлекают слушателей в процесс экстенсивного аудирования. Отметим также, что некоторые тематические группы слов пополняются новыми словами и словосочетаниями. Так, возрастные периоды жизни человека (детство, молодость, зрелые годы, старость) дополняются единицами «раннее детство», «ранняя юность», «преклонный возраст», «глубокая старость»; тематическая группа семья и семейные отношения – единицами «жениться», «выходить замуж», «жениться на», «быть женатым на»; характер отношений в семье – «тёплые», «отчуждённые» и др. Значимо и укрепление в таком мероприятии культурологических знаний, что вызывает естественный интерес у иностранных студентов.

Принято различать коммуникативное и учебное аудирование, поскольку навыки понимать неродную речь нарабатываются и в процессе естественной коммуникативной ситуации, и в результате выполнения подготовленных языковых заданий [4].

В процессе реального осмысления содержания сообщения слушающими самостоятельно устанавливаются смысловые связи, что способствует формированию понимания звучащей речи. В данном случае наблюдается факт закрепления таких умений аудирования, как определять логическую связь между событиями, прогнозировать дальнейшее развитие темы на основе поэтапного получения информации, определять стили языка; слушающий приспосабливается к темпу речи, к индивидуальным особенностям говорящего, старается осмыслить субъективную информацию, то есть в этот момент совершенствуются навыки воспринимать неродную речь [11]. Можно сказать, что аудирование в естественной ситуации способствует погружению слушающего во весь комплекс коммуникативного действия.

Известно, что в процессе изучения иностранного языка нередко применяется стихотворный и песенный материал, который имеет определённые преимущества: это всегда активная работа по извлечению смысла, совершенствованию произносительных навыков, развитию социокультурной компетенции.

Наблюдения показывают эффективный результат совершенствования коммуникативных навыков во время организации концертной деятельности иностранных обучающихся, что укрепляет мотивацию изучить неродной язык. Внеаудиторное неформальное общение во время репетиций и подготовки концертной программы поддерживает положительный эмоциональный настрой, а также даёт возможность много комфортнее себя чувствовать в социальном отношении.

Нельзя оставить без внимания конкурсы чтецов к празднованию 9 Мая, которые стали регулярной внеаудиторной формой работы с иностранными студентами в КемГМУ. В подобных мероприятиях обучающиеся с большим удовольствием принимают участие, благодаря чему погружаются в мир русской культуры и совершенствуют навыки владения русским языком. Хотелось бы обратить внимание на то, что студенты, которые являются только слушателями, получая новые культурные знания, также вовлечены в процесс реагирования на получаемую информацию, а значит, в процесс понимания и переработки информации.

Следовательно, можно говорить о формировании рецептивных лексических навыков и общей целевой на-

правленности синтаксических конструкций – распознавание единиц на слух, узнавание известной лексики, корректировка произношения и узнавание синтаксических моделей по цели высказывания.

Выводы

Выбирая медицинскую специальность, иностранные студенты хорошо должны понимать, что она требует достаточно высокого уровня владения русским языком. В свою очередь, это нацеливает на комплекс методически продуманных действий по поддержанию мотивации приобретать и совершенствовать коммуникативные навыки с целью преодоления языкового «барьера» и приобретения комфорта при общении как в социально-культурной сфере, так и в учебно-научной.

В рамках коммуникативного подхода к обучению русского языка как иностранного формам рецептивного вида речевой деятельности следует уделять больше внимания. Особенно это значимо на начальном этапе изучения языка для формирования устойчивого положительного настроения освоить иностранный язык.

При осуществлении учебно-познавательной деятельности «средствами неродного языка в неродной материальной и социокультурной среде» [13, с. 19] необходимо учитывать психологические особенности обучающихся для корректирования мотивационного элемента учебно-познавательной деятельности.

Источники и литература / Sources and references

1. Аргунова В. Н., Лондаджим Т. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4. С. 7-12.
2. Аркадьева Т. Г., Владимирова С. С., Федотова Н. С. Направления организации учебно-профессиональной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Образование и наука. 2012. № 5 (94). С. 116-129.
3. Бурдуковская Е. А., Шумейко А. А., Щепкина Н. К. Личностное становление студента в социокультурной среде вуза. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2006. 176 с.
4. Говорун С. В. Сопоставление навыков и умений учебного аудирования и понимания иноязычной речи на слух в процессе общения // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2011. № 3(7). С. 159-166.
5. Жукова В.Ф. Психолого-педагогический анализ категории «психологическая готовность» // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 6. С. 117-121.
6. Зеер Э. Ф., Шахматова О. Н., Шепель В. М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М.: Народное образование, 1999. 156 с.
7. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. А. Климов. 4-е изд., стереотип. М.: Академия, 2010. 304 с.
8. Кучерявенко И. А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности // Молодой учёный. 2011. № 12. Том 2. С.60-62.
9. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.
10. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности. СПб. 2001. 240 с.
11. Рыбакова Л. В., Неверова Н. В., Хоткина Е. С. и др. Аудирование – основополагающий аспект обучения профессионально ориентированному иностранному языку // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. С. 51-54.
12. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном языке. СПб. 2000. 233 с.
13. Шелудько Л. Н., Рыбакова Л. В. Цели обучения профессионально ориентированному иностранному языку в техническом вузе // Среднее профессиональное образование. 2020. № 7 (299). С. 51-53.
14. Целикова И. К., Пахотина С. В. Проблема мотивации изучения иностранных языков в международных исследованиях: систематический обзор // Образование и наука. 2021. Том 23. № 5. С. 38-63.

Информация об авторах:

Грунина Людмила Петровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент отдела по работе с иностранными студентами ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: lpgrunina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5643-7557

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Альшевская Вероника Александровна, преподаватель-переводчик, отдел по работе с иностранными студентами ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: alchevskaia@mail.ru
ORCID: 0009-0000-6440-0079

Вклад в статью: сбор и обработка материала, интерпретация части материала и работа с теоретическими источниками.

Authors:

Grunina Liudmila Petrovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department for Work with Foreign Students, Kemerovo State Medical University. E-mail: lpgrunina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5643-7557

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Alshevskaya Veronika Alexandrovna, Teacher-translator, Department for Work with Foreign Students, Kemerovo State Medical University. E-mail: alchevskaia@mail.ru
ORCID: 0009-0000-6440-0079

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 378.147: 811.124

Ларионова Ю. С., Губанова И. В., Ловчикова Н. П.

ГЕЙМИФИЦИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

Статья посвящена вопросам повышения мотивации студентов к изучению дисциплины «Латинский язык» в медицинском университете посредством интеграции геймифицированных заданий в электронный курс. Данные задания позволяют поддерживать интерес к изучаемой дисциплине, способствуют освоению и закреплению материала, обеспечивают регулярность самостоятельной работы обучающихся и позволяют осуществлять контроль выполнения заданий. Предметом исследования являются геймифицированные упражнения по дисциплине «Латинский язык». Объектом изучения является процесс создания и внедрения геймифицированных упражнений в электронный курс с целью организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы. Теоретическая значимость заключается в описании одного из методов повышения мотивации в разработке системы геймифицированных заданий на платформе LMS Moodle и интегрировании ее в электронный учебный курс. Практическая значимость работы состоит в разработке электронного учебного курса по дисциплине «Латинский язык» с геймифицированными практическими задани-

ями для повышения мотивации к изучению латинского языка. В результате работы мотивация у обучающихся к изучению дисциплины повысилась, разработаны и внедрены геймифицированные задания в электронный курс на платформе LMS Moodle, проведена апробация курса с участием фокус-группы студентов 1-го курса лечебного факультета. Авторы статьи доказали, что с помощью геймификации у студентов повышается интерес к приобретению новых и корректировке ранее полученных знаний по дисциплине, создается дух здоровой соревновательности, развивается способность обучающихся принимать самостоятельные решения, формируются навыки самоконтроля и самооценивания.

Ключевые слова: геймификация, образовательный процесс, мотивация, учебный электронный курс, интеграция, e-learning обучение, электронная обучающая среда, платформа LMS Moodle, онлайн-сервисы, латинский язык.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ларионова Ю. С., Губанова И. В., Ловчикова Н. П. Геймифицированные задания как средство повышения мотивации к изучению латинского языка в медицинском вузе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 1. С. 40-46.

Статья поступила в редакцию 17.02.2023.

PEDAGOGY

Larionova Yu. S., Gubanova I. V., Lovchikova N. P.

GAMIFICATION EXERCISES AS MOTIVATION MEANS TO LEARN LATIN AT A MEDICAL UNIVERSITY

Abstract

The article is devoted to the issues of increasing the motivation of students to study the discipline «The Latin language» at a medical university through gamified tasks integration into the e-learning course. These tasks allow students to maintain interest in the discipline, ensure the regularity of independent work of students and allow them to monitor the implementation of tasks. The subject of the study is the gamified exercises in the

discipline «The Latin language». The object of the study is the process of creating gamified tasks for organizing both classroom and extracurricular independent work and integrating these tasks into the electronic course. The theoretical significance is to describe one of the methods for increasing motivation in the creation of gamified tasks' system on LMS Moodle platform and integrating it into the e-learning course. The practical significance of the work is to create the electronic course in the dis-

For citation: Larionova Yu. S., Gubanova I. V., Lovchikova N. P. Gamification exercises as motivation means to learn Latin at a medical university // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. No. 1. P. 40-46.

cipline «The Latin language» with gamified practical tasks for students to increase motivation for learning the language. As a result of this work, we can see that students were motivated to study Latin, the gamified tasks were created and implemented in the electronic course on LMS Moodle platform, the course was tested with the participation of a focus group of the 1st year students. The authors of the article proved that with the help of

gamification students increase their interest in acquiring new and correcting previous acquired knowledge in the discipline, creating a spirit of healthy competition, developing students' ability to make independent decisions, developing their personal self-control and self-evaluation skills.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Современный процесс обучения в высшей школе нуждается в постоянной актуализации, чтобы выпускать специалистов, соответствующих меняющимся потребностям работодателей, что предполагает постоянное внедрение в образовательный процесс новых технологий и методик, позволяющих делать его более гибким и своевременно подстраиваться под изменения в реальной жизни. Дисциплина «Латинский язык» относится к социально-гуманитарному циклу предметов. Изучение данной дисциплины в медицинском вузе решает следующие задачи:

- обучение элементам латинской грамматики для двустороннего перевода латинских медицинских терминов;
- обучение основам анатомической, клинической и фармацевтической терминологии;
- развитие практических навыков перевода медицинских терминов и навыков правильного написания рецептов с русского языка на латинский язык и с латинского языка на русский язык;
- формирование у студентов представлений об общих языковых закономерностях, характерных для европейских языков.

Актуальность вопроса повышения мотивации к изучению латинского языка обусловлена тем, что обучение латинскому языку является неотъемлемой частью подготовки компетентного выпускника медицинского вуза. Латинский язык в медицинском вузе является основным предметом, который знакомит студентов с медицинской профессией и формирует профессиональный язык врачей. Основной целью изучения данного предмета является формирование основ терминологической компетентности будущего медицинского работника. При этом следует отметить, что владение латинским языком в данном случае не предполагает умения говорить на языке, а направлено только на освоение грамматического и лексического материала, что может вызвать у студентов непонимание целей изучения предмета. Поэтому вопрос повышения мотивации к изучению латинского языка особенно актуален.

Так как невозможно внести изменения в набор изучаемого материала, то необходимо искать новые формы его преподнесения и отработки. Современные студенты уже

цифровые по своей природе; они активно пользуются цифровыми технологиями и по-новому относятся к восприятию и запоминанию материала. Поэтому преподавателям следует принимать во внимание и учитывать изменяющиеся потребности обучающихся, чтобы сохранить интерес и мотивацию к обучению. Современные образовательные парадигмы и направления с использованием электронного обучения позволяют разрабатывать новые методики и внедрять их в образовательный процесс [6].

Геймификация – одно из таких современных направлений в обучении. Целью современного преподавателя является изучение того, как правильно использовать геймификацию для образовательных целей, а также найти преимущества геймификации и дать некоторые идеи, как успешно реализовать ее в образовании [8].

Таким образом, преподаватель латинского языка должен тщательно продумать как интегрировать геймификацию в учебный процесс, чтобы обучающиеся изучали дисциплину с гораздо большей вовлеченностью. Считается, что преподаватель должен формировать и способствовать повышению интереса и мотивации обучающихся к изучению дисциплины, так как при пониженной внутренней мотивации значительно страдает качество получаемых знаний и умений. Безусловно, преподавателю необходимо найти способ внешней мотивации, чтобы через осознание цели изучения латинского языка, его значимости для будущей профессиональной деятельности эта мотивация перешла во внутреннюю и сформировала устойчивый интерес к освоению дисциплины.

Из практического опыта преподавания следует отметить, что не всегда удается добиться высокой мотивации в овладении чем-то новым с помощью традиционных методов обучения, в частности, в изучении латинского языка старые мотивационные схемы сегодня не работают, их недостаточно, поэтому преподаватель и находится в поисках чего-то нового [5]. Не отрицая традиций системы обучения латинскому языку, мы используем современные, инновационные методы, имеющие большой потенциал для решения проблемы мотивации к обучению.

Кемеровский государственный медицинский университет (далее – КемГМУ) активно использует платформу электронного обучения LMS Moodle в образовательном процессе. Это самая распространенная и широко используемая в России система управления обучением (LMS),

позволяющая создавать учебное пространство для студентов и преподавателей, которая стала эффективным инструментом реализации геймифицированного электронного обучения в условиях цифровой трансформации образования.

Предметом данного исследования являются геймифицированные упражнения, разработанные авторами статьи по дисциплине «Латинский язык».

Объектом изучения стал процесс их внедрения в электронный курс на платформе LMS Moodle.

Цель данной статьи – описать процесс создания и внедрения геймифицированных заданий, созданных с помощью онлайн-сервисов - приложений (LearningApps, HotPot) в электронный учебный курс по дисциплине «Латинский язык» на платформе LMS Moodle. Курс предназначен для студентов 1-го курса КемГМУ.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить подходы к вопросу геймификации в различных источниках и выработать свое определение данного понятия.
- разработать задания в онлайн-сервисах приложения LearningApps и программы HotPot и встроить их в электронный учебный курс на платформе LMS Moodle;
- апробировать данный электронный курс со студентами, выявить все преимущества и недостатки по работе с ним.

При проведении исследования были использованы следующие методы: анализа, обобщения и систематизации научных исследований.

Научная новизна исследования заключается в интеграции геймифицированных заданий в образовательный процесс вуза посредством электронного курса по дисциплине «Латинский язык» на платформе LMS Moodle.

Практическая значимость работы заключается в разработке электронного учебного курса по дисциплине «Латинский язык» с геймифицированными заданиями для повышения мотивации к изучению дисциплины и внедрении курса в образовательный процесс по освоению дисциплины «Латинский язык».

Результаты исследования

Само понятие «геймификация» впервые появилось в 2002 году и означало использование в программных инструментах игровых сценариев, как в компьютерных играх, так и в сферах далеких от игр [4, 9]. На сегодняшний день не существует единого толкования слова «геймификация», так как термин является относительно новым и стал широко употребляться только с 2010 года. В современном обучении геймификация используется, чтобы сделать процесс обучения более увлекательным, а значит, и более интерес-

ным для создания и сохранения мотивации к получению знаний, умений и навыков. Следует отметить, что геймификация в обучении – это реальность с игровыми установками, которая не становится игрой [3, 5, 10]. В последние годы все больше преподавателей проявляют интерес к геймификации, которая рассматривается как элемент вовлечения обучающихся в образовательный процесс [11]. Термин «геймификация» сегодня трактуется как «использование игровых подходов (механик), которые широко распространены в компьютерных играх, для неигровых процессов, что позволяет повысить вовлеченность участников в решение прикладных задач» [3].

Работы в области педагогических и психологических наук таких ученых, как Т. А. Гольцова, Е. А. Проценко, О. В. Орлова, В. Н. Титова, Т. Н. Лабушевой, Т. Н. Ямских, Н. Н. Слепченко, Е. М. Феоктистова и др. подтверждают, что геймификация повышает интерес к обучению и снимает психологические трудности, возникающие в образовательном процессе [2, 3, 4, 5]. Как полагают Г. Зикерманн и К. Каннингем (G. Zickermann, C. Cunningham), игра – это самая влиятельная сила, так как основана на трех основных компонентах, таких как удовольствие, награды и время, и способна мотивировать людей совершать определенные действия, когда люди не всегда знают, насколько они хотят их совершать [12]. Следовательно, применение геймификации в обучении, основанной на игре, будет успешным.

Как отмечают К. Вербах и Д. Хантер (K. Werbach, D. Hunter), «наш мозг требует решения задач, обратной связи и много другого – того, что дают нам игры. Исследование за исследованием показывают, что игры активируют дофаминергическую систему мозга, которая связана с удовольствием» [1]. Многие полагают, «что игры в образовании были всегда: настольные, деловые, ролевые. Однако сейчас цифровые возможности таковы, что игры становятся более интересными, продуктивными с точки зрения образовательного эффекта. Их можно использовать в качестве симуляторов, для моделирования, прогнозирования, создания и повышения мотивации к изучению дисциплины» [11].

Так, например, А. Г. Широколобова предлагает электронный курс с системой геймификации из четырех уровней, которая позволяет создавать гибкие навыки и оценить, насколько хорошо они сформированы, а также повысить мотивацию к обучению [7].

Мы же понимаем геймификацию как способ вовлечения и удержания студентов в процессе обучения посредством интерактивного контента в электронном курсе для эффективной организации учебной деятельности, как в аудитории, так и самостоятельно с определенной целью – получить и усовершенствовать знания. Традиционное содержание дисциплины технически «упаковывается» нами в современную цифровую оболочку, создавая тем самым обучающую игру. Таким образом, в электронной среде, в частности, на платформе LMS Moodle, все точно так же:

геймификация нужна для создания интереса и повышения вовлеченности обучающегося в процесс обучения, для достижения запланированных результатов обучения, а также для контроля полученных знаний, умений и навыков. LMS Moodle является средой создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса. Посредством геймификации мы стараемся привлечь студентов к выполнению определенных задач, четко продуманных и встроенных в процесс обучения задач внутри электронного курса.

В рамках исследования были разработаны геймифицированные практические задания в онлайн-сервисах приложения LearningApps и программы HotPot, которые в дальнейшем были внедрены в электронный учебный курс «Латинский язык» на платформе LMS Moodle для студентов 1 курса лечебного факультета КемГМУ.

Наиболее распространенными приложениями являются программа HotPot и сервис LearningApps, с помощью которых создаются игровые упражнения: тесты, квизы, кроссворды, упражнения на множественный выбор, на установление соответствия и так далее. HotPot – бесплатная инструментальная программа-оболочка для создания интерактивных

заданий, не требующая профессиональных навыков программирования. В ней можно создавать красочные упражнения разных типов («Найти соответствия», «Составить кроссворд», «Заполнить пропуски», «Найти перепутанные предложения», «Создать тесты»). Упражнения в HotPot визуально привлекательные, упакованные и встроенные в электронный курс на платформе Moodle, несомненно, помогают повысить мотивацию к выполнению заданий, оптимизируют процесс обучения и упрощают проверку, позволяя обучающимся мгновенно получить результат выполнения задания. Разработанные геймифицированные упражнения можно встроить в курс с помощью элемента «Страница» или «Пакет SCORM», если этот элемент не встроен в курс «Hotpot».

Для дисциплины «Латинский язык» мы используем этот ресурс для создания упражнений на запоминание и отработку падежных окончаний единственного и множественного чисел, окончаний имен существительных пяти склонений, прилагательных 1 и 2 группы, составление терминов-словосочетаний с использованием верных форм существительного и прилагательного, выбор правильного перевода терминов и т. д. Приведенные ниже примеры заданий разработаны авторами статьи с помощью ресурса Hot Pot (рис. 1, 2).

Рис. 1. Упражнение на правильность определения практической основы существительных.

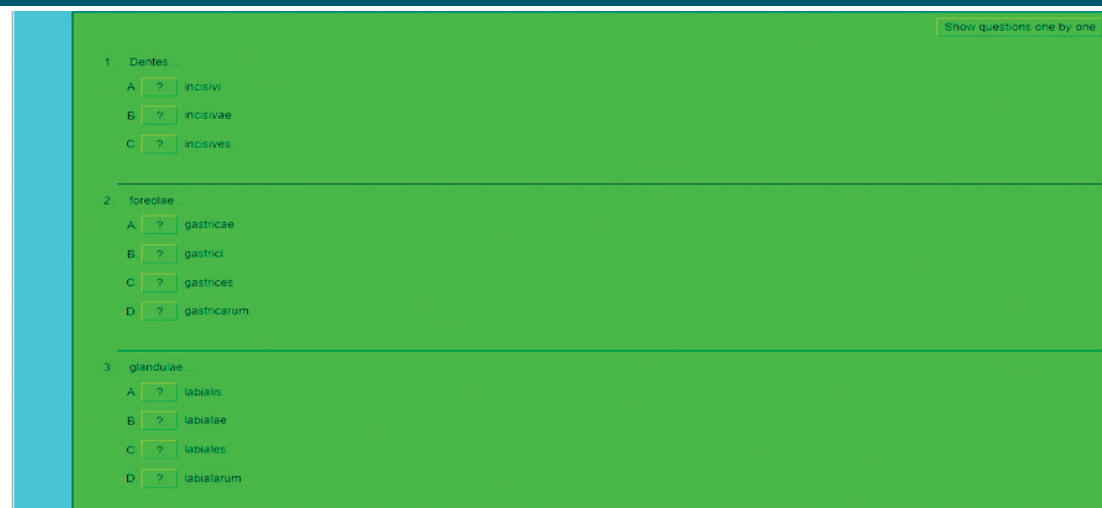

Рис. 2. Упражнение на согласование существительных.

LearningApps – это онлайн-приложение, позволяющее создавать 20 типов интерактивных упражнений для отработки и контроля навыков в игровом формате. Такие задания необходимы для запоминания, закрепления и проверки знаний в форме игры, что делает процесс обучения увлекательным, доступным и понятным для всех обучающихся, и, как результат, помогает создавать и под-

держивать познавательный интерес к изучению дисциплины.

Приведем пример упражнений на проверку знаний по темам «Мышцы и их функции», «Кости скелета», «Префиксация и суффиксация», разработанные авторами статьи с помощью онлайн-приложения LearningApps (Рис. 3-5).

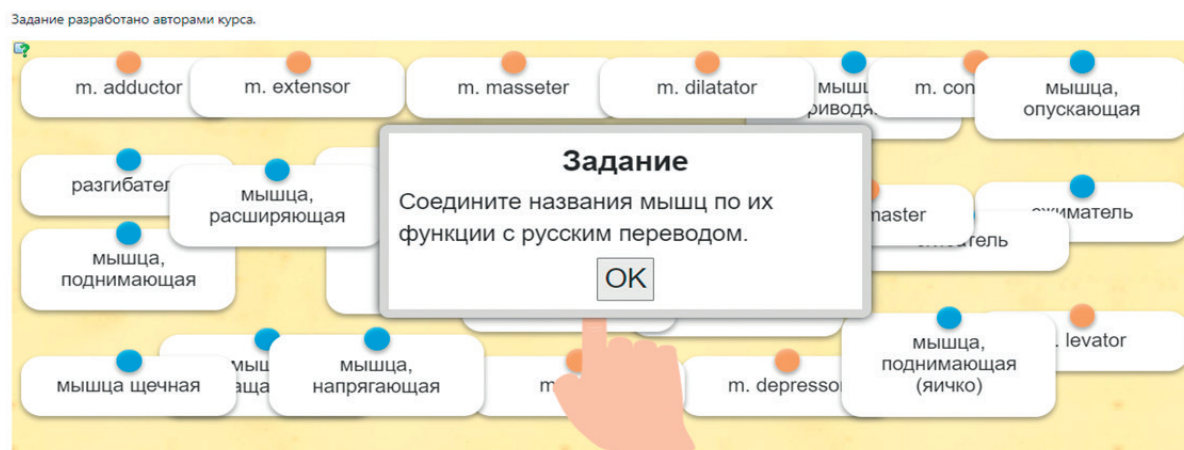

Рис. 3. Определите мышцу по их функции.

Рис. 4. Определите латинские названия костей скелета

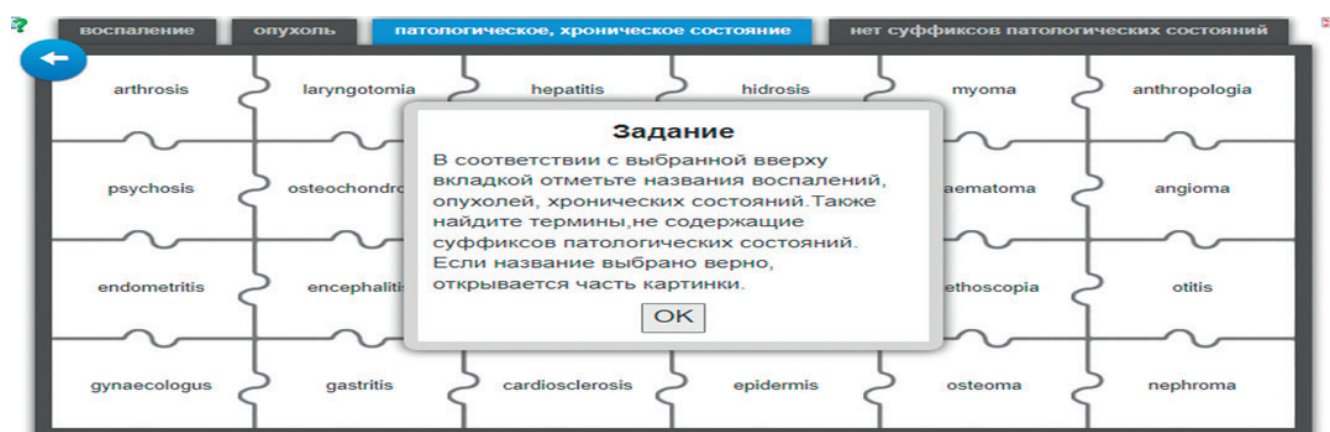

Рис. 5. Найдите термины, не содержащие суффиксов патологических процессов.

Мы считаем, что геймифицированные упражнения повышают эффективность учебного процесса к изучению дисциплины «Латинский язык», заменяя обычные задания игрой, студенты отрабатывают ранее полученные знания и навыки на аудиторном занятии посредством игры через задания на запоминания, установление соответствия или множественный выбор. Преподаватели корректируют и контролируют знания и навыки по пройденному материалу за счет повышения интереса к его изучению. Для повышения мотивации и интереса мы также стараемся применить идеи из компьютерных игр, например, очки, бал-

лы или отличительные значки, которые начисляются или выдаются за успешные действия по выполнению заданий в курсе или по завершению определенных этапов курса (рис. 6). График производительности курса или индикатор прогресса выполнения заданий наглядно отображает невыполненные задания. График производительности курса также мотивирует участников учебного процесса активнее набирать очки, выполнять задания быстрее и эффективнее, вырваться в лидеры курса по выполнению поставленных преподавателями задач, таким образом внося в процесс обучения элементы соревновательности (рис. 7).

Название	Ларионова Юлия Сергеевна
Сведения об эмитенте	
Наименование эмитента	Молодец!
Подробнее о значке	
Название	Молодец!
Язык	Русский
Описание	Здорово!
Курс	Латинский язык: специальность 31.05.01 "Лечебное дело", 1 семестр (авторы: Губанова И. В., Ловчикова Н. П.)
Критерии	Пользователи награждаются этим значком при выполнении следующих условий: • ЛЮБОЕ из следующих элементов курса должны быть завершены: ◦ "Лекция - Задание 1.3. Латинский алфавит. Правила чтения согласных." ◦ "Тест - Задание 1.4. Определите ударный слог" ◦ "Задание - Задание 1.5. Лексический минимум 10" ◦ "Тест - Задание 1.7. Правила правописания латинского минимума 10"

Рис. 6. Отличительный значок за успешное выполнение задания.

Информационно-организационный модуль

УВАЖАЕМЫЕ СТУДЕНТЫ!

Приветствуем вас на курсе "ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК"!

Ваша цель - изучить предложенные материалы и выполнить представленные задания.

Для общения с преподавателем рекомендуем использовать сервис Форум, имеющийся в составе данного курса.

Желаем приятного и плодотворного обучения!

Прогресс завершения элементов курса

Прогресс: 38%

Осваивание компетенции по дисциплине "Латинский язык"

Выполнено ✓

ОБЗОР СТУДЕНТОВ

Рис. 7. График производительности курса.

Стоит отметить, что студенты, работая с электронным курсом по дисциплине «Латинский язык», развивают навыки самообразования, принимают самостоятельные решения, контролируют свой уровень знаний.

Для апробации электронного курса «Латинский язык» с внедренными геймифицированными заданиями была создана фокус-группа среди студентов 1-го курса лечебного факультета КемГМУ. В апробации курса приняли участие 15 человек. Студентам была поставлена задача: изучить курс, выполнить все задания и выявить его плюсы и минусы. После успешного прохождения курса в формате дискуссии преподаватели обсудили со студентами общее впечатление от работы с электронным курсом.

Из плюсов студенты отметили:

- электронная среда комфортна для студентов, так как не требуется выполнять большое количество заданий в письменном виде; задания представляются в виде файлов, что значительно ускоряет процесс их выполнения;

- задания разнообразны и красочны;
- имеется возможность запоминания определенных правил грамматики латинского языка и корректировки навыков по дисциплине без ограничения по времени;
- геймифицированные упражнения дают возможность развивать навыки самообразования и самодисциплины;
- данная форма заданий выдает мгновенный объективный результат по выполнению задания;
- график производительности курса и наградные значки задают темп, создают соревновательность среди студентов, выявляют лучших студентов группы.

Из минусов студенты отметили:

- очень мало видео-контента;
- недостаточно инфографики.

После апробации было принято решение интегрировать электронный курс по дисциплине «Латинский язык» в обра-

звательный процесс для организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов 1-го курса КемГМУ. Кроме того, были обозначены дальнейшие перспективы работы по совершенствованию электронного курса.

Выводы

После проведенного педагогического эксперимента и полученных результатов авторы статьи утверждают, что применение геймифицированных упражнений в электронной среде LMS Moodle при изучении дисциплины «Латинский язык» повышает мотивацию обучающихся к

изучению курса. Обучающиеся высоко оценили применение электронной обучающей среды при изучении дисциплины. Они отметили, что процесс запоминания и обработки лексического и грамматического материала стал более интересным, тестирование позволяло мгновенно оценить степень усвоения материала, а шкала прогресса мотивировала к своевременному выполнению заданий.

Таким образом, преподавателям удалось заинтересовать студентов и тем самым повысить мотивацию к изучению латинского языка. Применение геймификации в профессиональном образовании обладает большим потенциалом.

Источники и литература / Sources and references

1. Вербх К., Хантер Д., Вовлекай и властуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 160 с.
2. Гольцова Т. А., Проценко Е. А. Геймификация как эффективная технология обучения иностранным языкам в условиях цифровизации образовательного процесса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Том 1. № 3 (68). С. 65 – 77.
3. Лабушева Т. М., Ямских Т. Н., Слепченко Н. Н. Геймификация как средство повышения мотивации студентов и ее реализация в системе электронного образования на платформе LMS MOODLE // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (74). Ч. 1. С. 188 – 190.
4. Орлова О. В., Титова В. Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9. С. 60 – 64.
5. Феоктистова Е. М. Роль геймификации в развитии мотивации студентов при обучении иностранному языку // Интеграция аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в вузе: достижения и новые вызовы: Материалы межвузовского круглого стола. Оренбург, 2021. С. 35 – 42.
6. Широколобова А. Г., Ларионова Ю. С. Изменение парадигмы образования при внедрении технологий E-learning в учебный процесс в высшей школе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Том 6. № 3. С. 357-362.
7. Широколобова А. Г. Геймификация в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2022. Том 19. № 1. С. 5 – 20.
8. Henrick, G. Gamification – What is it and What it is in Moodle. 2013. Доступно по: <http://www.slideshare.net/ghenrick/gamification-what-is-it-and-what-it-is-in-moodle/> Ссылка активна на 10.01.2023
9. Pelling N. The (short) prehistory of gamification, funding start-ups (& other impossibilities). 2011. Доступно по: <http://nanodome.wordpress.com/2011/08/09/the-short-prehistory-of-gamification/> Ссылка активна на 19.01.2023
10. Kusuma G.P., Wigati E.K., Utomo Y., Putera Suryapranata L.K. Analysis of Gamification Models in Education Using MDA Framework // Procedia Computer Science. 2018. Vol. 135. Pp. 385 – 392.
11. Garcia Cabot A., Garcia López E., Caro Álvaro S., Marcos Ortega L. de, J.J. Martinez Herraiz. Social gamification in education: a gamified platform based on the Elgg framework. 2018. Доступно по: https://riull.ull.es/xmlui/bitstream/handle/915/4771/GAMILEARN17_paper_6.pdf?sequence=1 Ссылка активна на 16.01.2023
12. Zichermann G., Cunningham C. Gamification by Design: Implementing Game Mechanics in Web and Mobile Apps / Ed. by M. Treseler. – Sebastopol: O'Reilly Media, 2011. – 182 p.

Информация об авторах:

Ларионова Юлия Сергеевна, старший преподаватель, кафедра латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: larionova.us@kemsma.ru.

ORCID: 00000-0002-0748-5042

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Губанова Инна Владимировна, старший преподаватель, кафедра латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: gubanova.iv@kemsma.ru.

ORCID: 0000-0001-6232-026X

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ловчикова Наталья Петровна, старший преподаватель, кафедра латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: lovchikova.np@kemsma.ru.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Larionova Yulia Sergeevna, Senior Lecturer, Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University. E-mail: larionova.us@kemsma.ru.

ORCID: 00000-0002-0748-5042

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Gubanova Inna Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University. E-mail: gubanova.iv@kemsma.ru.

ORCID: 0000-0001-6232-026X

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Lovchikova Natalia Petrovna, Senior Lecturer, Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University. E-mail: lovchikova.np@kemsma.ru.

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 378+316.6

Николаев В. А., Заплата О. А.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация

Проблема формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей – продолжает оставаться *актуальной* на протяжении многих лет. Терпимое отношение к больному, конструктивное общение с коллегами, эмоциональная сдержанность в стрессовой ситуации – все эти качества являются многочисленными гранями феномена «коммуникативная толерантность медицинского работника», необходимого для успешного осуществления им профессиональной деятельности в современных условиях развития общества. *Предметом исследования* в статье явилось формирование коммуникативной толерантности студентов медицинских вузов на аудиторных и внеаудиторных занятиях по физической культуре и спорту. В исследовании использовались *методы* анкетирования, теоретического и сравнительного анализа, обобщения, а также описательный метод.

Результатами исследования являются: конкретизация сущности коммуникативной толерантности врача; определение её места в спектре профессионально значимых качеств в гуманитарной сфере; выявление, научное обоснование и проверка на практике эффективности направления педагогической деятельности – педагогичес-

кого *сопровождения* формирования коммуникативной толерантности будущих врачей на аудиторных занятиях по физической культуре и спорту, физкультурно-оздоровительных мероприятиях различного уровня.

На основе осуществлённого наблюдения и исследования процесса формирования коммуникативной толерантности обоснована и экспериментально проверена эффективность *педагогического сопровождения* на аудиторных и внеаудиторных занятиях по физической культуре и спорту в аспекте формирования толерантности студентов-медиков.

Ключевые слова: коммуникант, сущность коммуникативной толерантности, профессиональная подготовка врача, профессионально значимое качество врача, направления педагогической деятельности, педагогическое сопровождение, конструктивное общение, интернационализация образовательного процесса вуза, занятия по физической культуре и спорту в медицинском вузе, физкультурно-оздоровительные мероприятия в вузе.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Николаев В. А., Заплата О. А. Формирование коммуникативной толерантности студентов медицинских вузов в процессе физического воспитания // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. №. 1. С. 47-55.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022

PEDAGOGY

Nikolaev V. A., Zaplatina O. A.

FORMATION OF COMMUNICATIVE TOLERANCE OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION

Abstract

The problem of forming the communicative tolerance of students – future doctors continues to be relevant for many years. Tolerant attitude to the patient, constructive communication with colleagues, emotional restraint in a stressful situation – all these qualities are numerous facets of the phenomenon of «communicative tolerance of a medical work-

er», necessary for the successful implementation of their professional activities in modern conditions of society development. The subject of the study is the formation of communicative tolerance of medical university students in physical education and sports classes. The research used the methods of questionnaires, theoretical and comparative analysis, generalization, descriptive method.

For citation: Nikolaev V. A., Zaplatina O. A. Formation of communicative tolerance of medical university students in the process of physical education // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. №. 1. P. 47-55.

The results of the study are: concretization of the essence of the communicative tolerance of a doctor; determination of its place in the spectrum of professionally significant qualities in the humanitarian field; identification, scientific justification and practical verification of the effectiveness of the direction of pedagogical activity – pedagogical support for the formation of communicative tolerance of students – future doctors in classroom classes in physical culture and sports, physical culture and recreational activities of various levels, scientific and practical conferences.

Based on the research conducted, the authors conclude that the purpose of this study has been achieved. As a result of the study, the effectiveness of one of the areas of pedagogical

activity was substantiated and experimentally verified: pedagogical support for the formation of communicative tolerance of students – future doctors in classroom and extracurricular classes in physical culture and sport.

Keywords: communicant, the essence of communicative tolerance, professional training of a doctor, professionally significant quality of a doctor, areas of pedagogical activity, pedagogical support, constructive communication, internationalization of the educational process of the university, physical culture and sports classes at a medical university, physical culture and wellness activities at the university.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность. Период обучения в вузе является особо важным для жизненного становления молодых людей – будущих специалистов в различных сферах профессиональной деятельности. В это время студенты формируют своё мировоззрение, жизненную позицию, готовятся стать специалистами по избранной ими профессии.

Одним из факторов профессиональной пригодности специалиста, работающего в гуманитарной сфере, является коммуникативная толерантность, основополагающими характеристиками которой являются: терпимость, эмоциональная устойчивость, эмпатия, доброжелательность, мобильность стиля общения, адекватная самооценка. Поэтому формирование и развитие этих качеств у студентов – будущих врачей в образовательном процессе медицинского вуза является важной составляющей профессиональной подготовки будущих врачей.

Степень изученности темы. Анализ исследуемой проблемы в отечественной и зарубежной научной литературе показал, что коммуникативная толерантность остаётся на протяжении многих лет востребованным личностно значимым и профессионально важным качеством специалиста гуманитарной сферы.

Впервые понятие коммуникативной толерантности ввёл психолог Бойко В. В. как «характеристику отношений личности к людям» [1, с. 4]. Значительное место среди теоретических трудов занимают исследования педагогических аспектов формирования коммуникативной толерантности: Бударников А. А., Васёкин Ю. Н., Губанова М. И., Ерохина Н. А., Есипов М. А., Козлов А. В., Калмыков И. С., Коновалова М. П., Николаева Л. А., Черевик Н. Н., Яцевич Л. П.

Однако стоит отметить, что современные события, затронувшие политическую и экономическую жизнь всего мирового сообщества, диктуют новые правила, требования и технологии построения не только межличностных, но и общественных отношений. Для будущих специалистов в области медицины, чья деятельность протекает

в условиях общения с представителями полярных социальных слоёв, особо востребована коммуникативная компетентность, включающая в себя коммуникативную толерантность.

В связи с этим формирование коммуникативной толерантности будущих специалистов профессиональной сферы «человек-человек» продолжает оставаться общегосударственной задачей.

Объектом исследования является профессиональная подготовка студентов – будущих врачей в медицинском университете.

Предмет исследования – формирование коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей на аудиторных занятиях по физической культуре и спорту, физкультурно-оздоровительных мероприятиях различного уровня, студенческих научно-практических конференциях.

Целью настоящего исследования являются выявление, научное обоснование и проверка на практике эффективности направления педагогической деятельности – педагогического сопровождения формирования коммуникативной толерантности студентов в образовательном процессе медицинского вуза на занятиях по физической культуре и спорту.

В соответствии с предметом и целью были определены следующие задачи исследования:

- 1) Конкретизировать сущность коммуникативной толерантности современного специалиста в области медицины.
- 2) Выявить место коммуникативной толерантности в спектре профессионально значимых качеств современного врача.
- 3) Определить направление педагогической деятельности преподавателя вуза, способствующего успешному формированию преподавателем коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей на аудиторных и внеаудиторных занятиях по физической культуре и спорту в медицинском вузе в современных условиях образовательной деятельности высшей школы.

Методологической основой исследования являются философские концепции, рассматривающие толерантность как общечеловеческую ценность; современные отечественные и зарубежные исследования по проблемам коммуникативной толерантности и её формирования у студентов вузов в процессе их образовательной деятельности.

В исследовании использовались: *описательный метод, методы теоретического и сравнительного анализа, анкетирования, обобщения.*

Область применения результатов исследования: образовательный процесс в медицинском вузе, педагогическое сопровождение студентов – будущих врачей на межвузовских, городских, региональных спортивных соревнованиях и мероприятиях.

Результаты исследования

В контексте образовательного процесса медицинского вуза феномен «коммуникативная толерантность» рассматривается нами как личностное, профессионально важное и неотъемлемое качество будущего врача. Умение «погрузиться» в атмосферу своего пациента, терпимое отношение к нему, конструктивное общение с коллегами, мобильность в стиле общения с родными и близкими больного, эмоциональная сдержанность в стрессовой ситуации, адекватная самооценка себя и своих коммуникантов – все эти качества являются многочисленными гранями феномена «коммуникативная толерантность врача», необходимого для успешного осуществления им своей профессиональной деятельности.

Стоит особо подчеркнуть, что, если понятие «толерантность» сравнительно не давно вошло в словарный запас русского языка, то в Европе оно является уже довольно распространённым и употребляемым. Как отмечает д.э.н., профессор Е. Ш. Гонтмахер: «Принимая во внимание уникальность в историческом и политическом развитии России, воспитание толерантности в стране является важным и необходимым» [5, с. 3].

Мы убеждены, что такой подход в образовательном процессе вуза должен быть понятным и востребованным у студенческой молодёжи, так как будущие специалисты в процессе образовательной деятельности формируют своё мировоззрение, определяются в своём жизненном пути, готовятся стать профессионалами своего дела.

Общеизвестно, что к специалистам в медицинской сфере предъявляются высокие профессиональные требования, поскольку от их профессиональной деятельности зависят жизнь и судьба не только пациентов, но и опосредованно близких больного. В условиях развития современного общества, являясь специалистами-профессионалами высокого уровня, врачи должны быть ещё и успешными коммуникантами, так как их профессиональная деятельность протекает в сфере «человек – человек».

Современный врач должен быть терпимым к больному, членам его семьи, уметь и желать выслушать их, а также проявлять доброжелательность и сочувствие к ним. Поставить себя на место своего пациента, видеть мир и окружение больного его глазами, определиться в общении с пациентом и его родственниками – сложная и ответственная задача для широкого круга врачей, невзирая на их личный опыт работы. Мы уверены, что не только наличие этих умений, но и умелое использование их в своей практической деятельности влияют на профессиональное становление молодого специалиста в области медицины.

Анализируя исследуемую нами тему в отечественной и зарубежной научной и специальной литературе в контексте изучения феномена «коммуникативная толерантность» в профессиональной деятельности специалистов сферы «человек-человек», мы пришли к следующим выводам:

- коммуникативная толерантность в современном мире была и остаётся востребованным как личностным, так и профессионально значимым качеством в гуманитарной профессиональной сфере;

- проблема определения путей формирования коммуникативной толерантности и её развития продолжает оставаться актуальной на протяжении многих лет.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением М. А. Есипова о том, что учёные, в основном, определяют содержание понятия коммуникативной толерантности, исходя из цели и задач своего исследования [7, с. 3].

Рассмотрим более детально существующие на сегодняшний день подходы к пониманию сути толерантности и её вида – коммуникативной толерантности. Общеизвестным является тот факт, что слово «толерантность», как и многие другие слова, пришло к нам из латинского языка. Латинское «tolerare» в переводе на русский язык означает нести, терпеть, выносить.

Западные историки уверены, что сама сущность толерантности имеет отношение к древнему Риму, где был провозглашен принцип: «Рим будет щадить покорённых, а гордых поработать». «Государственной мудростью, положившей начало толерантности», считает это изречение немецкий историк В. Диркс [14, с. 47].

Современные философы констатируют, что характер толерантности изменился и продолжает изменяться в процессе исторического развития человечества [12, с. 12].

Отметим, что термин «коммуникативная толерантность» как вид толерантности впервые ввёл известный психолог В. В. Бойко, понимая его в как «характеристики отношений» между людьми, «показывающую степень переносимости» коммуникантами личностных качеств, неординарного поведения своего «партнёра по взаимодействию» [1, с. 3]. В своём исследовании феномена коммуникативной толерантности учёный подчёркивает,

что коммуникативную толерантность обеспечивают следующие подструктуры личности: интеллектуальная, ценностно-ориентационная, этическая, эстетическая, эмоциональная, сенсорная, энергодинамическая, алгоритмическая, характерологическая и функциональная [1, с. 5–10]. Таким образом, можно сказать, что внимание акцентируется на психологических аспектах содержания данного понятия, а также условиях и механизмах развития коммуникативной толерантности

Социолог М. С. Мацковский считает, что функции толерантности различаются в зависимости от её субъекта: социальных институтов, групп, личностей [9, с. 5–6]. Разделяя мнение учёного-социолога, считаем, что определение толерантности имеет в последнее время *идеологическую, политическую и социальную* «окрашенность», что подтверждают последние политические события, происходящие не в отдельно взятой стране, а во всём мире, не исключая нашу страну.

В процессе исследования формирования коммуникативной толерантности на примере профессиональной подготовки будущих социальных работников Л. П. Яцевич приходит к выводу, что сформированность коммуникативной толерантности означает целостность личностного и профессионального развития будущего специалиста [13, с. 31].

Подчеркнём, что проведённые нами анализ научно-педагогической литературы по исследуемой теме, беседы со студентами-участниками спортивной команды медвуза и их болельщиками, использование методов анкетирования, теоретического и сравнительного анализа, описательного метода и метода обобщения подтвердили наше предположение, что проблема коммуникативной толерантности, путей, способов её формирования и развития у студентов вузов продолжает оставаться *актуальной* на протяжении многих лет, особенно в последние годы, которые характеризуются неблагоприятными социальными, политическими и экономическими событиями, в том числе и военными конфликтами, вспыхивающими в разных уголках мира. Учитывая современные вызовы, мы убеждены в том, что следует не только переработать содержание образовательного процесса в вузах нашей страны, но и пересмотреть технологии обучения, в основе которых лежит коммуникация.

Необходимо подчеркнуть, что А. А. Бударников и А. В. Козлов считают, что содержательный аспект толерантности представлен в основном на примере гуманитарных дисциплин: истории, философии. Мы разделяем их мнение в том, что это дает необходимые научно-теоретические предпосылки для изучения проблемы формирования коммуникативной толерантности студентов как в рамках физкультурно-оздоровительной работы в вузе, так и в процессе проведения практических занятий по физической культуре [3, с. 55].

На основании анализа теоретических исследований по рассматриваемой нами теме и нашего многолетнего педагогического опыта в качестве преподавателей вуза по физической культуре и спорту для осуществления педагогического сопровождения формирования коммуникативной толерантности студентов считаем необходимым: а) учитывать возрастные особенности своих студентов, их интересы, круг общения; б) адекватно ориентироваться в событиях, происходящих как на мировой арене, в своей стране, городе, так и в своём вузе, на факультете, в учебных группах.

Не удивительно, что в настоящее время многие молодые люди выбирают для себя профессию врача, черпая поверхностные представления из телевизионных сериалов, личных посещений медицинских учреждений, не оценивая всей сложности труда работника в сфере медицины. Кроме того, как показала наша многолетняя практика в качестве преподавателей физической культуры в медицинском вузе, успешность освоения будущим врачом образовательных программ в вузе не всегда является *показателем успешности* выпускника в его будущей профессиональной деятельности.

В процессе осуществляемого нами педагогического исследования студентам-медикам было предложено перечислить основные профессиональные и личностные качества врача, которые, по их мнению, должны обеспечить успешную профессиональную деятельность выпускнику медицинского вуза. Будущие врачи отметили следующие профессиональные качества идеального врача в порядке убывания:

- профессиональное самосовершенствование (40%);
- умение работать в команде (14%);
- эмоциональная устойчивость (11%);
- организаторские способности (10%);
- высокий уровень социальной адаптации (8%);
- умение найти подход к любому человеку (7%);
- рассмотрение мнения коллеги как приемлемого (6 %);
- оказание психологической поддержки пациентам (6%);
- коммуникативная толерантность (5 %);
- уважение пациентов (5%);
- эмпатия (5%);
- умение доступно объяснить пациенту диагноз и способ лечения (3%).

Отметим, что в содержание понятия «идеальный врач» будущие врачи дополнительно включили следующие профессиональные качества: полное удовлетворение своей профессией; самоотверженная отдача выбранной профессии; увлеченность профессией медицинского работника; осознание неопределимости как собственной жизни и здоровья, так и всех граждан, независимо от их государственной принадлежности. Среди личностных

качеств врача, относящихся к морально-нравственной сфере, большинство студентов отметили следующие качества:

- ответственность врача (63%);
- храбрость (20%);
- интеллигентность (9%);
- доброжелательность (8%).

Как показал проведённый нами опрос студентов, в рейтинге профессиональных качеств врача, необходимых для осуществления успешной профессиональной деятельности, *коммуникативная толерантность* занимает *девятое место*, разделив его с такими качествами как уважение пациентов и эмпатия.

Общеизвестно, что в российских вузах в последние годы быстрыми темпами осуществляется интернационализация образовательного процесса, что означает привлечение в вузы иностранных студентов. Мы уверены в том, и это подтверждает наша многолетняя профессиональная деятельность в качестве преподавателя физической культуры в медицинском вузе, что успешность межкультурного общения зависит не только от уровня владения иностранными языками, но и от таких важных факторов, как проявление гуманных качеств: уважение человеческого достоинства и открытость к восприятию иных культур; способность и умение предупреждать и разрешать конфликтные ситуации; овладение навыками позитивного взаимодействия и формирования социально-психологической устойчивости. Перечисленные качества являются, по сути, проявлением *коммуникативной толерантности*.

На основании вышеизложенного нами был сделан следующий вывод: в связи с интернационализацией учебного процесса в вузах нашей страны, с созданием в них *межкультурной среды обучения* становится особо актуальным формирование и развитие у современных студентов социально и профессионально значимого качества – *коммуникативной толерантности (КТ)*. В процессе нашего исследования мы ознакомились также с научными разработками по исследуемой нами теме в диапазоне последних 15 лет и пришли к выводу, что учёные, занимающиеся вопросом формирования коммуникативной толерантности, продолжают рассматривать его в основном в рамках образовательных процессов студентов различных направлений, специальностей: будущих юристов, психологов, социальных работников [3, 4, 7, 10, 11, 13].

Остановимся более подробно на исследовании Л. А. Николаевой, М. И. Губановой, которые, рассматривая коммуникативную толерантность в контексте образовательного процесса студентов-юристов, отмечают, что в основе феномена коммуникативной толерантности «в профессиональной деятельности юриста лежит частичное или полное принятие воззрений и коммуникативных

особенностей партнера по общению с целью достижения обоюдного или общего благополучия законным путем» [11, с. 21–22]. Как видно, в предложенной авторами дефиниции явно прослеживается профессиональная направленность формирования КТ.

Мы абсолютно согласны с выводом Л. А. Николаевой и М. И. Губановой, что подструктуры личности, обеспечивающие коммуникативную толерантность, влияют на уровень её сформированности. [11, с. 20]. При этом высокий уровень КТ предполагает полное принятие особенностей коммуницирующих людей, низкий уровень КТ, наоборот, абсолютное непринятие особенностей других участников коммуникации. Промежуточный – средний уровень коммуникативной толерантности свидетельствует о неполном, т.е. частичном принятии особенностей других людей.

На основании проведённого анализа теоретических исследований по проблеме формирования коммуникативной толерантности и собственного многолетнего педагогического опыта работы в вузе мы пришли к следующим заключениям: а) коммуникативная толерантность, являясь принципом и нормой, определяет поведение и деятельность специалиста; б) структура коммуникативной толерантности и подструктуры личности, обуславливающие её; содержание каждого из организованных этапов процесса формирования КТ является важным ориентиром формирования коммуникативной толерантности будущих специалистов.

Отметим, что в исследовании Л. А. Николаевой и М. И. Губановой подструктурные компоненты коммуникативной толерантности условно распределены по трём блокам: *базовый*, обусловленный природной наследственностью; *приобретённый*, сформированный в результате влияния социальной среды и биологически обусловленных свойств; *смыслообразующий* – в результате воздействия социальной среды и личностного развития. Стержневым компонентом структуры КТ является идентичность [11, с. 26].

Так как в нашем исследовании речь идёт о формировании коммуникативной толерантности будущих врачей, то, учитывая специфику их профессиональной деятельности, можно дополнить третий – смыслообразующий – уровень структуры КТ, представленный в исследовании Л. А. Николаевой и М. И. Губановой, ещё одним компонентом, который условно обозначим как «интерпретирующий» (от латинского *interpretatio* – «разъяснение, истолкование», от *interpretari* – «толковать, объяснять») [11, с. 26].

Мы считаем, что интерпретирующий компонент коммуникативной толерантности: а) показывает способность врача прогнозировать поведение больного в сложной для него относительно здоровья и жизни ситуации; б) ориентирует врача на быстрое определение приори-

тетных профессиональных действий, на оценку возможностей в их соотношении с последствиями предпринятых действий; в) способствует выстраиванию диалога «врач–пациент», основанного на принципах коммуникативной толерантности.

Как показал наш педагогический опыт в качестве преподавателя физической культуры, если студент поставит себя в положение субъекта, то процесс формирования коммуникативной толерантности студентов будет успешным и эффективным. Это означает, что преподаватель должен грамотно выстраивать тактику педагогического сопровождения формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей.

Для решения этой задачи нами были использованы научные работы по теме педагогического и психолого-педагогического сопровождения образовательной деятельности студентов. Так, согласно научному исследованию Е. Н. Борисенко, преподаватель должен: 1) создать условия для успешного осуществления сопроводительной деятельности студентов; 2) обеспечить конструктивное взаимодействие сопровождающего преподавателя и сопровождаемого студента; 3) иметь проблемную ситуацию, которая требовала бы от сопровождаемого принятия самостоятельного решения [2, с. 23].

Полагаем, что педагогическое сопровождение формирования коммуникативной толерантности студентов медицинского вуза – особый, основанный на *принципах толерантности* вид деятельности преподавателя, направленной на создание комплекса условий, способствующих успешному овладению будущими специалистами в области медицины коммуникативной толерантностью с целью позитивного осуществления ими как межличностных, так и профессиональных контактов в их будущей профессиональной деятельности.

Целью педагогического сопровождения формирования коммуникативной толерантности студентов медицинского вуза является достижение каждым студентом максимально возможного для него уровня сформированности коммуникативной толерантности. Особо необходимо подчеркнуть, что, будучи *элементом* целостного педагогического процесса, педагогическое сопровождение формирования коммуникативной толерантности студентов выполняет на данное время все его основные функции в целом.

Необходимо отметить, что в процессе педагогического сопровождения формирования коммуникативной толерантности студентов преподаватель должен уметь выполнять функции медиатора, модератора, супервизора, тьютора и фасилитатора.

Медиатор-преподаватель осуществляет педагогическое сопровождение формирования культуры выстраивания конструктивного поведения студентов в *конфликтных ситуациях* [2, с. 29].

Термин «*модератор*» имеет немецкое происхождение: «Moderator». Модератор руководит дискуссией в рамках радиопередачи, телепрограммы, интернет-форума и других подобных мероприятий, успешность которых зависит от его грамотной методической работы с группой и управления эмоциональным процессом модулируемой им группы [15, с. 9]. Немецкий учёный Josef W. Seifert подчёркивает, что модератор, сохраняя свой нейтралитет, «не озвучивает свои идеи и мысли» [15, с. 29].

Занимая позицию беспристрастного наблюдателя и компетентного организатора, преподаватель-супервизор сопровождает проектные работы своих студентов [2, с. 29].

Отметим, что в последнее время в русской речи в контексте образовательного процесса довольно часто стало использоваться слово немецкого происхождения *тьютор*. В немецком университете тьютор является не только консультантом студентов по различным бытовым и учебным вопросам, но и *незаменимым помощником* преподавателя в образовательном процессе. Особо следует подчеркнуть, что в процессе формирования коммуникативной толерантности студентов преподаватель в роли тьютора должен следить за тем, чтобы студент сохранял свою *субъектность* [2, с. 29].

В своём исследовании М. И. Губанова подчёркивает, что педагогическое сопровождение является особой сферой деятельности педагога в качестве *фасилитатора*. Преподаватель оказывает поддержку своим подопечным в социальной адаптации, в выборе способов поведения, взаимодействуя с ними на основе открытости и эмпатии [6, с. 99].

Мы согласны с мнением Л. А. Николаевой в том, что процесс овладения студентами коммуникативной толерантностью предполагает не только информационную составляющую о феномене коммуникативной толерантности, он должен проходить поэтапно, где решаются свои определённые задачи [10, с. 127]. С целью организации процесса формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей на занятиях по физической культуре были определены следующие три этапа, обозначенные нами условно, как: *подготовительный, практический и заключительный*.

В начале эксперимента – на подготовительном этапе – в нашу задачу входила диагностика уровней сформированности КТ студентов – будущих врачей. На основании анализа результатов проведённого нами исследования КТ студентов были определены три группы: с 1) высоким, 2) средним, 3) низким уровнем сформированности КТ. Диагностика позволила прогнозировать перспективы успешного формирования КТ студентов, а также выявила трудности в процессе формирования КТ будущих врачей, при этом установлено, при каких условиях будет успешно проходить процесс формирования КТ.

На втором этапе осуществлённого нами педагогического сопровождения формирования КТ студенты вели поиск информации о феномене «коммуникативная толерантность», активно участвовали в подготовке рефератов, в которых отразили результаты своих исследований по теме коммуникативной толерантности в спорте и спортивной медицине. Подчеркнём, что в своих работах будущие врачи в основном обращались к теме Олимпийских игр, международных соревнований в условиях спортивной изоляции России, проблемам неучастия в них спортсменов России и взаимоотношений спортсменов различных стран.

Необходимо отметить, что в течение учебного года в рамках города, области и СФО (Сибирский федеральный округ) проводятся различные спортивные мероприятия, в которых студенты КемГМУ принимают активное участие. Эти соревнования являются особо популярными среди студентов и естественно, привлекают большое количество болельщиков: одноклассников, выпускников университета – бывших спортсменов, многие из которых являются в настоящее время известными врачами нашего региона.

Ежегодно в начале учебного процесса в медицинском университете проводится спартакиада «Первокурсник». Футбол, волейбол, лёгкая атлетика являются направлениями первого в учебном году внутривузовского спортивного соревнования. Это мероприятие является хорошей возможностью для первокурсника заявить о себе, эмоционально «заразить» своих однокурсников идеей заниматься спортом, а тем, кто не являлся членом команды, но имел спортивные навыки, подумать о возможности защищать спортивную честь группы, факультета, вуза в перспективе. Подчеркнём, что для занятия спортом в медицинском вузе создаются все приемлемые условия.

В течение учебного года в вузе проводится спартакиада среди факультетов, в программе которой: кросс, баскетбол, волейбол, плавание, шахматы, футбол, настольный теннис, бадминтон, дартс, лыжные гонки, легкоатлетическая эстафета. Участниками таких популярных среди студентов медицинского вуза соревнований являются лучшие спортсмены факультетов университета.

Отметим, что задолго до проведения спортивных соревнований любого уровня, проводя беседы с нашими студентами-участниками и их болельщиками, мы призываем своих студентов к тому, что они должны: проявлять терпение, выдержку во время соревнований, уважительно относиться к конкурентам; предупреждаем их о том, что агрессия по отношению к участникам других вузов может привести к непредсказуемым событиям. Напоминание о принципах олимпийского движения: взаимопонимание, дружба, атмосфера солидарности, мы считаем очень важным моментом в подготовке таких мероприятий. В связи с этим мы предлагаем студентам подгото-

вить рефераты, доклады и презентации в рамках темы: «История олимпийского движения: прошлое, настоящее и будущее», «Спорт – это мир».

Важным и особенно популярным спортивным мероприятием у студентов медицинского университета является «Спартакиада вузов Кузбасса». Кроме того, ежегодно среди медицинских вузов СФО (Сибирский федеральный округ) проводится «Фестиваль спорта»: «Физкультура и спорт – вторая профессия врача» по следующим направлениям: атлетика, бадминтон, волейбол, баскетбол, дартс, гиревой спорт, настольный теннис, плавание, футбол. По итогам выступления на фестивале СФО команды, занявшие первое и второе места, участвуют в финале фестиваля среди медицинских вузов России.

Понимая личную ответственность за своё выступление, каждый участник серьёзно подходит к своей подготовке к спортивному мероприятию. Настрой всех участников сборной команды университета не только на лучшее командное выступление, но и на уважение своих спортивных конкурентов, является *особенной задачей* тренера команды. Такая тактика тренера оправдывает себя: студенты соревнуются в своих спортивных достижениях, открыто радуются своей победе, не забывая при этом подбодрить своего недавнего конкурента, или проигрывают с честью, признавая спортивное превосходство своего соперника.

Как показала наша практика в качестве тренера сборной команды КемГМУ, «победители» и «побеждённые», многие из которых стали известными докторами, учёными, поддерживают связь между собой ещё многие годы после окончания учёбы. Несмотря на удалённость, государственную и национальную принадлежность, политические события в мире, подобные коммуникации свидетельствуют о достаточно высоком уровне сформированности коммуникативной толерантности студентов-спортсменов, координирующей взаимоотношения выпускников медицинского вуза – бывших участников спортивных мероприятий.

Следует отметить, что на заключительном этапе формирования КТ нами были проведены анализ и оценка уровня сформированности КТ, достигнутого студентами в процессе педагогического сопровождения формирования коммуникативной толерантности. Согласно полученным данным, мы пришли к следующему выводу: основная часть студентов, обладая потребностью совершенствования коммуникативных навыков в учебной деятельности и будущей профессиональной сфере, готова осуществлять:

- самостоятельность в развитии и совершенствовании коммуникативной толерантности;
- самоконтроль коммуникативных навыков, самооценку их сформированности.

Особо следует подчеркнуть, что результаты нашего

исследования подтверждают выводы Ю. И. Васекина, И. С. Калмыкова, М. П. Коноваловой, считающих, что образовательные программы по физической культуре должны быть направлены на «развитие у студентов черт толерантной личности» [4, с. 177]. Мы солидарны с мнениями Н. А. Ерохиной, Н. Н. Черевикшиной в том, что в процессе занятия спортом «студент получает ценный опыт общения и взаимодействия, обретает физическое и социальное здоровье, развивает себя как личность» [8, с. 174]. Считаем, что дисциплина «Физическая культура» способствует формированию коммуникативной толерантности студента, так как физическая культура является необходимым социальным условием для формирования индивидуальности студента.

Выводы

На основании нашего многолетнего профессионального опыта в качестве преподавателей физической культуры и спорта, а также теоретического осмысления проблемы формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей в современных условиях развития общества мы рассматриваем коммуникативную толерантность современного специалиста в области медицины как многогранное личностное, профессионально важное и неотъемлемое качество врача, где общение со своими пациентами и коллегами является главной составляющей его профессиональной деятельности. Коммуникативная толерантность является также наиболее

выраженным и значимым для специалистов в области медицины видом социальных отношений. В связи с этим формирование и развитие коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей в образовательном процессе медицинского вуза является важной составляющей их профессиональной подготовки.

Важным ориентиром формирования коммуникативной толерантности будущих врачей является структура коммуникативной толерантности и подструктуры личности, обуславливающие её. Правильно выстраивая тактику педагогического сопровождения формирования коммуникативной толерантности студентов – будущих врачей, преподаватель обеспечивает достижение каждым студентом максимально возможного для него уровня сформированности коммуникативной толерантности.

Теоретическая значимость исследования состоит в конкретизации сущности и структурировании коммуникативной толерантности будущих специалистов медицинской сферы. Данное исследование вносит определённый вклад в профессиональную подготовку будущих специалистов в области медицины.

Практическая значимость исследования заключается в определении совокупности педагогических методов и средств формирования коммуникативной толерантности будущих врачей на аудиторных и внеаудиторных занятиях по физической культуре и спорту, а также в разработке и апробации на практике средств оценивания уровня сформированности коммуникативной толерантности студентов медицинского вуза.

Источники и литература / Sources and references

1. Бойко В. В. Коммуникативная толерантность. Методическое пособие. Санкт-Петербург: СПбМАПО, 1998. 24 с.
2. Борисенко Е. Н. Педагогическое сопровождение формирования социальной компетентности студентов вузов. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук. Кемерово, 2013. 38 с.
3. Бударников А. А., Козлов А. В. Формирование толерантности у студентов классических вузов средствами физической культуры // Вестник РУДН, серия «Психология и педагогика», 2014, №1. С. 55–59. Доступно по: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tolerantnosti-u-studentov-klassicheskikh-vuzov-sredstvami-fizicheskoy-kultury.htm> Ссылка активна на 21.09.2021.
4. Васекин Ю. И., Калмыков И. С., Коновалова М. П. Воспитание толерантности у студентов вуза средствами физической культуры и спорта. Вестник СГСЭУ. 2018. №3(72). С. 175–180. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnosti-u-studentov-vuza-sredstvami-fizicheskoy-kultury-i-sporta.htm> Ссылка активна на 21.09.2021.
5. Гонтмахер Е. Терминатор возвращается // Российская газета. 2004. № 149. С. 3.
6. Губанова М. И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников: теория и практика подготовки учителя: Монография. Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2002. 207 с.
7. Есипов М. А. Содержание и структура феномена коммуникативной толерантности в отечественных психолого-педагогических исследованиях. Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Том 5. № 6. Доступно по: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN617.pdf> Ссылка активна на 20.09.2021.
8. Ерохина Н. А., Черевикшина Н. Н. Специальная направленность как специфическая черта физической подготовки. Вестник СГСЭУ. 2018. № 4. С. 172–174 // Интернет-журнал «Мир науки» 2017. Том 5. № 6. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-napravlennost-kak-spetsificheskaya-cherta-fizicheskoy-podgotovki?ysclid=lbaey8rcfs979899358> Ссылка активна на 19.09.2021.
9. Мацковский М. С. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности. Вып. № 3–4. С. 5–6.
10. Николаева Л. А. Этапы формирования коммуникативной толерантности будущих специалистов профессиональной сферы «человек-человек» // Альманах современной науки и образования №4(23) 2009. Часть 1. Тамбов. С.127–128.
11. Николаева Л. А., Губанова М. И. Коммуникативная толерантность будущих специалистов профессиональной сферы «человек-человек» / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово, 2009. 160 с.
12. Толерантность и коммуникация: Коллективная монография / Под редакцией Г. И. Петровой. Томск: Дельтаплан, 2002. 178 с.

13. Яцевич Л. П. Формирование коммуникативной толерантности у будущих специалистов социальной работы: дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2010. 193 с.
14. Dirks, Walter. Wozu tolerant sein? Toleranttheorie in Deutschland (1949-1999): eine anthologische Dokumentation. hrsg. von Alois Wierlacher u. Wolf Dieter Otto. Tuebingen: Stauffenburg. Verlag, 2002. S. 92–99.
15. Seifert, Josef W. Moderation und Kommunikation. Gruppendynamik und Konfliktmanagement in moderierten Gruppen. GmbH – Offenbach: GABAL Verlag, 2006. 136 S.

Информация об авторах:

Николаев Владимир Александрович, старший преподаватель, кафедра физической культуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: vanickl@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2144-3463

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор, изучение и анализ литературных источников, написание статьи.

Заплатина Ольга Алексеевна, к.п.н., доцент, заведующая кафедрой физической культуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1458-8688

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Nikolaev Vladimir Aleksandrovich, Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Kemerovo State Medical University. E-mail: vanickl@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2144-3463

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zaplatina Olga Alekseevna, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture, Kemerovo State Medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1458-8688

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 37.032
Шабанова Е. В.

СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНИКА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МЕДИЦИНСКИЙ КЛАСС»

Аннотация

В статье анализируются компоненты «духовно-нравственной позиции» применительно к старшему школьному возрасту, исследуются условия, в которых становление позиции проходит эффективно. На примере проекта «Медицинский класс» рассматривается формирование личностных качеств, необходимых в медицинской профессии. *Предметом* исследования является духовно-нравственная позиция старших школьников. *Методами исследования* выступают теоретический анализ литературных источников по проблеме и контрольный эксперимент, направленный на выявление мотивов выбора профессии и сформированного отношения к выбираемой профессии у старших школьников – участников проекта «Медицинский класс». *Результатами исследования* стали выявленные условия и этапы формирования духовно-нравственной позиции: появление устойчивых мотивов, связанных с выбором цели, ориентированной на будущее; наличие волевых качеств, определяющих необходимость получения и усвоения новых знаний, готовящих к преодолению возможных сложностей, связанных с принятием личностью духовно-нравственной позиции и с дальнейшим ее применением; осмысление и принятие знаний, определяющих категорию «духовно-нравственная позиция», изучение аксиологических смыслов

в связи с упрочением духовно-нравственной позиции и глубокое осознание этих смыслов; готовность к эмоциональному переживанию; способность к рефлексии, вызванной анализом собственных мыслей и переживаний в связи с сопоставлением предложенного «образца» духовно-нравственного характера с привычными внутренними состояниями, реакциями личности; способность оценить свою деятельность через призму выбранной позиции; готовность проявить принятую духовно-нравственную позицию в конкретном поступке; способность выражать позицию в повседневной деятельности. Исследователь приходит к формулированию авторской дефиниции понятия «духовно-нравственная позиция» и указывает на особенности когнитивной сферы современных старшеклассников (осознанность, устойчивость, конструктивность), которые определяют становление этой позиции.

Ключевые слова: духовно-нравственная позиция, самоопределение, старшая школа, медицинский класс, профессиональный выбор, профессиограмма, личность, осознанность, устойчивость, конструктивность.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Шабанова Е. В. Становление духовно-нравственной позиции старшего школьника в рамках реализации проекта «Медицинский класс» // Вестник общественных и гуманитарных наук, 2023. Т. 4. № 1. С. 56-60.

Статья поступила в редакцию 24.01.2023

PEDAGOGY

Shabanova E. V.

FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL POSITION OF A SENIOR SCHOOL STUDENT WITHIN THE «MEDICAL CLASS» PROJECT

Abstract

The article analyzes the components of the «spiritual and moral position» in relation to high school age, examines the conditions in which the formation of the posi-

tion is effective. Using the example of the project «Medical Class», the formation of personal qualities necessary in the medical profession is considered. The research methods are a theoretical analysis of literary sources on the prob-

For citation: Shabanova E. V. Formation of the spiritual and moral position of the senior school student within the framework of the project «Medical class» project // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol 4. №1. P. 54-60.

lem and a ascertaining experiment aimed at identifying the motives for choosing a profession and the formed attitude to the chosen profession among senior schoolchildren participating in the medical class project. The results of the study revealed the conditions and stages of the formation of a spiritual and moral position: the emergence of stable motives associated with the choice of a goal oriented towards the future; the presence of strong-willed qualities that determine the need to obtain and assimilate new knowledge, preparing to overcome possible difficulties associated with the adoption of a spiritual and moral position by a person and with its further application; comprehension and acceptance of knowledge defining the category of «spiritual and moral position», the study of axiological meanings in connection with the strengthening of the spiritual and moral position and a deep awareness of these meanings; readiness for emotional experience; the ability to reflect caused by the

analysis of their own thoughts and experiences in connection with the comparison of the proposed «sample» of spiritual and moral character with the usual internal states, reactions of the personality; the ability to evaluate their activities through the prism of the chosen position; willingness to show the accepted spiritual and moral position in a particular act; the ability to express a position in everyday activities. The researcher comes to the formulation of the author's definition of the concept of «spiritual and moral position», and points out the features of the cognitive sphere of modern high school students (awareness, stability, constructiveness), which determine the formation of this position.

Keywords: spiritual and moral position, self-determination, high school, medical class, professional choice, professionogram, personality, awareness, stability, constructiveness

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Актуальность исследования

Невозможно переоценить значение воспитания духовно-нравственной личной позиции старшего школьника, который стоит на пороге профессионального выбора, необходимости определения своей гражданской позиции и принятия множества иных решений. Россия сегодня особенно нуждается в надежном подрастающем поколении молодых людей, которых отличает не только высокая квалификация в выбранной профессиональной сфере, но и осознанная гражданская и духовно-нравственная позиция. Поиск возможных условий для формирования ценных значимых характеристик личности старшего школьника представляется необходимым для исполнения педагогических задач.

В фокусе нашего внимания находится старший школьный возраст, который можно считать наиболее сензитивным периодом для процесса формирования духовно-нравственной позиции, ведь именно в это время актуальной становится проблема самоопределения, понимания того, что действительно необходимо человеку. Это предполагает наличие мировоззрения, определённых знаний, устойчивости и конструктивности в принятии решений.

Цель исследования: выявление условий, направленных на становление духовно-нравственной позиции в ходе реализации проекта «Медицинский класс».

Объект исследования: старшие школьники

Предмет исследования: духовно-нравственная позиция старших школьников, участников проекта «Медицинский класс».

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников; констатирующий эксперимент.

Мы рассматриваем духовно-нравственную позицию как личностное образование, включающее в себя стремление к высшим духовным смыслам, идеалам истины, сознательное усвоение духовных ценностей и способность про-

являть эти знания в поведении, эмоционально переживать, рефлексировать, оценивая собственные поступки в связи со значимой целью и результатом. Таким образом, в содержательном отношении можно говорить о мотивационно-волевом, когнитивно-ценностном и рефлексивно-поведенческом компонентах духовно-нравственной позиции [12].

Мотивационно-волевой компонент духовно-нравственной позиции «характеризуется в первую очередь устойчивым отношением к самоконтролю, уверенностью в успешности дальнейших действий» [12, с. 97]. Когнитивно-ценностный компонент предполагает работу над собой, эта работа сложная и напряжённая, но человек понимает, что это необходимо ему [12]. Рефлексивно-поведенческий компонент характеризуется рядом таких характеристик, «как активность, устойчивость, динамичность, пристрастность, гибкость и диалогичность» [12, с. 97].

В период, когда дети обучаются в старшей школе, принципиально изменяется самосознание в связи с пониманием личностью роли собственных ценностей и осмыслением своей принадлежности большому миру. Это касается и самоопределения в плане выбора будущей профессии. В медицине особенно важен осознанный выбор профессии. Профессия врача предполагает не только знания предметных областей, но и определённый комплекс личностных качеств, без которых невозможно состояться в профессии. Духовно-нравственная позиция способствует наиболее полной личностной самореализации в различных значимых видах деятельности, в том числе в профессии врача.

Именно в старшем школьном возрасте происходит собственно взросление личности – процесс «обретения (становления, появления или проявления) функциональных органов души» [7, с. 226],

Выделяя границы старшего школьного возраста, мы опираемся на подходы, разработанные исследователями. Воз-

раст от 15 до 17 лет ученые [3, 5, 6, 10] называют периодом ранней юности. Вслед за учеными мы будем понимать под старшим школьным возрастом период от 15 до 18 лет, то есть время, когда школьники обучаются в старших классах. В психолого-педагогической литературе это время преимущественно называют периодом ранней юности. На уровне предпрофильной (8–9-й классы) и профильной подготовки (10–11-й классы) ученики старших классов начинают определяться с выбором профессии.

Самоопределение является ключевым новообразованием старшего школьного возраста и предполагает выбор человеком позиции в системе отношений. Под самоопределением понимается «процесс, в котором индивид осуществляет выбор» [2, с. 72], основанный на «способности к самостоятельному построению своей жизни, к осмыслению и регулированию жизнедеятельности в соответствии с ценностными ориентирами» [2, с. 75].

Проект «Медицинский класс» предполагает изучение дисциплин естественнонаучного цикла на предпрофильном и профильном уровне, а также содержит целый комплекс сегментов для реализации качественной профессиональной ориентации (внеурочная деятельность, сотрудничество «школа – медицинский вуз», метапредметные практики, вовлечение учеников в волонтерскую деятельность). Проходя такой комплекс предпрофильной подготовки, старшие школьники не только укрепляются в правильности выбора будущей профессии, но и проходят этап осознания того, какими качествами должен обладать настоящий врач.

Для того чтобы сформировать у старшего школьника духовно-нравственную основу, способствующую становлению прочной позиции, необходимо, чтобы личность не только отражала мир, но и конструировала, создавала его, обладая способностью созидать и преобразовывать. Начинать этот процесс каждой личности необходимо с себя, поскольку обретение духовно-нравственной позиции является необходимым условием не только личностного взросления, но и дальнейшего самоопределения.

В логике становления духовно-нравственной позиции выделим определяющие этапы:

появление устойчивых мотивов, связанных с выбором цели, ориентированной на будущее;

готовность получить и усвоить необходимые новые знания, а также готовность преодолеть возможные сложности;

осмысление и принятие знаний, определяющих категорию «духовно-нравственная позиция», познание аксиологических смыслов в связи с упрочением духовно-нравственной позиции и глубокое осознание этих смыслов;

проявление принятой духовно-нравственной позиции в конкретном поступке; способность выражать позицию в повседневной деятельности.

Итак, в фокусе нашего внимания находится возраст ранней юности в связи с обозначенными нами компонентами духовно-нравственной позиции и определяющими этапа-

ми ее становления. Особо важен процесс становления духовно-нравственной позиции для старших школьников, планирующих связать свое будущее с медициной.

Мотивы, выбираемые старшими школьниками, так же, как цели, носят конструктивный характер, поскольку именно в этом возрасте отдельные качества личности превращаются в устойчивые черты характера.

Для современного старшего школьника важна способность осознанно управлять своими потребностями, что должно проявляться в умении адекватно оценивать возможности, в отсутствии зависти по отношению к тому, кто, по его мнению, успешнее. Сформированная духовно-нравственная сфера позволяет старшему школьнику более чутко относиться к внешнему миру, она влияет на определение ценностей, которые регулируют самоопределение.

В связи с вышесказанным считаем необходимым обозначить следующее: учитывая особенности современного старшего школьника, характеристику мотивационно-волевого компонента духовно-нравственной позиции, следует обратить внимание в процессе становления этого аспекта на такие качества личности как устойчивость, конструктивность, гибкость, активность.

Выбираемые человеком ценности, духовно-нравственная позиция человека напрямую зависят от степени когнитивного развития. У старших школьников развитие познавательных процессов находится на таком уровне, что они готовы выполнять все виды умственной деятельности взрослого человека. Старший школьник способен управлять познавательными процессами, подчиняя их целям своей деятельности.

Юность более гибка по своей психологической природе, нежели предшествующие ей периоды развития человека, ей свойственна активность на всех этапах деятельности. В период ранней юности формируются «обобщенные чувства», выражающие устойчивые установки личности, направленные на переживание прекрасного, трагического, сатирического и т.п. Свои эстетические оценки старшие школьники могут связывать с точкой зрения профессионалов, а могут, напротив, отстаивать свое, субъективное понимание явления, не связанное с общепринятым пониманием явления.

При становлении духовно-нравственной позиции необходимо транслировать образы, связанные с позитивными ценностями истории, что имеет отношение как к прошлому, так и к современности. При выборе профессии врача школьники обычно ориентируются на известный им пример, образец для подражания. В период пандемии общество увидело, как самоотверженно врачи помогали людям, проявляя не только профессионализм, но и лучшие нравственные качества.

Так как старший школьник устремлен в будущее, то он составляет внутренний план интеллектуальной деятельности, «перспективу», куда неизбежно включается внешний опыт.

Названные особенности когнитивной сферы современных старшеклассников необходимо учитывать при становлении духовно-нравственной позиции. Осознанность, устойчивость, конструктивность становятся определяющими характеристиками позиции, рассматриваемой нами в связи с когнитивно-ценностным компонентом. Важной особенностью развития когнитивной сферы старшего школьника становится формирование индивидуального стиля мышления, в основе которого не только общеизвестные особенности, свойственные раннему юношескому возрасту, но и те, что связаны с особенностями современного мира.

Главная особенность ранней юности – устойчивый интерес к собственному внутреннему миру, осознание его уникальности. Обнаружение собственного «Я» исследователи считают важнейшей чертой старшего школьного возраста. Среди свойств самоактуализирующейся личности исследователи прежде всего называют принятие себя и других, глубину межличностных отношений, опыт высших переживаний, творческое отношение к миру. Данные свойства неотделимы от представлений о духовно-нравственной позиции.

В то же время старшие школьники охотно осознают себя частью коллектива, определенной общности. Д.И. Фельдштейн [10], размышляя о ранней юности, охарактеризовал ее как время, связанное с ответственностью, где «Я» вовсе не растворяется в системе взаимосвязей людей в обществе, а, напротив, обретает и приобретает в нем силы своего действия и выраженности.

Если рассматривать своеобразие рефлексивно-поведенческого компонента в связи со становлением духовно-нравственной позицией старшего школьника, нужно в первую очередь актуализировать такие характеристики, как активность, устойчивость, динамичность, гибкость, диалогичность.

Современные старшеклассники стремятся утвердить свое право на самостоятельный выбор. Это имеет отношение к поступку, деятельности в целом. Выбор будущей профессии – важный этап самоопределения.

Результаты исследования

Уточнив природу понятия «духовно-нравственная позиция» и выделив её компонентную структуру – мотивационно-волевую, когнитивно-ценностную и рефлексивно-поведенческую части, – отметим факт актуализации в процессе занятий старших школьников в проекте «Медицинский класс» таких личностных качеств, как устойчивость, диалогичность, гибкость, конструктивность, активность. Особого внимания заслуживает рефлексивно-поведенческий компонент духовно-нравственной позиции, который проявляет исходную позицию человека относительно его «внешней реализации».

Критически осмысливать свое поведение, эмоционально

реагировать на собственные поступки человеку помогает совесть. Заметим, что это неотделимо от рефлексии. Исследователи сближают «совесть» с такими понятиями, как честность, ответственность, правдивость, стыд, свобода, право, добросовестность, сообщество, сочувствие и др. [13, с. 20; 11, с. 13].

Категория «совесть» связывает основные компоненты позиции: смысловой (содержательный) и поведенческий (деятельностный). Совесть неотделима от представлений о позиции, поскольку является «совместным знанием о поступке, слове или мысли» [1, с. 37], существующим не только для конкретной личности, но и для единства людей, общности.

Совесть позволяет принять этически правильное решение и влияет на выбор между добром и злом.

В основе совести находится ситуативное переживание, основанное на эмпатии, или сопереживании. Эмпатия является связующим звеном между ориентацией на культуру и становлением духовно-нравственных рассуждений. При наличии эмпатии нравственные рассуждения выходят за пределы личных интересов, ставят во главу угла интересы других. На основе вышесказанного сформированной духовно-нравственная позиция может считаться тогда, когда накопленные духовные ценности, знания, опыт систематически проявляются в поведении, отражая уровень культуры человека.

Процесс становления духовно-нравственной позиции обусловлен особенностями развития старших школьников, в том числе планирующих выбрать профессию врача.

Важную роль в организации профориентационной работы играют профессиональное информирование, профессиональное воспитание, мероприятия по профессиональной адаптации.

В профессиограмме «Врач» исследователи [8, с. 97–100] определяют анализ как доминирующий способ мышления, доминирующие интересы – исследовательский и социальный.

Современная медицина исследует новые причины и механизмы развития заболеваний, профилактики болезней. Следовательно, исследовательский способ мышления, в том числе способность к анализу, умение анализировать факты для принятия грамотного решения должны быть в приоритете.

Среди важных личностных качеств, которые отмечаются в профессиограмме «Врач», отмечается психоэмоциональная стабильность, терпеливость, выдержанность, доброжелательность, оптимистичность, ответственность, бескорыстность.

По завершении предпрофильной подготовки в рамках проекта «Медицинский класс» старшеклассникам были предложены вопросы по методике определения выбора профессии.

92,1% опрошенных по методике определения основных мотивов выбора профессии (Е.М. Павлутенков) старшеклассников считают, что врач приносит пользу

обществу. Можно утверждать, что старшеклассники понимают социальную значимость профессии «врач».

76,3% участников проекта «Медицинский класс» считают, что профессия врача позволяет использовать все свои способности, 85,9% опрошенных старшеклассников считают, что эта профессия позволяет постоянно самосовершенствоваться.

69,8% респондентов, учащих в проекте «Медицинский класс», убеждены, что профессия врача позволяет всегда быть в коллективе, участвовать в его делах.

Таким образом, понимание общественной значимости одной из самых гуманных профессий, желание в ней профессионально расти и сотрудничать с коллегами свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития мотивации, что в свою очередь отражается на отношении к учёбе, самоконтролю, ответственности и добром отношении к окружающим.

Выводы

Становление духовно-нравственной позиции в ранней юности – важный процесс. Актуально формировать личностные качества старших школьников в учебном процессе и во внеурочных практиках, учитывая комплекс социальных и педагогических условий.

Ключевые характеристики позиции, связанные с ее компонентами, проявляются при формировании духовно-нравственной позиции старших школьников в проек-

те «Медицинский класс».

Сформированная духовно-нравственная позиция подразумевает стремление к высшим духовным смыслам, идеалам истины, добра, позволяет проявлять знания духовно-нравственного порядка в поступках, в поведении, эмоционально переживать, проявлять эмпатию, рефлексировать. Эти качества неотделимы от профессии врача – их необходимо формировать у старших школьников. Это, в том числе, способствует самоопределению в связи с выбором будущей профессии.

Положительной результативности процесса становления духовно-нравственной позиции старших школьников, участников проекта «Медицинский класс», способствует реализация следующих педагогических условий:

1. Разработка и реализация программы *методической помощи учителю*, классному руководителю, включающей систему мероприятий, направленных на активизацию всех структурных компонентов духовно-нравственной позиции.

2. Организация *урочной и внеурочной деятельности*.

3. Реализация взаимодействия с социокультурной средой в рамках проекта «Медицинский класс».

4. Организация *волонтерской деятельности* у учащихся медицинских, поддержание проектов, развивающих нравственные составляющие школьников, формирующих эмпатию, сопереживание, милосердие.

Источники и литература / Sources and references

1. Барсукова С. А. Концептуальное поле феномена «совесть» в психологии // Психологический журнал. 2013. Том 34. №1. С. 36-44.
2. Губанова М. И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников: теория и практика подготовки учителя / Департамент науки и проф. образования Кемер. обл., Гос. образоват. учреждение "Кузбасс. регион. ин-т развития проф. образования". Кемерово : Гос. образоват. учреждение "Кузбасс. регион. ин-т развития проф. образования", 2002. 206 с.
3. Кулагина И. Ю., Колочий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: М., Сфера, 2006. 464 с.
4. Коньшина Ю. Е., Амиров А. Ф. Профильные классы с медицинской направленностью в системе подготовки «школа-вуз» // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. №4 (11). С. 64-73.
5. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. 736 с.
6. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. «Академия», 2006, 608 с.
7. Остапенко А. А. Взросление подростков: нарушения и их преодоление // Народное образование. 2012. № 5. С. 225-232.
8. Романова Е. С. 99 популярных профессий: психол. анализ и профессиограммы. СПб: Питер, 2003. 460 с.
9. Смакотина Н. Л. Молодежь и культурные нормы в современном обществе // Молодежь современной России. М. 2012. С.11-13.
10. Фельдштейн Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в. // Педагогика. 2013. № 1. С. 3-16
11. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии : Наука о душе. М.: Гуманитар. - издат. центр ВЛАДОС, 2001. 206 с.
12. Чурекова Т. М., Шабанова Е. В. Категория «духовно-нравственная позиция» в системе научных знаний // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №4-2. С. 95-98.
13. Яндиева А. И. Лингвосемантическая концептосфера абстрактного имени со значением «честь», «совесть» в разнотипных языках: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Пятигорск, 2010. 28 с.

Информация об авторе:

Шабанова Елена Викторовна, директор, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей № 62». E-mail: gkl.shabanova@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-1106-4099

Author:

Shabanova Elena Viktorovna, Director, Municipal Educational Institution «Lyceum № 62». E-mail: gkl.shabanova@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-1106-4099

УДК 37.01; 796/799
Заплатина О. А.

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМАТИКИ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСКУССТВЕ

Аннотация

В статье актуализируется проблематика отражения явления спорта и физической культуры в искусстве. Автор рассматривает физическую культуру и спорт как социокультурный феномен, смыслообразующая функция которого транслирует идеологические послы конкрет-ной социально-исторической эпохи, подтверждением чему является творчество. *Объектом исследования* является тематика физической культуры и спорта в искусстве. *Предметом исследования* является отражение тематики физической культуры и спорта в художественно-изобразительном творчестве советского времени. *Цель исследования* – репрезентация тематики физической культуры и спорта в изобразительном искусстве. В статье использовались *методы* теоретического анализа, анализа репродукций, анализа художественно-эстетического замысла, историко-описательный метод. *Методологической основой* исследования стали художественно-эстетические положения репрезентации физической культуры и спорта в изобразительном искусстве, положения о художественно-выразительных средствах искусства, служащих формированию идеологической концепции воспитания гармоничной физически развитой, здоровой личности, а также положения об объективных тенденциях физической культуры и спорта, о соотношении эстетического и исторического в теоретико-методологическом и педагогическом познании формирования общей культуры личности. *Область применения результатов*: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический процесс физического воспитания, учебно-тренировочный процесс в образо-

вательном учреждении. Основными *выводами* автора являются: 1) физическая культура и спорт отражают смыслообразующие основы бытийности человека и общества, которые являются специфическими для каждой социально-исторической эпохи; 2) специфика идеологии отражения темы спорта в искусстве направлена на решение задач общества, связанных с формированием общей культуры личности, мотивации к физическому совершенствованию, популяризации движения и воспитания здорового гражданина; 3) специфика спортивной насыщенности разнообразных композиционных решений живописи А. Дейнеки позволяет интерпретировать феномен физической культуры и спорта как явление, наполненное более глубоким содержанием, чем это зачастую принято воспринимать обществом. *Новизна* исследования заключается в новой интерпретации смыслового содержания тематики спорта как явления глубокого содержания в жизнедеятельности общества. *Особым вкладом* автора в исследование темы является анализ опыта А. Дейнеки, рассмотренного в рамках воплощения индивидуального стиля, основанного на всецелом принятии и прочувствовании физической культуры и спорта как жизненных императивов человека.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, искусство, творчество, живопись, А. Дейнека, социокультурный феномен, художественно-выразительные возможности, искусство, спортивная деятельность

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Заплатина О. А. Отражение тематики спорта и физической культуры в искусстве // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. №1. С. 61-67.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023 г.

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Zaplatina O. A.

REFLECTION OF THE THEMES OF SPORTS AND PHYSICAL CULTURE IN ART

Abstract

The article actualizes the problem of reflecting the phenomenon of sports and physical culture in art. The author considers physical culture and sports as a socio-cultural phenomenon,

the meaning-forming function of which translates the ideological messages of a particular socio-historical era, which is confirmed by creativity. The object of the research is the subject of physical culture and sports in art. The subject of the study is

For citation: Zaplatina O. A. Reflection of the themes of sports and physical culture in art // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. № 1. P. 61-67.

the reflection of the themes of physical culture and sports in the artistic and visual arts of the Soviet era. The author examines in detail such aspects of the topic as the integration of the social tasks of translating the ideology of sports to the means of art, the popularization of sports as a factor in the education of the individual. Particular attention is paid by the author to the scale of the representation of the theme of sports in art, as well as in the paintings of domestic artists who immortalized on their canvases the beauty of the human body, the uniqueness and aesthetics of movement, and offered a specific perspective for the perception of sports compositions. The purpose of the study is the representation of the subject of physical culture and sports in the visual arts. The article used the methods of theoretical analysis, analysis of reproductions, analysis of artistic and aesthetic design, historical and descriptive method. The methodological basis of the study is the artistic and aesthetic provisions of the representation of physical culture and sports in the visual arts, the provisions on the artistic and expressive means of art that serve to form the ideological concept of educating a harmonious physically developed, healthy personality, as well as the provisions on the objective trends of physical culture and sports, on the ratio of aesthetic and historical in the theoretical, methodological and pedagogical knowledge of the formation of a general culture of the individual. The scope of the results: the educational process in a higher educational institution, the pedagogical process of physical ed-

Актуальность исследования

Уже во времена античного периода красота движения человеческого тела, его линии, пластика, совершенство привлекали пристальное внимание представителей творческих видов деятельности. Внимание к этой красоте и художественно-выразительным возможностям ее передачи средствами искусства сформировали особую нишу в творчестве, которая отражена на сегодняшний день в таких сферах как кино, театр, фотография и, конечно же, изобразительное искусство и скульптура.

В античное время еще Платон упоминал о том, что для того, чтобы духовно-нравственный и эстетический потенциал физической культуры, спорта и искусства находились в гармонии, необходима их согласованность между собой.

Важно отметить, что популярность спортивной тематики в искусстве не ослабевала с течением времени. Это подталкивало художников к поиску индивидуального творческого пути, уникального личностного самовыражения в искусстве, использованию возможностей демонстрации оригинальности выбранного жанра и творческой репрезентации в области искусства.

Популяризация физической культуры и спорта в настоящее время, ориентиры на здоровый образ жизни, масштабность спортивных праздников, соревнований, шоу предопределила тему нашего исследования: «Отражение тематики спорта и физической культуры в искус-

стве», в частности, в живописи. Эта тема интересна и полезна тем, что помогает определить искусство как особого рода трансляцию специфической пропаганды красоты человека, его достоинств, позволяет раскрывать мир характера и силы человека, гармонии и стремления к совершенствованию.

Keywords: physical culture, sports, art, creativity, painting, A. Deineka, sociocultural phenomenon, artistic and expressive possibilities, art, sports activities

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Степень изученности темы.

В рамках любой культуры репрезентация рассматривается как весьма важная форма смыслообразования. Эта точка зрения широко применяется в гуманитарном знании. В нашем случае исследование репрезентации физической культуры и спорта в художественном творчестве (в частности, в художественной культуре советского времени) как концепт формирования общей физической культуры личности человека находит свое отражение в подходах М. Б. Ямпольского, Д. З. Мусина и др. [9; 13].

Художественное изобразительное искусство является особым транслятором ценностей, которые формируются в устоявшейся общественно-экономической системе. Это ярко обозначено в работах Брагинского Д. Ю., Киуру К. В., Кузнецовой Ж. Г., Лигостаевой Н. Д. и др. [1; 5; 6; 7; 8].

Основными задачами физической культуры и спорта как специфического вида искусства становятся репрезентация нового типа человека, продвижение мотивов физического совершенствования и здоровья в системе формирования ценностей жизни личности [4; 11].

Рис. 1 Отражение красоты форм и движения человеческого тела в искусстве

В статье представлены репрезентативные аспекты советского спорта в художественно-изобразительном творчестве. Наиболее подробно исследованы образы воплощения физической культуры человека в творчестве А. А. Дейнеки [3].

Возрастающая популярность исследуемого направления в современное время определила выбор темы настоящей работы, а именно «Отражение тематики спорта и физической культуры в искусстве».

Объектом исследования является тематика физической культуры и спорта в искусстве.

Предметом исследования является отражение тематики физической культуры и спорта в художественно-изобразительном творчестве советского времени.

Постановка цели и задач.

Целью исследования является рассмотрение тематики физической культуры и спорта в изобразительном искусстве. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) показать, что физическая культура и спорт как одно из явлений культуры существует в общем социокультурном пространстве и отражает сущность и смысловые основы человеческого бытия, присущие той или иной социально-исторической эпохе; 2) проследить особенности воспитательной идеологической задачи физически крепкого, здорового и нравственного человека в творчестве художников советского времени; 3) проанализировать спортивный колорит живописи в творчестве А. А. Дейнеки.

Методология и методы

В статье использовались методы теоретического ана-

лиза, анализа репродукций, анализа художественно-эстетического замысла, историко-описательный метод.

Методологической основой исследования художественно-эстетические положения репрезентации физической культуры и спорта в изобразительном искусстве, положения о художественно-выразительных средствах искусства, служащих формированию идеологической концепции воспитания гармоничной физически развитой, здоровой личности, а также положения об объективных тенденциях физической культуры и спорта, о соотношении эстетического и исторического в теоретико-методологическом и педагогическом познании формирования общей культуры личности.

Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический процесс физического воспитания, учебно-тренировочный процесс в образовательном учреждении.

Изложение основного материала статьи с полным обоснованием результатов исследования и их обсуждением.

Отражение культуры движения, спорта в искусстве представлено достаточно разнообразно и ярко: живопись, графика, балет, скульптура и многое другое. Спорт и красота форм человеческого тела высоко ценились как объект воплощения в искусстве Древней Греции и Рима (Рис. 1).

В ходе того, как в исторической ретроспективе спорт и физическая культура «набирали» массовое воплощение, искусство, которое посвящалось спорту, привлекательность и романтизм спортивных достижений, эстетика линий движения и пр. стали все более часто обнаруживать себя и реализовываться в декоративно-прикладном творчестве (статуэтки, кубки, медали и т. д.), графике, живописи и др. (Рис. 2).

Рис. 2 Воплощение тематики спорта в декоративно-прикладном творчестве

Искусство, посвященное физической культуре, спорту, движению, а также сами виды физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности помогают каждому человеку осознать единство духовности, красоты, эстетики.

В связи с этим интеграцию спортивной тематики в сфере искусства необходимо рассматривать в качестве одного из наиболее значимых и действенных путей гармоничного личностного развития человека, а также как эффективного способа устранения разрыва между его физическим и духовным миром. Этот акцент стал существенной основой концепции Пьера Де Кубертена, который сформулировал и огласил ее в 1906 году в рамках Парижской конференции, посвященной решению проблем науки, спорта и искусства.

Позднее, почти 55-тью годами позже, в 1963 году, благодаря усилиям Союза художников СССР при взаимодействии с Союзом спортивных организаций и обществ, было организовано и проведено широкомасштабное выставочное мероприятие «Физическая культура и спорт в изобразительном искусстве», где было представлено более 500 скульптурных работ/компози-

ций, живописи и графики из всех союзных республик СССР.

Аналитическое исследование спортивных образов, которые были представлены в культуре советской эпохи, показывает, что феномен спорта как явление общей культуры существует и воплощен в социокультурном пространстве общества, отражает сущностные и смыслообразующие основы индивидуального и общественного бытия, которые присущи той или иной социально-исторической эпохе. С точки зрения некоторых современных исследователей (Г. Г. Дадамян, В. П. Конев, В. З. Паперный и др.) [2; 10; 12], культура советского времени далеко не является однородной, в ней прослеживается несколько этапов развития. Каждый этап советской культуры демонстрирует разнообразие образов, не меняя своей социокультурной сущности (например, задачи пропаганды физкультуры и здорового образа жизни средствами спорта, задачи спортивного совершенствования и т.д.). Эта тенденция отражается в образах спорта и зависит от тех задач, которые ставились властными структурами советского общества перед творческой интеллигенцией. (Рис. 3).

Рис. 3. Социокультурная направленность образов спорта в советской культуре

Конечно же, необходимо отметить такое важное для синтеза искусства и спорта историческое явление, как Олимпийские игры, вошедшие в историю вместе с именем Пьера Де Кубертена. В период с 1912 по 1948 годы в программу Олимпийских игр, помимо спортивных состязаний, были включены художественные конкурсы по живописи, скульптуре, литературе и музыке (по примеру Древнегреческих Истмийских, Панафинейских, Пифийских, Немейских игр).

Позднее подобный симбиоз физической культуры, спорта и искусства был представлен на Спартианских играх, которые проводились в России с 1991 года. Анализируя историю данных мероприятий, необходимо отметить, что это было обусловлено попыткой социального

заказа совместить в жизни каждого человека физическое совершенство и духовную сторону развития личности, актуализировать соответствующие качества и характерологические.

Возвращаясь к поисково-информационной стороне работы еще раз вспомним, что первые изображения спортсменов и атлетов восходят к искусству Древней Греции и Римской Империи, в которых почиталась красота и пластика человеческого тела и был распространен идеал силы, мужественности, красоты форм спортивного телосложения.

Позднее этот идеал получил широкое представительство и в рядах отечественных произведений изобразительного искусства (Рис. 4).

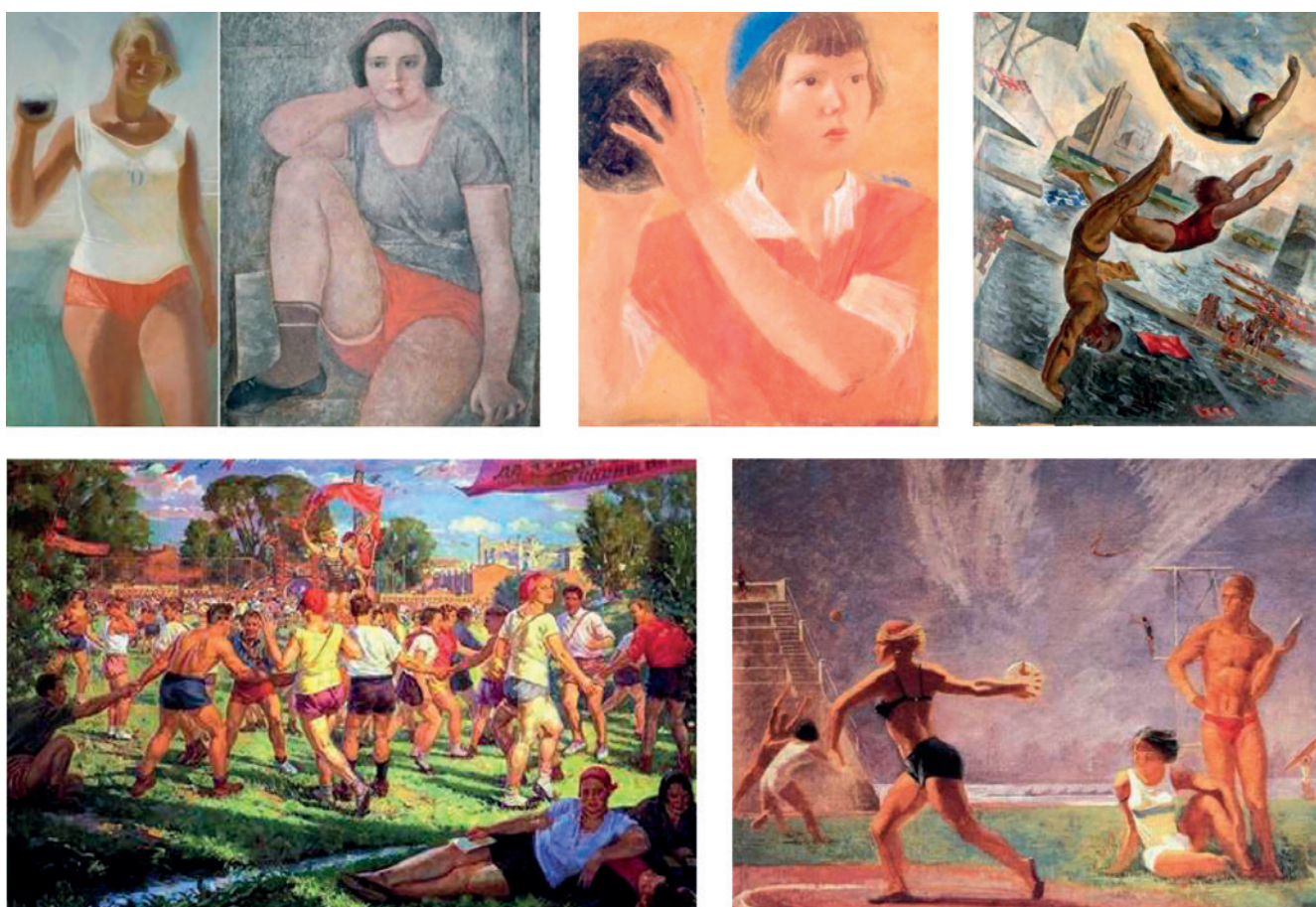

Рис. 4. Популяризация темы спорта в творчестве отечественных художников

Так, например, с помощью средств художественно-эстетической направленности была решена воспитательная идеологическая задача физически крепкого, здорового и нравственного советского человека. Она была реализована в произведениях А. Самохвалова («На стадионе», «После кросса», «Девушка в футболке»), С. Луппова («Спортивные игры на стадионе»), И. Куликова («Физкультурница»), П. Караченцова («Выше знамя красного спортинтерна...») и др. отечественных художников.

Спорт как элемент массовой культуры являлся важнейшим средством поддержания национального авторитета, инструментом по формированию национального единства, а также выражением успешности и героизма.

В современной российской культуре спорт продолжает играть важные социокультурные функции, опираясь на традиции, заложенные в советской культуре.

Ярким примером этого могут служить работы известного художника А. Дейнеки, которому спортивный ко-

лорит живописи помог не только найти свой собственный художественный язык, но и «подсказал» характер-

ные только для данного стиля и жанра композиционные, цветовые и пластические средства выражения (Рис. 5).

«Бег»

«Теннисистки»

«Футбол»

Рис. 5 Колористические решения, пластика и стиль в живописи А. Дейнеки

Работа над собственной картиной начиналась у художника с анализа собственного багажа знаний, который позволял ему качественно и продуктивно выполнить задуманную работу и обеспечить реализацию его художественно-эстетического замысла. Задолго до того, как приступить к работе над картиной, художник осмысливал ряд тем, близких ему по состоянию духа и мотивирующих его к плодотворной творческой художественно-изобразительной деятельности. В течение всего времени обдумывания замысла будущего произведения происходил сбор необходимой информации: нака-

пливался теоретический материал, посещались спортивные мероприятия, выполнялись этюды, наброски и эскизы.

Интересно и многогранно представлена рассматриваемая тематика в творчестве А. Дейнеки, жизнь которого была тесно связана со спортом. В своей книге «Из моей рабочей практики» Александр Дейнека рассказывает о своей работе художника, процессе создания первых картин и о том, как спортивная деятельность помогла ему найти свой собственный стиль и методологию в изобразительном искусстве (Рис. 6).

Рис. 6 Ритм и ракурсы индивидуального художественного стиля А. Дейнеки

Живопись А. Дейнеки не только является на сегодняшний день самостоятельно завершенным индивидуальным репрезентативным выражением позиции и стиля художника. Его работы оказали определяющее воздействие на формирование взглядов современной ему молодежи

и подрастающего поколения в отношении приоритетов смысловых ценностей, выбора, характера жизнедеятельности, основанных на движении, здоровье, любви к физической культуре и спорту, а также воспитании ответственного отношения к своему образу жизни.

Выводы

Физическая культура и спорт являются тем культурным феноменом, явлением, которое полноправно и широко представлено в социокультурном пространстве. Эти сферы культуры отражают смыслообразующие основы бытийности человека и общества, которые являются специфическими для каждой социально-исторической эпохи.

Специфика идеологии отражения темы спорта в искусстве направлена на решение задач общества, связанных с формированием общей культуры личности, мотивации к физическому совершенствованию, популяризации движения и воспитания здорового гражданина своей Родины.

Подтверждением этому служит творчество художников, скульпторов, фотографов и других представителей творческих профессий в различные периоды времени.

Особенно примечательна тематика физической культуры и спорта в живописи, в сфере которой художественный язык самовыражения А. Дейнеки является особенно ярким, прочувствованным и индивидуальным. Специфика спортивной насыщенности разнообразных композиционных решений живописи А. Дейнеки позволяет интерпретировать феномен физической культуры и спорта как явление, наполненное более глубоким содержанием, чем это зачастую принято воспринимать обществом

Источники и литература / Sources and references

1. Брагинский Д. Ю. Спортивные мотивы в отечественном искусстве 1920-х 1930-х годов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 69. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnye-motivy-v-otechestvennom-iskusstve-1920-h-1930-h-godov> Ссылка активна на 12.12.2022.
2. Дадамян Г. Г. Социально-экономические проблемы театрального искусства. М.: Всерос. театр. общ-во, 1982. 152 с.
3. Дейнека А. А. Жизнь, искусство, время. Москва: Художник РСФСР, 1974. 342 с.
4. Иванова Я. В. Спорт и искусство: их взаимосвязь и различие // Молодежь, наука, творчество: Материалы XVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Омск, 2019. С. 389-392.
5. Кузнецова Ж. Г. Тема спорта в советском искусстве // Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский гос. аграрный университет им. А. А. Ежевского (Молодежный), 2016. С. 112-117.
6. Киуру К. В. Визуальный миф в идеологическом нарративе: репрезентация в советском монументальном искусстве // Вестник ЧГАКИ. 2017. №3 (51). Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyy-mif-v-ideologicheskom-narrative-representatsiya-v-sovetskom-monumentalnom-iskusstve> Ссылка активна на 12.12.2022.
7. Лигостаева Н. Д. Репрезентация темы спорта в художественной культуре советского времени // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (12). С. 237-243.
8. Лигостаева Н. Д., Матвеева А. В. Спорт как репрезентация культурных смыслов // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 8 (12). С. 92-100.
9. Мусин Д. З. Роль репрезентации в процессе восприятия в концепции М. Вартофского // Вестник ОГУ. 2009. №11. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-representatsii-v-protsesse-vospriyatiya-v-kontseptsii-m-vartofskogo> Ссылка активна на 12.12.2022.
10. Паперный В. З. Культура два. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 416 с.
11. Платонова Т. В., Шашкин Г. А., Лобачева Д. П. Здоровье человека и его взаимосвязь с искусством и физической культурой // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157). С. 247-251.
12. Щербакова А. И. Художник и власть в истории культуры // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2014. Том 3. № 3. С. 457-464.
13. Ямпольский М. Б. Язык-тело-случай: Кинематограф и поиски смысла. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 376 с.

Информация об авторе:

Заплатина Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1458-8688

Author:

Zaplatina Olga Alekseevna, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture, Kemerovo State Medical University.

E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1458-8688

Макарчук С. В., Звягин С. П.

К ВЫХОДУ ЮБИЛЕЙНОГО ИЗДАНИЯ: «КУРАС ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

Профессор Л. В. Курас. Фото из библиографического указателя.

Представленный материал сочетает в себе жанры рецензии, воспоминаний, эссе. Это позволило на основе анализа недавно вышедшего юбилейного библиографического указателя профессора Л. В. Кураса охарактеризовать не только научные достижения учёного, но и представить многогранность его гуманитарных интересов и человеческих качеств.

28 января 2021 г. исполнилось 70 лет видному российскому учёному, доктору исторических наук, заслуженному деятелю науки Республики Бурятия, профессору, главному научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Леониду Владимировичу Курасу.

К этому знаменательному событию был приурочен выпуск обширного библиографического указателя научных трудов учёного. Ответственным редактором издания

стал директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии, академик РАН Б. В. Базаров, а составителем доктор исторических наук И. С. Цыремпилова [17].

Указатель открывается перечнем основных дат жизни и деятельности профессора. Л. В. Курас родился 28 января 1951 г. в г. Гомеле Белорусской ССР в семье военнослужащего Владимира Ильича и служащей Розалии Яковлевны. Отец уволился в запас в звании подполковника, а маме были присвоены звания заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия. Среднюю школу Леонид закончил в Улан-Удэ и отслужил в рядах Советской Армии в Забайкалье. В 1973 – 1983 гг. – студент, а затем аспирант исторического факультета Иркутского государственного университета. После защиты кандидатской диссертации «Историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов. 1917 – 1920 гг.» работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом Восточно-Сибирского технологического института в Улан-Удэ, заведующим кафедрой общественно-экономических дисциплин республиканского Института усовершенствования учителей.

В 1995 г. после окончания докторантуры защитил в диссертационном совете при Иркутском университете докторскую диссертацию по теме: «Октябрьская революция в Сибири 1917 – середина 1918 гг. в отечественной исторической литературе и источниках». Работал доцентом, профессором, заведующим кафедрой в Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Был консультантом заместителя Председателя Народного Хурала Республики Бурятия. С 2011 г. – главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Является заместителем председателя действующего при институте докторского диссертационного совета, ответственным редактором журнала «Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук». Входит в редакционные коллегии многих авторитетных научных журналов: «Власть» (Москва), «Гуманитарные науки в Сибири» (Новосибирск), «Монголоведение» (Элиста), «Известия Иркутского государственного университета» Серия «История» (Иркутск). С недавнего времени вошёл в состав редколлегии издающегося в Кемерове научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук».

В указателе помещена юбилейная статья сослуживцев Л. В. Кураса, дающая высокую оценку его научной, учебной, административной деятельности и личностных качеств [2]. В ней отмечается, что в широких научных кругах юбиляр «известен как талантливый исследователь, учёный огромной трудоспособности и профессионализма, внесший огромный вклад в разработку проблем истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Сибири, Монгольской народной революции, вопросов социальной и внутривластной истории Бурятии, методики историографического и источниковедческого анализа» [2, с. 11]. Л. В. Курас назван продолжателем лучших традиций иркутской исторической школы и создателем в Бурятии собственной исторической школы. Он стал основоположником нового научного направления в региональной исторической науке – «Силовые структуры и общество», внося существенный вклад в разработку ключевых проблем истории Федеральной службы исполнения наказаний России и Бурятии. В настоящее время профессор Л. В. Курас занят подготовкой публикаций сборников архивных документов бурятских Степных дум. Уже изданы материалы Баргузинской, Аларской, Хоринской, Агинской Степных дум. Большое значение имеют введенные им в научный оборот неизвестные архивные документы о деятельности Коминтерна в Монголии и о советско-монгольском сотрудничестве во время Второй мировой войны.

Многоплановая деятельность учёного оценивается в статье в тесной связи с его личностными характеристиками. Леонид Владимирович обладает высоким чувством такта, тонкого юмора. Он прекрасный собеседник и широкий эрудит, не чуждый поэтического дара и имеющий изданные поэтические сборники. В одном из них, подаренном авторам, он предстаёт пытливым путешественником и гастрономическим гурманом:

Моллюски, крабы и креветки,
Коньки морские как виньетки.
Ещё там кобия, тунец ...

Слюна бежит. Отбой. Конец [8, с. 28].

Но всё же, несмотря на «заморские» изыски, автора тянет к обыкновенному борщу:

И фруктов море. Есть название,
Что не для нашего сознания.
Но только спала пелена

Как захотелось вдруг борща [8, с. 88].

Многогранность таланта позволяет Леониду Владимировичу быть «душой» любой компании, включая те, которые не чужды принципа «алкоголь в малых дозах безвреден в любых количествах» (одно из любимых его выражений). Авторы, считающие Леонида своим другом, не раз испытывали его обаяние, встречаясь, в т. ч. «за столом» в неформальной обстановке после научных конференций и заседаний диссертационных советов, а также

будучи в гостях в домашней, семейной атмосфере с участием супруги и сестры Леонида – по совместительству являющимися докторами исторических наук И. С. Цыремпиловой и Л. В. Кальминой.

Заклячая статью, её авторы пишут: «Мы уверены, что все, кто знает Леонида Владимировича, присоединятся к нашей высокой оценке его научных достижений и человеческих качеств и вместе с нами поздравят юбиляра» [2, с. 18]. Мы согласны с этими словами.

Юбилей Л. В. Кураса не остался незамеченным и другими научными изданиями. В статье иркутских профессоров в «Известиях Иркутского государственного университета» обращено внимание на обширность научной проблематики, разрабатываемой юбиляром, широту его научных взглядов и профессиональных интересов, выдающую роль в развитии сибириковедения и монголоведения [3]. Из содержания статьи можно выделить следующие направления научной деятельности учёного:

- В главном направлении, касающемся Октябрьской революции и Гражданской войны в Сибири, выделяется линия изучения личности атамана Г. М. Семёнова. Он по новому оценивает «злейшего врага советской власти» и «международного шпиона». «Как исследователь Л. В. Курас объективен и беспристрастен, – считают авторы, – а поэтому «его» Семёнов прежде всего человек и трагичен» [3, с. 93].
- История политических репрессий и исправительных учреждений Республики Бурятия. «Л. В. Курас создаёт здесь ряд ярких статей, посвящённых в первую очередь конкретным героям: Ирилто Дампилону, Баярто Вампилону, Михею Ербакову и многим другим – учёным, партийным работникам, чекистам» [3, с. 93].
- В обширной библиографии Л. В. Кураса значительное место занимают труды по всеобщей истории, в том числе по теме участия иностранцев в русской революции. Он пишет о корейцах, чехах, венграх.
- Монгольская тематика. Обращение к проблемам советско-монгольских отношений, истории Монголии. Он один из первых отечественных учёных, кто начал изучать панмонголизм.
- Ещё одно новое направление – Российская эмиграция на Дальнем Востоке и история Маньчжоу-Го.

Проблемы востоковедения: влияние Синьхайской революции 1911 г. на Монголию, боксёрское восстание в Китае, русско-китайская торговля через Кяхту.

В материале, опубликованном в «Вестнике Бурятского научного центра СО РАН», дана оценка роли Л. В. Кураса в разработке одной из значимых проблем регионального источниковедения [4]. Он выявил лагуну в региональном источниковедении и разработал концепцию его развития,

а также сам вплотную занялся исследовательской работой по теме этнического управления бурят: «...известный сибирский учёный-историк, профессор Л. В. Курас становится идеологом развития регионального источниковедения по истории этнического управления бурят» [4, с. 64]. В статье перечислены многие достижения учёного и его коллег в данном направлении, в т. ч. изданные монографии и сборники документов по истории Степных дум.

Основным разделом рецензируемого библиографического указателя является «Библиография трудов доктора исторических наук, профессора Леонида Владимировича Кураса». Он содержит 660 наименований историографических источников в форме монографий и глав в коллективных монографиях, учебных изданий, сборников документов, библиографических указателей, статей, тезисов и материалов научных конференций, рецензий и методических указаний.

Раздел характеризуется высокой библиографической культурой и качеством библиографической информации. Её полнота позволяет указателю стать настоящим посредником в системе документальных коммуникаций для учёных-историков и всех интересующихся отражаемыми в нём проблемами. Этому способствует и логичное распределение источников по их форме, содержанию, хронологии.

Культура библиографического описания выразилась не только в указании авторов, наименования источника, его вида, местонахождения, места и года издания, но и в упоминании рецензентов, научных и ответственных редакторов, полного наименования издательств и полиграфических комплексов.

Из 660 опубликованных Л. В. Курасом работ, что само по себе впечатляет, 38 составляют монографии и главы в коллективных монографиях. Первая его монография, основанная на материалах кандидатской диссертации, увидела свет в 1991 г. [7]. Вторая монография уже основывалась на материалах докторской диссертации [11]. Она была вручена с дарственной надписью одному из соавторов статьи – С. В. Макаrchуку при их знакомстве в Томске, куда оба приехали для обсуждения своих докторских диссертаций в Томском госуниверситете. В университетской гостинице они обменялись монографиями и всю ночь обсуждали свои научные проблемы, тем более что они оказались близки хронологически – Л. В. Курас занимался Октябрьской революцией и Гражданской войной в Сибири, а С. В. Макаrchук – историей политических партий и общественных движений в Сибири в предшествующий период с конца XIX в. до 1917 г.

Я понял, что передо мной вдумчивый, критически мыслящий, заинтересованный и любящий свою работу настоящий Историк с большим научным потенциалом. Первая и последующие встречи с ним помогли лучше разобраться в дальнейшей динамике изучаемых мной исто-

рических процессов и способствовали написанию ряда статей, затрагивающих ход политических событий в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ниже приведём названия индивидуальных авторских монографий, показывающих не только широту научных интересов профессора Л. В. Кураса, но и характерную для указателя его работ культуру библиографического описания:

- Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия. К 75-летию Управления ФСБ России по Республике Бурятия / Л. В. Курас ; отв. ред.: В. И. Халанов, Б. В. Базаров. – Иркутск; Улан-Удэ: Упр. Федер. службы безопасности Рос. Федерации по Респ. Бурятия; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: ИПК ВСГАКИ, 1998. – 205 с.

- Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъёма: первая четверть XX в. : [монография] / Л. В. Курас; рук. проекта, отв. ред. Б. В. Базаров; науч. ред. М. Н. Балдано. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 188 с.

- Панмонголизм как проявление этничности монгольского мира в первой четверти XX века: [монография] / Л. В. Курас; рук. проекта Б. В. Базаров; науч. ред. Ц. П. Ванчикова. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 188 с.

- Дорогой мой человек. К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922 – 2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2017 – 316 с.: ил.

Анализ научных трудов Л. В. Кураса, в т. ч. коллективных монографий и индивидуальных статей позволяет выделить ещё одно важное направление в его научно-исследовательской деятельности – это сибирская иудаика. В 1999 г. вышла их совместная с Л. В. Кальминой монография «Еврейская община в Западном Забайкалье. 60-е годы XIX – февраль 1917 г.» (Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1999. – 172 с.). Затем появилась ещё одна совместная с Л. В. Кальминой и Е. А. Белых монография «Общественная и культурно-просветительная деятельность евреев в Забайкальской области. 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.» (Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2010. – 191 с.). Совместно с Л. В. Кальминой и Т. А. Немчиновой он принял участие в составлении двух библиографических указателей «Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке» [17, с. 30].

Л. В. Курас индивидуально и с соавторами написал более 20 статей, посвящённых российскому и сибирскому еврейству. Их тематика затрагивает историю еврейских общин и еврейской диаспоры в Забайкалье, Сибири и на Дальнем Востоке; еврейскому вопросу в Маньчжоу-Го и полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД); деятельности евреев на постах руководителей ГПУ-ОГПУ Бурят-Монгольской АССР. Под его ру-

ководством защищена кандидатская диссертация Е. А. Белых «Общественная и культурная деятельность еврейских общин на территории Забайкальской области (конец 60-х годов XIX в. – февраль 1917 г.)» [17, с. 124].

Леонид Владимирович участвовал в ежегодно проводимых в разных городах на востоке России Институтом социальных и общинных работников Сибири и Дальнего Востока (далее – ИСОП) научных конференциях. Первая из них под названием «Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока» состоялась в 2000 г. на базе Томского государственного университета. Для одного из соавторов данной статьи – С. П. Звягина она ознаменовалась личным знакомством и началом дружбы и научного сотрудничества с Л. В. Курасом. Во время конференции коллеги проживали в одном номере гостиницы «Томск» и много говорили о своих научных проблемах, тем более что они во многом совпадали тематически и хронологически. С. П. Звягин разрабатывал вопросы, связанные с правоохранительной политикой «белых» правительств Сибири в годы Гражданской войны.

Л. В. Курас поддержал научно-исследовательский проект С. П. Звягина «История «белой» Сибири». За 1995 – 2013 гг. в Кемерово прошли 10 конференций по этой теме. Учёный не только несколько раз присылал свои статьи [17, с. 163], но и мотивировал сделать это аспирантов – И. С. Цыремпилу и Т. А. Немчинову. Более того, эти молодые исследователи приезжали для участия на одной из конференций.

В свою очередь, С. П. Звягин с благодарностью принял приглашение Л. В. Кураса стать вместе с ним соавтором коллективной монографии «История пенитенциарной системы в Бурятии», вышедшей в 2007 г. [17, с. 20]. Данное издание указано в недавно вышедшем библиографическом указателе С. П. Звягина [5, с. 41]. Л. В. Курас и Л. В. Кальмина любезно согласились написать приветствие этому кемеровскому учёному в указатель его работ [5, с. 15-17].

Во второй и последующих указанных научных конференциях принял участие и С. В. Макаrchук. Одна из конференций прошла при организационном содействии Л. В. Кураса в Улан-Удэ. Здесь вновь в «формальном» и «неформальном» форматах встретились Л. В. Курас и оба соавтора статьи. Такие же встречи произошли на конференции, проведённой в 2006 г. на базе Кемеровского государственного университета, где Л. В. Курас познакомился с кемеровскими учёными – участниками конференции: К. А. Заболотской, Г. А. Макуриной, В. В. Шиллером.

Продолжалось научное сотрудничество с С. В. Макаrchуком. Л. В. Курас принял участие в 4 из 6 редактируемых им межвузовских сборниках научных трудов «Сибирь: XX век». В написанной редактором сборника в соавторстве с постоянной участницей «еврейских» конференций д.и.н. Е. С. Гениной статье, анализирующей сборник как комплексный историографический источник, дана высо-

кая оценка материалам автора, а также содержится краткая характеристика посвященного его 70-летию библиографического указателя [19, с. 373, 377]. Совместно Л. В. Курасом и С. В. Макаrchуком был написан раздел 1.3 «Политическое подполье в Забайкалье: июнь 1907 – февраль 1917 г.» в фундаментальном научном труде «История Бурятии» [6, с. 6, 22-28]. Этот же материал был продублирован в издании: «Бурятия. Энциклопедический справочник в двух томах» [1, с. 294]. Но данные библиографические факты не зафиксированы в разбираемом библиографическом указателе. С. В. Макаrchук благодарен Л. В. Курасу за предоставленную возможность опубликоваться в столь авторитетном академическом издании.

Что касается «еврейских» конференций, то постоянный их участник Л. В. Курас одним из первых дал им историографическую оценку в одной из своих статей. Он также показал роль инициатора и главного организатора конференций – проректора Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева по учебной работе, профессора Якова Михайловича Кофмана. Он скончался вскоре после проведения последней конференции [13].

В свою очередь, постоянные участники конференций С. В. Макаrchук, Е. С. Генина, Ю. М. Гончаров написали в историографическом обзоре литературы по проблемам истории еврейских общин Сибири об указанной статье: «Высокую оценку изданиям ИСОП и роли Якова Михайловича Кофмана дал Л. В. Курас. Он не без оснований считал, что само понятие современной сибирской еврейской историографии тесно связано с организационно-научной деятельностью Я. М. Кофмана. В статье Л. В. Кураса приведена историографическая оценка не только материалов всех восьми конференций ИСОП, но и монографий и статей в сборниках, выпущенных по итогам конференций [18, с. 108]. С. В. Макаrchук обращает внимание на следующий вывод статьи: «В большой историографической статье Л. В. Кураса дан подробный анализ... роли Я. М. Кофмана в становлении современной сибирской иудаики. Отмечается заслуга Я. М. Кофмана в достижении прозелитизма, когда представители других этносов воспринимают и транслируют еврейскую историю и культуру» [20, с. 36].

Рассмотренные историографические факты не успели войти в раздел библиографического указателя «Рецензии и отзывы на работы профессора Л. В. Кураса», в котором из 43 наименований 4 посвящены работам по еврейской тематике. В разделе «Учебные издания» труды по иудаике отсутствуют. Среди 22 наименований учебных пособий, методических указаний и рекомендаций преобладает тематика по истории России и Бурятии, спорным и трудным для восприятия студентами вопросам Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной ин-

тервенции. 14 сборников документов, в число составителей и редакторов которых входил Л. В. Курас, представлены документацией Степных дум, российско-монгольского сотрудничества, национально-государственного строительства в Республике Бурятия.

Леонид Владимирович Курас участвовал в составлении 7-ми библиографических указателей. Кроме 2 по еврейской тематике, известностью в республике пользуется библиография трудов Общественно-научного центра «Сибирь» и библиографический справочник «Учёные – исследователи бурятского института общественных наук СО РАН» [17, с. 29]. Но особое внимание Л. В. Курас уделил биобиблиографии: обширные библиографические указатели трудов профессоров Б. Б. Батуева, Е. Е. Тармаханова, С. И. Кузнецова.

Многим учёным он посвятил статьи, специально написанные к их юбилеям: Ю. А. Петрушину, Е. Е. Тармаханову, Б. С. Санжиеву, Л. М. Дамешеку, Э. А. Николаеву, Н. И. Атанову, А. Н. Плеханову, В. В. Грайворонскому, В. Ц. Лыскоковой, П. В. Цымжит, Б. В. Базарову. Перу Л. В. Кураса принадлежит не менее 10 опубликованных рецензий на труды историков. Кроме того, он выступил рецензентом при издании 36 монографий и брошюр и стал научным редактором или вошёл в редколлегии 91 научного издания.

Из раздела «Диссертации, выполненные под руководством профессора Л. В. Кураса» следует, что он являлся научным руководителем 29 кандидатских диссертаций и научным консультантом 4 докторских диссертаций. Их тематика соответствовала широкому кругу научных проблем, которые интересовали самого руководителя. Так, докторская диссертация В. Ю. Башкуева касалась истории медицины и освещала исторический опыт взаимодействия России и монгольских народов в области медицины и охраны здоровья в последней трети XIX – первой половине XX вв. [17, с. 125].

В докторской диссертации С. Ч. Мантуровой исследовались историко-культурные практики государственного призрения и благотворительности в Забайкалье во второй половине XIX – начале XX вв. [17, с. 125]. На её защите в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН официальным оппонентом выступил С. В. Макачук. Диссертация произвела на всех оппонентов и выступивших по ней специалистов самое благоприятное впечатление и соискателю единогласно была присуждена искомая учёная степень.

Я с удовольствием познакомился с самим институтом и с его хранилищем древних документов. С интересом воспринял опыт ведения заседания диссертационного совета его председателем – директором института Борисом Вандаловичем Базаровым (ныне академик РАН). С его заместителем – Л. В. Курасом обсудили организационные основы работы совета, принципы принятия дис-

сертаций к защите. Всё это пригодилось мне для совершенствования функционирования докторского диссертационного совета при Кемеровском государственном университете, заместителем председателя которого я являлся. Особо приятно было вновь встретиться со Светланой Чимитовой Мантуровой, с которой мы учились в аспирантуре Томского университета, оценить её значительный научный рост, причастность к которому имел и научный консультант по её докторской диссертации.

В разделе библиографического указателя «Оппонирование докторских и кандидатских диссертаций» указаны наименования 37 квалификационных работ, официальным оппонентом по которым выступал Л. В. Курас. Тематика защит различна, но хронологически и семантически связана с научными интересами оппонента. Есть среди работ и диссертация по истории медицины: Ч. Д. Гармаев «Историография истории тибетской медицины» [17, с. 127].

В основном защиты проходили в Улан-Удэ или в Иркутске, среди других мест – Москва, Якутск и Кемерово. В Кемерове защита докторской диссертации М. В. Казьминой по теме «Отечественная историография второй половины 1980-х – начала XXI века о политическом и социально-экономическом развитии СССР в 1930-е гг.» состоялась в диссертационном совете при Кемеровском государственном университете (председатель совета и руководитель диссертации профессор Н. П. Шуранов). В личных беседах Маргарита Васильевна Казьмина с теплотой и признательностью отзывалась о проделанном Л. В. Курасом глубоком анализе её диссертации.

В дальнейшем она работала профессором кафедры истории России КемГУ, заведовала кафедрой в Кемеровском государственном медицинском университете (КемГМУ). Вместе со своим бывшим оппонентом является членом редколлегии издающегося в КемГМУ научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук».

Впечатляет количество научных конференций, участником которых являлся Леонид Владимирович Курас. По данным библиографического указателя, их насчитывается 172, среди них международные, всесоюзные и всероссийские, республиканские, межвузовские, региональные. Среди городов, в которых они проводились, зарубежные – Тайбэй, Хэйхэ, Хух-Хото, Кунминь, Циндао, Улан-Батор, Алматы, Рига, Токио, Фукоша и российские – Иркутск, Улан-Удэ, Омск, Москва, Архангельск, Пермь, Красноярск, Кемерово, Новосибирск, Биробиджан, Чита, Кяхта, Ярославль, Грозный, Владивосток, Элиста, Томск, Казань. Наибольшее число конференций прошло в Улан-Удэ и Иркутске. В Кемерово состоялось 10 конференций, на одной из которых доклад Л. В. Кураса был полностью посвящён Кузбассу [9].

Библиографическая культура рецензируемого указателя проявилась также в наличии в нём тщательно составленных вспомогательных указателей, значительно облег-

чающих работу с многостраничным изданием. «Топографический указатель» включает 45 городов, с которыми связана научная деятельность Л. В. Кураса. Кемерово с 29 упоминаниями занимает в нём 4 место после Иркутска, Улан-Удэ и Москвы.

«Указатель личных имён», состоящий из более 500 фамилий, включает 8 имён кемеровских историков, причём С. П. Звягин упоминается 12 раз, С. В. Макаrchук – 4, Н. П. Шуранов – 3, С. А. Васютин – 2, А. В. Блинов, А. А. Зеленин, М. В. Казьмина, М. Г. Леухова – по одному. Эти факты говорят о знакомстве научной общественности Кузбасса с творчеством учёного и налаженном сотрудничестве с ним.

Леонид Владимирович Курас и сейчас находится в великолепной физической и творческой форме. Уже после выхода своего библиографического указателя, в 2021–2022 гг. им опубликовано 44 научных труда, в т.ч. в ознаменование 70-летия и 40-летия научной деятельности вышла монография «По волне моей памяти...», представляющая собой систематизацию ранее опубликованных в СМИ и научных журналах очерков об учёных [12]. Из индивидуальных работ отметим вошедшие в сборники Института истории СО РАН статьи о новых фактах революции 1921 г. в Монголии [16, 10] и инновациях в оценках взаимоотношений России с империей Цин [14]. Материалы научного журнала дают характеристику Российской империи как фактора регионального порядка в Восточной Азии [15].

Надеемся, что взятые Л.В. Курасом темпы работы позволят издать очередной библиографический указатель уже к следующему юбилею. Пожелаем Леониду Влади-

мировичу крепкого сибирского здоровья, физического и творческого долголетия, а также интересных путешествий, новых впечатлений и семейного счастья.

Выводы

Рецензируемый указатель, обладающий высокой историографической и библиографической культурой, позволяет с надлежащей степенью полноты и достоверности увидеть в объекте библиографического рассмотрения учёного, редактора, публициста, рецензента, научного руководителя и оппонента.

Как образец практической библиографии – вспомогательной для истории и историографии дисциплины, указатель способствует не только библиографическому поиску определенных трудов, но и даёт представление о выдвигаемых в них исторических концепциях, гипотезах, фактах, что позволяет представить первоначальный историографический образ учёного. Указатель даёт целостное представление о масштабе личности учёного, вызывает желание ближе познакомиться с его работами и работами его учеников, а также ознакомиться с материалами о нём и рецензиями на его труды. Несомненно, указатель привлечёт внимание учёных-историков, профессионально занимающихся близкими к работам автора проблемами. Уже сейчас, по данным e-library его индекс цитирования по Хиршу равен 16, а количество цитат составило 2075.

С нетерпением ожидаем выхода новых научных трудов Леонида Владимировича и пополнения его научной школы талантливыми учениками – продолжателями не лёгкого и полезного дела своего руководителя.

Источники и литература / Sources and references

1. Бурятия: энциклопедический справочник. В 2 т. Т. 2. История: от древности до современности. Улан-Удэ: ЭКОС, 2011. 300 с.
2. Гомбожапов А. Г., Плеханова А. М. «По настоящему молод или история о том, как...» (к 70-летию Леонида Владимировича Кураса) // Курас Леонид Владимирович: библиографический указатель. К 70-летию со дня рождения / сост. И. С. Цыремпилова; отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2021. С. 11-18.
3. Дамешек Л. М., Иванов А. А., Кузнецов С. И. К 70-летию со дня рождения профессора Леонида Владимировича Кураса: традиции и инновации исторической школы ИГУ // Известия Иркутского государственного университета. Серия история. 2021. Т. 35. С. 90-101.
4. Жалсанова Б. Ц., Дамешек Л. М. Региональное источниковедение в современном сибиреведении (на материалах этнической истории бурят эпохи империи): К 70-летию профессора Л. В. Кураса // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 1 (41). С. 61-72.
5. Звягин Сергей Павлович: библиографический указатель / сост. А. А. Медведева. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово, 2021. 96 с.
6. История Бурятии: В 3 т. Т. 3 – XX – XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.
7. Курас Л. В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири: советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (вторая половина 50-х – 80-е годы). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. 144 с.
8. Курас Л. В. Вьетнамский дневник. Иркутск: Оттиск, 2016. 124 с.
9. Курас Л. В. Кузбасс в планах милитаристской Японии в 1930-е годы // Кемеровской области 55 лет: Материалы науч.-практ. конф., 27 янв. 1988 г. / науч. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1988. С. 131-133.
10. Курас Л. В. Монгольская революция 1921 года как продолжение «революции в Колчакии» // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности. Сборник научных трудов. Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2022. С. 294-305.
11. Курас Л. В. Октябрьская революция в Сибири 1917- середина 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках. Улан-Удэ: Бурят. ин-т. обществ. наук СО РАН, 1995. 192 с.
12. 12.16. Курас Л. В. По волне моей памяти... Этюды об учёных. Иркутск: Оттиск, 2021. 148 с.
13. Курас Л. В. Профессор Я. М. Кофман и современная сибирская иудаика, или Прерванная песня // Известия Иркутского государственного университета. Серия история. 2013. № 2 (5). С. 53-68.

14. Курас Л. В. Российская империя и империя Цин на рубеже XIX – XX вв. // Мир Центральной Азии – V. Сборник научных статей. Новосибирск: СО РАН. 2022. С. 212-214.
15. Курас Л. В. Российская империя как фактор регионального порядка в Восточной Азии в конце XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия история. 2021. Т. 38. С. 21-27.
16. Курас Л. В. У истоков монгольской народной революции 1921 г. // Россия и Монголия в XX – XXI вв.: К 100-летию монгольской революции и установления дипломатических отношений. Сборник научных статей. Новосибирск: СО РАН, 2021. С. 8-14.
17. Курас Леонид Владимирович: библиографический указатель. К 70-летию со дня рождения / сост. И. С. Цыремпиллова; отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2021. 176 с.
18. Макаrchук С. В., Генина Е. С., Гончаров Ю. М. Проблемы истории еврейских общин Сибири XX – XXI в. в оценках современных отечественных исследователей // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 108-116.
19. Макаrchук С. В., Генина Е. С. Межвузовский сборник научных трудов «Сибирь: XX век» (Вып. 1- 6. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997 – 2007) как комплексный историографический источник // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 371-378.
20. Макаrchук С. В. Современная отечественная историография о роли медиков в еврейских общинах Сибири (XIX – первая четверть XX вв.) // Материалы I Международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Кемеровского государственного медицинского университета (Кемерово, 18-19 марта 2020г.) / отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, Е. В. Бадаев, З. В. Боровикова. Кемерово: КемГМУ, 2020. С. 34-44.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Вклад в статью: разработка концепции анализа библиографического указателя, интерпретация части данных, работа с историографическими источниками, написание воспоминаний, утверждение окончательной версии статьи и её частичное написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: whitesiberia@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с библиографическими данными, написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University. E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Шелихов В. Г., Королева В. В., Уразалина Ж. М.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ СОЗДАНИЯ И ЗАКРЫТИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА

Фальсификацию исторических фактов и достижений всегда использовали заинтересованные стороны для усиления своего воздействия на другие страны, вплоть до их развала и уничтожения. Образование Семипалатинского испытательного ядерного полигона явилось первым практическим шагом к созданию ядерного щита страны, что перечеркивало все воинствующие планы противников Советского Союза. Попытки фальсификации создания и закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона (1949 – 1989 гг.) США, страны НАТО и Евросоюза предпринимали для возможного контроля и получения разведывательных данных о деятельности важнейшего для страны объекта.

Испытательный полигон ядерного оружия был необходим Советскому Союзу в связи с явной угрозой ядерного вторжения бывших партнеров по антигитлеровской коалиции Великобритании и США. В изучении процессов ядерного распада и термоядерного синтеза, а также в создании ядерного щита Советского Союза Семипалатинский испытательный ядерный полигон сыграл огромную роль. Он занимал часть территории Семипалатинской, Карагандинской и Павлодарской областей Казахской ССР (18 500 км²), что немного меньше площади Израиля (20 770 км²). Полигон создавался на малонаселенных территориях, не используемых в промышленном производстве. Основным направлением сельскохозяйственной деятельности населения было скотоводство. В связи с созданием испытательного полигона население Абралинского района Семипалатинской области было перемещено на соседние территории [1, 8, 10, 11]. В открытой литературе тех лет, да и в последующие годы, вопросы взаимоотношения создания засекреченного Семипалатинского испытательного ядерного полигона и гражданского общества не поднимались по известным причинам.

Негативные последствия проводимых ядерных испытаний, получившие частичную огласку в 80-е годы, и стремление руководства СССР к безъядерному миру привели к закрытию полигона. Способствовала закрытию Семипалатинского испытательного ядерного полигона и мощная информационная политика западных стран. В доступной литературе недостаточно полно освещены вопросы противодействия пострадавшего населения таким натискам фальсификации «западных учителей», как необходимость создания ядерного полигона, проведения испытаний и создания ядерного щита страны, геноцид коренного населения и т.д.

Объектом исследования является гражданское население территорий, прилегающих к ядерному полигону. Предметом исследования являются закономерности развития общества в условиях изменения социальных, экономических, политических отношений при условии наличия внутреннего стержня, сформированного воспитанием в семье, образовательных структурах, социумом соответствующего периода, исторической памятью, собственным опытом.

Первые испытания ядерного оружия были встречены убеждением населения о необходимости создания нового оружия, так как большинство участвовало в Великой Отечественной войне на передовой или в тылу, помнило её и не хотело новой. Трудности послевоенного времени одинаково легли на людей, не признавая национальной составляющей. Необходимость проведения испытаний нового оружия все население приняло как необходимость [8, 10].

В результате значительных усилий руководства страны, деятельности научных и военных специалистов на полигоне удалось создать собственный ядерный потенциал, надежно обеспечивший защиту государства до сегодняшнего дня [1]. Кстати, в этом, 2023 году исполняется семьдесят лет испытания первого термоядерного заряда на Семипалатинском полигоне, и ядерный щит продолжает надежно охранять Россию. Ядерный полигон был испытательным, поэтому некоторые параметры работы и негативные последствия иногда не могли быть предусмотрены в полном объеме [2, 3, 4, 6]. Одновременно наблюдался и рост численности населения регионов, прилегающих к полигону. В этой связи для уменьшения воздействия на экологию прилегающих регионов и здоровье населения многие последующие исследования проводились на полигоне Новая Земля [11].

Значительные политические изменения, проводимые руководством страны с середины 80-х годов, привели к практической утрате внимания к продолжению исследований на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и его закрытию. Огромную роль в этом сыграли и противники СССР, прежде всего Соединенные Штаты Америки и страны НАТО. В Советском Союзе не нашлось достаточно сил, чтобы продолжить исследовательскую работу на полигоне и полностью сохранить полученные данные [1, 10].

Результаты исследовательской работы полигона за соколетний период, во многом секретные с военной точ-

ки зрения, стали доступны противнику. Для закрытия ядерного полигона ими были использованы попытки фальсификации необходимости создания исследовательского ядерного центра в Казахской ССР и промахи советского руководства тех лет.

В 1988 году на уровне правительств СССР и США были организованы совместные исследования наших и американских специалистов, вначале в штате Невада, на крупнейшем ядерном испытательном полигоне США (3 500 км²), затем на Семипалатинском ядерном испытательном полигоне (площадь которого более чем в пять раз превышает американский). По воспоминаниям начальника полигона генерал-лейтенанта А.Д. Ильенко, за время совместных исследований на ядерный полигон в США были командированы 75 специалистов. В то же время на Семипалатинский полигон прибыло 189 «специалистов», из них половина разведчики [1].

Другой пример: в 1989 году В. Г. Шелихову, кандидату медицинских наук, доценту медицинского института, отвечающему за терапевтическую помощь населению Жана-Семейского района Семипалатинской области, пришлось встретиться и работать в течение недели с первой делегацией из Японии, посетившей Семипалатинск. В плане работы гостей были предусмотрены встречи с представителями власти, с коренным населением в городской мечети города Семипалатинска, и в районах, прилегающих к ядерному полигону, посещение больниц и здравпунктов. Московский переводчик, владевший русским и японскими языками, не знал казахского языка, поэтому интервью японских журналистов с муллой и с коренным населением, присутствовавшими в городской мусульманской мечети, проводилось на русском языке. Японским журналистам после мечети, дополнительно к первоначальному плану, было предложено посетить и православную церковь с такими же намерениями. Опрос прихожан и разговор со священнослужителем православной церкви

был практически идентичен как в вопросах, так и в ответах. В поездке по прилегающим к полигону районам также не было никаких упоминаний о страданиях только коренного населения. Таким образом, подаваемый западниками фактор геноцида не находил поддержки общества.

Но поездка одновременно осуществляла и разведывательные цели. Снимались на телекамеру самолеты, заходящие на посадку, и бронетехника, выведенная из стран Варшавского договора. Было посещение и «Атомного озера» Чаган, образовавшегося после ядерного взрыва [5]. На подъезде к озеру нас задержала служба безопасности полигона, как нарушивших запретную зону. Задержание было зафиксировано японскими журналистами на телекамеру, но через короткий промежуток времени дежурный офицер разрешил нам продолжить движение. На берегу «Атомного озера» японскими журналистами брались образцы проб земли и воды, за что делегация была задержана при выезде. Причина задержки было озвучена при включенной телекамере, имеющей спутниковую связь. Через 5-7 минут офицер вновь подошел, извинился за инцидент, разрешил дальнейшее движение по намеченному делегацией маршруту. Оказывается, все действия японских журналистов были согласованы на высшем уровне и осуществлялись под постоянным контролем посредством спутниковой связи и охраной их от служб безопасности.

Многочисленные западные делегации из США, стран НАТО, Скандинавии, Японии, как по волшебству, стали приезжать в закрытый ранее для иностранцев г. Семипалатинск, административный центр Семипалатинской области, участвовать в «круглых столах», работать с представителями администрации области, принимать участие в проведении митингов, конференций, в поездках по территориям, прилегающим к ядерному полигону и в Марше Мира [1, 9, 10]. Государственные флаги различных стран были атрибутами гостей на многих мероприятиях (см. рисунки 1, 2).

Рис. 1. Марш Мира к Ядерному полигону

Рис. 2. Митинг и шествие по городу Семипалатинск

В визитках международных представителей США, Великобритании, Германии, Франции и других стран чаще встречалось: «Институт социальных проблем», «Институт современной философии», «Общество борьбы с ядерными испытаниями», «Общество за безъядерное будущее», «Общество охраны здоровья», «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», «Врачи без границ», «Союз демократических врачей», различные экологические институты и международные организации, журналисты различных объединений и т.д. Появилось много бесплатной газетной и журнальной продукции этих стран, освещающих общественную жизнь, борьбу народов за свои права, за безъядерный мир.

В то же время историческая память проживающего на этой территории населения не позволила «просветить» его на должном для противника уровне. Несмотря на определенную изначальную направленность «туристов», многие после знакомства с населением города и области не были так категоричны в суждениях национального характера.

Одной из преамбул организации полигона, представленной Западом, было нарушение Статьи II Международной Конвенции от 09 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказание за него». В статье II указывается, что «под геноцидом понимается преднамеренное создание для национальной, этнической группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее» [7].

В Семипалатинске, по переписи населения 1959 года, проживало 161 000 человек, большинство русские. Население Бескарагайского, Жана-Семейского и Абаевского районов, непосредственно прилегающих к Семипалатинскому испытательному ядерному полигону, по национальному составу было смешанным. Большинство людей, проживающих как в Семипалатинске, так в сельской местности, вспоминая негативные составляющие деятельности полигона, не делили пострадавших на коренное и пришлое население, что и отражалось в проводимых митингах и собраниях.

В администрации области, города, районов, сельсоветов, в республиканском антиядерном движении «Невада–Семипалатинск» и его городском филиале не прижились идеи западного навала о геноциде. В многочисленных последующих конференциях областного, республиканского, международного уровней, в решениях городского филиала антиядерного движения «Невада – Семипалатинск», руководимого доктором медицинских наук, профессором М. М. Уразалиным, вопросы геноцида коренного населения не поднимались и не рассматривались [10].

С фактом геноцида В. Г. Шелихову пришлось встретиться на конференции ООН в январе 1991 г., посвященной вопросам ядерного разоружения. После его выступления с докладом были вопросы от одного из вождей

племени индейцев, резервация которого расположена севернее ядерного полигона в штате Невада, в непосредственной близости от него. После первых ядерных взрывов и в последующем они неоднократно обращались к правительству США с просьбой перевести индейцев подальше от полигона. Ответом было молчание. Ответственные организации в США также не решали организационные вопросы. Можно полагать, что после закрытия ядерных полигонов в СССР и США социальное положение индейцев улучшилось.

Наибольшее значение для населения, проживавшего рядом с действующим полигоном, и для органов здравоохранения, имело ухудшение демографических показателей [10, 11]). Некоторые западные СМИ пытались использовать эти данные как результат действия полигона только на коренное население республики. Однако реальное состояние и развитие медицинской помощи населению в Казахской ССР не соответствовало желаниям «доброхотов». Органы здравоохранения прилегающих регионов и сотрудники Семипалатинского медицинского института делали все возможное для сохранения здоровья населения, невзирая на национальный состав пострадавших [10]. Стояли вопросы о законодательном обеспечении социальной защиты всего пострадавшего населения вследствие деятельности Семипалатинского испытательного ядерного полигона (см. рис 3).

Таким образом, проблему создания и закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона не удалось использовать в качестве преднамеренного создания неблагоприятных условий для национальной этнической группы.

Рис.3. Митинг в связи с обращением в законодательные органы об определении статуса пострадавших.

Негативные последствия многолетней деятельности полигона наблюдались в экологическом плане, сказались и на демографических показателях пострадавшего населения, но не только коренной национальности.

Выводы:

Фальсификация исторических событий и достижений всегда использовалась и будет использоваться для достижения противником своих целей.

Фальсификация создания и деятельности полигона не была успешной в связи с исторической необходимостью создания этого объекта, фактом принятия его населением, пережившим в недавнем прошлом Великую Отечественную войну и переданную потомкам, отсутствием национального подхода в руководстве, в промышленно-сти, в сельском хозяйстве области.

В деятельности органов здравоохранения отсутствовали различия в оказании медицинской помощи и про-

филактике заболеваний различным группам населения.

После закрытия Семипалатинского испытательного ядерного полигона прошло более тридцати лет. Многие свидетели тех лет уже в мире ином и не могут пестовать подрастающее поколение. Для противодействия обработки населения фальсифицированными данными необходимы действенные знания. Историческое образование подрастающего поколения, освещение исторических, культурных событий, подаваемых средствами СМИ, не компенсирует недостатки базового образования. В этих условиях значительно возрастает возможность фальсификации многих исторических фактов для подрастающего поколения.

Источники и литература / Sources and references

1. Воспоминания и размышления «ядерного» генерала. Генерал-лейтенант Ильенко А. Д. Белгород. 2014. 336 с.
2. Козлов Н. А. Кое-что о себе и службе безопасности // Курчатовский институт. История атомного проекта. Вып. 5. М., 1995. С. 152-183.
3. Колдобский А. Б. Советский атомный проект: термоядерная бомба // Бюллетень по атомной энергии. 2003. № 8. С. 5-14.
4. Крылов Г. И. Взрывы... Безопасность... Люди // Курчатовский институт. История атомного проекта. Вып. 5. М., 1996. С. 184-203.
5. Логачев В. А., Логачева Л. А., Матущенко А. М., и др. Был атом и солдатом, и рабочим // Бюллетень по атомной энергии. 2005. № 1. С. 32-39.
6. Дибобес И. К., Князев В. А., Моисеев А. А., и др. Нормы радиационной безопасности (НРБ-69) // Атомная энергия. 1970. Том 28. Вып. 6. С. 463-467.
7. Сарсембаев М. Полигон и международное право // Газета Избиратель. 1990. №8. С. 3.
8. Шелихов В. Г. Испытание термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и осознание населением происходящего // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том 2. №1. С. 14-18.
9. Шелихов В. Г., Булегенов Т. А., Шангина О. А. Закрытие Семипалатинского испытательного ядерного полигона – начало пути к всеобщему запрещению ядерных испытаний // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том 2. №4. С. 24-28.
10. Әлеуметтік оптимизм ұстанымы - Семей ядролық сынақ полигонының жабылуына «Семей медицина университеті» КеАҚ ғалымдарының қосқан үлесі = Вклад ученых НАО «Медицинский университет Семей» в закрытие Семипалатинского испытательного ядерного полигона – позиция социального оптимизма = Contribution of SMU scientists in the closure of Semipalatinsk Nuclear Test Site – position of social optimism : альманах «Экология. Радиация. Денсаулық» : Халықаралық ғылыми - практикалық конференциясы / жалпы ред. М. М. Уразалин ; ред. Е. Т. Жунусов, Т. А. Булегенов, В. Г. Шелихов [и др.]. Семей: Семей медицина университеті, 2021. 172 бет.
11. Ядерные испытания в СССР. Семипалатинский полигон. Обеспечение общей и радиационной безопасности ядерных испытаний / Под ред. В. А. Логачева. М.: ИГЕМ РАН, 1997.

Информация об авторах:

Шелихов Валентин Григорьевич, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: v.shelikhov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9568-8818

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, собственные наблюдения, подбор и анализ литературных данных, написание статьи.

Королева Василиса Валентиновна, врач высшей категории по терапии, Общество с ограниченной ответственностью Доктор-А, г. Тюмень. E-mail: shelvv-72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1846-7931

Вклад в статью: собственные наблюдения, изучение литературных данных, разработка концепции исследования.

Уразалина Жанна Маратовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры неотложной медицины Некоммерческого акционерного объединения «Медицинский университет Семей», г. Семей, Республика Казахстан. E-mail: zhanar.urazalina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4494-6565

Вклад в статью: собственные наблюдения, интерпретация литературных данных, критический анализ, дизайн и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Shelikhov Valentin Grigoryevich, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology, Kemerovo State Medical University. E-mail: v.shelikhov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9568-8818

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Koroleva Vasilisa Valentinovna, Doctor of the Highest Category in Therapy, «Doctor-A» Limited Liability Company, Tyumen. E-mail: shelvv-72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1846-7931

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Urazalina Zhanna Maratovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Emergency Medicine of the Non-profit Joint-Stock Association «Semey Medical University», Semey, Republic of Kazakhstan. E-mail: zhanar.urazalina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4494-6565

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Правила для авторов

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

Алгоритм работы со статьей

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузятся одним документом «Источники и литература» и «Информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлекать внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.
2. Фамилия и инициалы автора (авторов).
3. Название статьи.

4. **Аннотация** (объем от 150 до 200 слов):

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. **Конфликт интересов.**

7. **Источники финансирования.**

8. **Для цитирования.**

9. **Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.**

10. **Текст статьи:**

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),
- объект,
- предмет,
- цель,
- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе** (авторах), включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, **ORCID** автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14,

межстрочный интервал – 1,5;

от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Составитель Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О.В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Том 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Доступно по: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> Ссылка активна на 10.11.2021.

5. Шиллер В.В., Шапкина Е.В., Огнев Д.А., Валиуллина Е.В., Боровикова З.В., Старостин А.Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

Подготовка статей

Для представления статьи авторы должны подтвер-

дить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

Приватность

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.